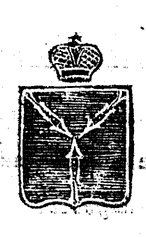
ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

НА 1859 ГОДЪ.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

Саратовской губернiи на 1859 годъ.

Составлена при Саратовскомъ губернскомъ правленiи.

САРАТОВЪ.

1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 31 Марта, 1859 г. Цензоръ *Драшусовъ*.

Въ типографіи Сарат. Губерн. Правленія.

ОТДѢЛЪ I.

АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ

Саратовской губерніи.

Гражданское вѣдомство.

Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алексѣй Дмитріевичъ Игнатьевъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, съ мечами надъ орденомъ, и 4-й степени съ надписью за храбрость, Св. Станислава 1-й степени и Св. Владиміра 3-й степени, съ мечами надъ орденомъ, Св. Анны 2-й степени съ ИМПЕРАТОРСКОЮ короною, имѣетъ медали въ память войнъ: Турецкой 1828—1829 и 1853—1856 годовъ и за взятіе приступомъ Варшавы, Польскій знакъ за военное достоинство 4-й степени и знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ.

Чиновники особыхъ порученій при Начальникѣ губерніи.

Старшіе: надворный совѣтникъ Ананій Дмитріевичъ Волоховъ, коллежскіе ассесоры Александръ Ивановичъ Поповъ Иванъ Осиповичъ Островскій.

Младшіе: коллежскій ассесоръ Федоръ Устиновичъ Палимпсестовъ, титулярный совѣтникъ Никита Степановичъ Сивцовъ и коллежскій секретарь Константинъ Николаевичъ Рахманиновъ.

Канцелярія Начальника губерніи.

Правитель канцеляріи коллежскій ассесоръ Алексѣй Васильевичъ Симоновскій.

Помощники правителя канцеляріи.

Старшіе: коллежскій ассесоръ Иванъ Алексѣевичъ Поповъ и титулярный совѣтникъ Семенъ Осиповичъ Зимовинъ.

Младшіе: коллежскій ассесоръ Василій Емельяновичъ Маловъ, титулярный совѣтникъ Сергѣй Степановичъ Мордовинъ и губернскій секретарь Михаилъ Степановичъ Жемчуговъ; регистраторъ коллежскій секретарь Иванъ Степановичъ Сергіевскій; правитель дѣлъ губернской коммисіи народнаго продовольствія коллежскій секретарь Александръ Васильевичъ Исполатовъ; бухгалтеръ коммисіи коллежскій секретарь Александръ Петровичъ Иловайскій.

Губернское правленіе.

Вице-Губернаторъ Статскій Совѣтникъ Василій Павловичъ Александровскій, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 2-й степени, Императорскою Короною украшеннаго, съ мечами надъ орденомъ и Персидскаго Льва и Солнца съ алмазами 2-й степени, имѣетъ въ память войны 1853—1856 годовъ медаль на Андреевской лентѣ и знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ.

Старшій Совѣтникъ статскій совѣтникъ Иванъ Дмитріевичъ Фефеловъ.

Совѣтники: статскій совѣтникъ Степанъ Яковлевичъ До-

линскій и коллежскій совѣтникъ Николай Петровичъ Волковъ.

Ассесоръ коллежскій ассесоръ Андрей Ивановичъ Малышевъ.

Старшій секретарь коллежскій ассесоръ Владиміръ Петровичъ Сартори.

Помощники старшаго секретаря: коллежскій ассесоръ Павелъ Тимофѣевичъ Дьяконовъ и титулярный совѣтникъ Василій Филиповичъ Петровъ.

1-е ОТДѢЛЕНІЕ.

Секретарь коллежскій ассесоръ Александръ Павловичъ Крюковъ, столоначальники: титулярный совѣтникъ Павелъ Тимофѣевичъ Муромскій, коллежскій секретарь Яковъ Никитичъ Смирновъ, и губернскіе секретари: Павелъ Ивановичъ Ликаонскій и Иванъ Ивановичъ Докторовъ.

2-е ОТДѢЛЕНІЕ.

Секретарь коллежскій ассесоръ Александръ Ивановичъ Анисимовъ, столоначальники: титулярный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Сокологорскій, губернскій секретарь Александръ Степановичъ Абрамовъ и коллежскій регистраторъ Николай Матвѣевичъ Дорвалевъ.

3-е ОТДѢЛЕНІЕ.

Секретарь коллежскій секретарь Михаилъ Степановичъ Васильевъ, столоначальники: коллежскій ассесоръ Григорій Николаевичъ Шерстневскій, коллежскій ассесоръ Адольфъ Карловичъ Бернардъ и губернскій секретарь Николай Алексѣевичъ Трауровъ.

Редакторъ губернскихъ вѣдомостей коллежскій секретарь Даніилъ Лукичъ Мордовцевъ, переводчикъ (вакансія), экзекуторъ титулярный совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ Небольсинъ, казначей губернскій секретарь Николай Степановичъ Ландышевъ, смотритель типографіи титуляр-

ный совѣтникъ Арсеній Васильевичъ Ильинъ.

Регистраторъ губернскій регистраторъ Яковъ Ивановичъ Константиновъ.

Архиваріусъ титулярный совѣтникъ Степанъ Абрамовичъ Абрамовъ.

При губернскомъ правленіи:

Губернскій землемѣръ коллежскій секретарь Платонъ Степановичъ Милашевичъ (исправляющій должность). старшій землемѣръ титулярный совѣтникъ Никита Михайловичъ Муравьевъ, землемѣръ губернской чертежной титулярный совѣтникъ Александръ Михайловичъ Васильевъ.

Казенная палата.

Предсѣдатель дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Алексѣевичъ Ганъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 2-й степени и Св. Іоанна Іерусалимскаго, имѣетъ серебряную медаль за взятіе Варшавы, Польскій знакъ за военное достоинство и знакъ отличія за XX лѣтъ.

Совѣтники отдѣленій: питейнаго сбора—статскій совѣтникъ Александръ Дмитріевичъ Горбуновъ, по продажѣ соли—статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ Черепнинъ, по заготовленію соли—коллежскій ассесоръ Осипъ Петровичъ Жеребцовъ (исправляющій должность) и ревизскаго коллежскій совѣтникъ Петръ Васильевичъ Плескачевскій, губернскій контролеръ статскій совѣтникъ Григорій Николаевичъ Бусловскій, губернскій казначей (исправляющій должность) надворный совѣтникъ Павелъ Ульяновичъ Мелитевъ.

Ассесоры: ревизіоннаго отдѣленія надворный совѣтникъ Павелъ Григорьевичъ Кухта, и въ общемъ присутствіи титулярный совѣтникъ Иванъ Андреевичъ Будеміровъ.

Секретарь губернскій секретарь Дмитрій Степановичъ Кумаковъ.

Чиновники особыхъ порученій: коллежскій ассесоръ Григорій Степановичъ Шапошниковъ, коллежскій секретарь Валеріанъ Дмитріевичъ Поповъ и коллежскій секретарь Владиміръ Алексѣевичъ Татищевъ.

Архитекторъ коллежскій регистраторъ Иванъ Ивановичъ Готгардтъ.

Акцизный надзиратель коллежскій ассесоръ Александръ Никаноровичъ Полянскій.

Палата государственныхъ имуществъ.

Управляющій палатою статскій совѣтникъ Николай Михайловичъ Силичъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 2-й степени, съ Императорскою короною, Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и Св. Анны 4-й степени съ надписью за храбрость, имѣетъ серебряную медаль за взятіе приступомъ города Варшавы, Польскій знакъ 4-й степени за военное достоинство и знакъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ.

Совѣтники: контрольнаго отдѣленія—коллежскій совѣтникъ Николай Михайловичъ Василевскій, кавалеръ ордена Св. Станислава 3-й степени, имѣетъ медаль за Турецкую войну и знакъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ, губернскій лѣсничій подполковникъ Константинъ Трофимовичъ Маляревскій, хозяйственнаго отдѣленія (исправляющій должность) коллежскій ассесоръ Николай Алексѣевичъ Цемшъ.

Ассесоръ титулярный совѣтникъ Николай Лукичъ Рѣзановичъ.

Дѣлопроизводители: хозяйственнаго отдѣленія титулярный совѣтникъ Петръ Федоровичъ Раевскій, лѣснаго отдѣленія коллежскій регистраторъ Василій Григорьевичъ Кастальскій (исправляющій должность).

Уполномоченные отъ казны по полюбовному спеціальному размежеванію казеныхъ земель: надворный совѣтникъ

Николай Леонтьевичъ Павлюковъ и коллежскій секретарь Доримидонтъ Николаевичъ Васильевъ.

Лѣсные ревизоры: капитанъ Михаилъ Ивановичъ Чекмазовъ и капитанъ Федоръ Алексѣевичъ Аврамовъ кавалеръ ордена Св. Анны 3-й степени, (исправляющій должность).

Губернскій врачь коллежскій совѣтникъ Святославъ Федоровичъ Стефани.

Старшій ветеринарный врачь Петръ Афонасьевичъ Костинъ.

Палата уголовнаго суда.

Предсѣдатель статскій совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Мачинскій, кавалеръ орденовъ: Св. Владиміра 4-й степени за XXXV лѣтъ, Св. Анны 2-й степени и Св. Анны 3-й степени, имѣетъ знакъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ.

Товарищъ предсѣдателя Василій Степановичъ Коллеровъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 3-й степени, имѣетъ знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ.

Дворянскіе засѣдатели: поручикъ Сергѣй Максимовичъ Сорокинъ, кавалеръ ордена Св. Анны 3-й степени и коллежскій секретарь Александръ Львовичъ Яковлевъ.

Засѣдатели отъ купечества: Саратовскіе: 3-й гильдіи купецъ Александръ Максимовичъ Рыбакинъ и 1-й гильдіи купецъ Герасимъ Николаевичъ Зайцевъ.

Секретари: титулярный совѣтникъ Семенъ Петровичъ Быковъ и губернскій секретарь Дмитрій Ивановичъ Соколовъ.

Палата Гражданскаго Суда.

Предсѣдатель коллежскій совѣтникъ Гавріилъ Степановичъ Воскресенскій, кавалеръ ордена Св. Анны 3-й степени.

Товарищъ председателя надворный советникъ Николай Максимовичъ Горбуновъ.

Дворянскіе заседатели: коллежскій советникъ Арсеній Артемьевичъ Заборовскій и штабъ-ротмистръ Александръ Павловичъ Инглези.

Заседатели отъ купечества: Саратовскіе 2-й гильдіи купцы Ефимъ Петровичъ Аносовъ и Семенъ Дмитріевичъ Паруеиновъ.

Секретарь коллежскій ассесоръ Иванъ Прокофьевичъ Прозоровъ.

Губернская Строительная и Дорожная Коммисія.

Председатель: Начальникъ губерніи.

Непременные члены: корпуса инженеровъ путей сообщенія подполковникъ Вильгельмъ Андреевичъ Дихтъ и коллежскій советникъ Семенъ Зиновьевичъ Зиновьевъ, депутатъ дворянства—коллежскій ассесоръ Николай Максимовичъ Сорокинъ и губернскій архитекторъ (исправл. долж.), коллежскій ассесоръ НиколайСергеевичъ Забнинъ.

Правитель канцеляріи коллежскій ассесоръ Василій Ивановичъ Лобановъ.

Приказъ Общественнаго Призренія.

Председатель: Начальникъ губерніи.

Непременный членъ (вакансія).

Секретарь—коллежскій секретарь Иванъ Ивановичъ Голубинскій.

Въ богоугодныхъ заведеніяхъ Приказа Общественнаго Призрѣнія.

а) Въ больницѣ:

Старшій врачъ—коллежскій совѣтникъ Григорій Федоровичъ Козловскій.

Младшій врачъ—коллежскій ассесоръ Николай Густавовичъ Рюккеръ.

Аптекарь (управляющій аптекою)—титулярный совѣтникъ Василій Карловичъ Гинтеръ.

Смотритель—титулярный совѣтникъ Иванъ Васильевичъ Успенскій.

б) Въ домахъ: рабочемъ, смирительномъ и умалишенныхъ:

Смотритель—титулярный совѣтникъ Алексѣй Александровичъ Цибулевскій (исправляющій должность).

Дворянское Депутатское Собраніе.

Губернскій предводитель дворянства—въ званіи камеръ-юнкера надворный совѣтникъ князь Владиміръ Алексѣевичъ Щербатовъ, кавалеръ орденовъ: Св. Станислава 2-й степени, съ короною, Св. Анны 3-й степени и ордена Виртембергской короны.

Депутаты дворянства: коллежскій секретарь Николай Александровичъ Купферъ, коллежскій регистраторъ Иванъ Павловичъ Яковлевъ, штабсъ-ротмистръ Петръ Ульяновичъ Чекмаревъ, кавалеръ ордена Св. Владиміра 4-й степени, губернскій секретарь Дмитрій Ивановичъ Хардинъ, штабсъ-ротмистръ Николай Васильевичъ Кувычинскій, штабсъ-капитанъ Андрей Алексѣевичъ Халкіоповъ, штабсъ-ротмистръ Ми-

хаилъ Ивановичъ Любавскій, губернскій секретарь Дмитрій Юрьевичъ Лупандинъ и корнетъ Алексѣй Михайловичъ Персидскій.

Секретарь дворянства: коллежскій секретарь Александръ Васильевичъ Албинскій.

Посредническая Коммисія.

Предсѣдатель—губернскій предводитель дворянства.

Членъ—губернскій землемѣръ.

Письмоводитель—коллежскій ассесоръ Левъ Михайловичъ Николаевъ.

Контора Иностранныхъ Поселенцевъ.

Управляющій конторою дѣйствительный статскій совѣтникъ Леонтій Яковлевичъ Флесіеръ, кавалеръ ордена Св. Владимира 3 стдпени, Св. Анны 2-й степени и Св. Станислава 2-й степени, знакъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ.

Члены конторы: коллежскій совѣтникъ Василій Андреевичъ Шварцъ кавалеръ ордена Св. Анны 3 степени, коллежскій ассесоръ Владиміръ Ивановичъ Эттингеръ, ассесоръ коллежскій ассесоръ Фохтъ.

Секретарь коллежскій ассесоръ Іосифъ Іосифовичъ Гольдсмитъ.

Удѣльная Контора.

Управляющій надворный совѣтникъ Николай Александровичъ Мордвиновъ, кавалеръ ордена Св. Станислава 2-й степени.

Помощники: коллежскій ассесоръ Александръ Петровичъ Пустороелевъ, кавалеръ ордена Св. Анны 3-й степени, и коллежскій секретарь Николай Павловичъ Москвинъ.

Депутаты: коллежскій секретарь Николай Тимоѳѣевичъ Гнедышевъ, и коллежскій секретарь Иванъ Алексѣевичъ Новиковъ.

Архитекторъ губернскій секретарь Еммануилъ Генсовичъ Зиндингъ.

Ветеринарный врачъ титулярный совѣтникъ Алексѣй Осиповичъ Осиповъ.

Камера Губернскаго Прокурора.

Губернскій прокуроръ коллежскій ассесоръ Сергѣй Егоровичъ Кузнецовъ.

Губернскіе стряпчіе: уголовныхъ дѣлъ—коллежскій ассесоръ Александръ Ивановичъ Поповъ, казенныхъ дѣлъ—коллежскій секретарь Алексѣй Алексѣевичъ Корнилевскій.

Письмоводитель, губернскій секретарь Федоръ Андреевичъ Хованскій.

Губернскій Комитетъ о Коннозаводствѣ.

Предсѣдатель—Начальникъ губерніи.

Члены: Губернскій предводитель дворянства, управляющіе: Палатою Государственныхъ имуществъ, Удѣльною конторою, Управ. земскою конюшнею, состоящій по кавалеріи маіоръ Николай Константиновичъ Ховенъ, Балашовскій уѣздный предводитель дворянства статскій совѣтники Григорій Романовичъ Елагинъ, капитанъ Михаихъ Гавриловичъ Мосоловъ и титулярный совѣтникъ Михаилъ Андреяновичъ Устиновъ.

Управляющій дѣлами комитета, колложскій ассесоръ Алексѣй Васильевичъ Симоновскій.

Губернскій Попечительный Комитетъ о Тюрьмахъ.

Вице-Президенты: Начальникъ губерніи и Преосвящен-

ный Іоанникій Епископъ Саратовскій и Царицынскій.

Директоры: Губернскій Предводитель Дворянства, Вице-Губернаторъ, Саратовскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ; предсѣдатели палатъ: Казенной, Гражданской и Уголовной, Губернскій Прокуроръ, капитанъ Михаилъ Гавриловичъ Мосоловъ, титулярный совѣтникъ Федоръ Ивановичъ Вейсъ, капитанъ Григорій Кузмичъ Деконскій, штабсъ-капитанъ Афанасій Алексѣевичъ Сталыпинъ, Почетные граждане: Градскій Голова Иванъ Петровичъ Буркинъ, Левъ Степановичъ Масленниковъ, Петръ Федоровичъ Тюльпинъ, купцы: Андрей Жегинъ, Павелъ Кузнецовъ, Егоръ Шортанъ, протоіерей Каѳедральнаго Собора Гавріилъ Ивановичъ Чернышевскій.

Секретарь комитета коллежскій ассесоръ Василій Емельяновичъ Маловъ.

Губернская Почтовая Контора.

Губернскій Почтмейстеръ, статскій совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Вукотичь, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною и 4-й степени съ надписью за храбрость и Св. Владиміра 4-й степени.

Помощникъ: коллежскій ассесоръ Иванъ Матвѣевичъ Добрынинъ.

Контролеръ и бухгалтеръ губернскій секретарь Иванъ Васильевичъ Овсянницкій.

Письмоводитель титулярный совѣтникъ Алексѣй Ефимовичъ Подборовъ.

Экспедиторы: губернскій секретарь Степанъ Александровичъ Зерновъ и Осипъ Константиновичъ Тренинъ.

2.

Врачебная Управа.

Инспекторъ, надворный совѣтникъ Леопольдъ Мартыновичъ Кирхбергъ.

Операторъ надворный совѣтникъ Зосимъ Яковлевичъ Гмызинъ.

Акушеръ (вакансія).

Письмоводитель губернскій секретарь Никита Петровичъ Аливдинъ.

Губернская Гимназія.

Почетный попечитель—въ званіи Камеръ-Юнкера двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, надворный совѣтникъ князь Владиміръ Алексѣевичъ Щербатовъ, кавалеръ Св. Станислава 2-й степени, съ короною, Св. Анны 3-й степени и ордена Виртембергской короны.

Директоръ статскій совѣтникъ Алексѣй Андреевичъ Мейеръ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 2-й степени и Св. Станислава 2-й степени, Императорскою короною украшеннаго, имѣетъ знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ.

Инспекторъ коллежскій совѣтникъ Василій Ивановичъ Епанечниковъ.

Законоучитель—священникъ Яковъ Васильевичъ Груздевъ.

Старшіе учители: исторіи—Михаилъ Алексѣевичъ Лакомте, русской словесности—Иванъ Тимофѣевичъ Миловидовъ, математики—состоящій въ IX классѣ Александръ Семеновичъ Пушкаренко-Овсѣенко законовѣдѣнія—коллежскій ассесоръ Александръ Михайловичъ Полиновскій, естественныхъ наукъ—коллежскій ассесоръ Николай Яковле-

вичъ Волковъ и латинскаго языка—надворный совѣтникъ Карлъ Васильевичъ Бауеръ.

Младшіе учители: грамматики—Іона Александровичъ Бируковъ, географіи—коллежскій ассесоръ ЕвгенійАлександровичъ Бѣловъ, французскаго языка—коллежскій ассесоръ Павелъ Алексѣевичъ Зарубаевъ, нѣмецкаго языка Иванъ Августовичъ Дитрихъ, рисованія—коллежскій секретарь Андрей Сергѣевичъ Годинъ.

Надзиратели: коллежскій секретарь Демьянъ Тимофѣевичъ Камаюровъ и Александръ Алексѣевичъ Колесниковъ.

Врачь коллежскій совѣтникъ Антонъ Дементьевичъ Малаховскій.

Письмоводитель губернскій секретарь Иванъ Васильевичъ Виноградовъ, и экономъ губернскій секретарь Василій Ефимовичъ Симоновъ.

Маріинскій Институтъ Благородныхъ Дѣвицъ.

Предсѣдатель совѣта Начальникъ губерніи.

Начальница института супруга надворнаго совѣтника Лидія Карловна Эрнстъ.

Членъ по учебной части директоръ училищъ.

Членъ по хозяйственной части, избранный отъ дворянства, коллежскій ассесоръ Александръ Павловичъ Слѣпцовъ.

Письмоводитель совѣта коллежскій ассесоръ Михаилъ Александровичъ Куровъ.

При институтѣ классныя дамы:

Анна Іоновна Залебедская.

Учител. музыки Александра Ивановна Кирхнеръ.

Варвара Филиповна Сартори.

Анна Александровна Каблукова.

Евгенія Петровна Савельева.

Эмилія Степановна Терре.

Цецилія Карловна Надеждина.

Инспекторъ классовъ коллежскій ассесоръ Евгеній Александровичъ Бѣловъ.

Законоучитель священникъ Павелъ НикитичъСмирновъ.

Учители: коллежскіе ассесоры Карлъ Васильевичъ Бауеръ и Павелъ Алексѣевичъ Зарубаевъ, титулярный совѣтникъ Николай Яковлевичъ Волковъ, коллежскій секретарь Андрей Сергѣевичъ Годинъ и состоящіе въ 9-мъ классѣ Михаилъ Алексѣевичъ Лакомте и Иванъ Тимофеевичъ Миловидовъ.

Учительницы: гимнастики и танцованія (вакансія), рукодѣлій—Варвара Петровна Жеребцова.

Врачь коллежскій совѣтникъ Святославъ Федоровичъ Стефани.

Лазаретная надзирательница Елизавета Егоровна Клейнеръ.

Экономъ титулярный совѣтникъ Александръ Ильичъ Дублицкій.

Дѣтскій Пріютъ.

Предсѣдатель попечительства Начальникъ губерніи.

Постоянный почетный членъ Преосвященный Іоанникій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій.

Попечительница пріюта дѣйствительная статская совѣтница Прасковья Александровна Игнатьева.

Дѣйствительные члены: Губернскій Предводитель Дворянства, Вице-Губернаторъ, Управляющій палатою государственныхъ имуществъ и Градскій голова.

Почетные члены: почетный гражданинъ Петръ Федоровичъ Тюльпинъ, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Ивановичъ Зейфертъ, 1-й гильдіи купеческій сынъ Павелъ Ивановичъ Ковуевъ, штабсъ-капитанъ Павелъ Александровичъ

Жарскій и титулярный совѣтникъ Федоръ Ивановичъ Вейсъ.

Казначей пріюта (вакансія)

Смотрительница пріюта коллежская секретарша Анна Александровна Фонъ-Боль.

Градская Полиція.

Старшій полиціймейстеръ подполковникъ Михаилъ Дмитріевичъ Позднякъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 2-й степени, съ мечами надъ орденомъ, и 4-й степени съ надписью за храбрость, Св. Георгія 4-й степени за XXV лѣтъ, Св. Владиміра 4-й степени и Австрійскаго Леопольда 3-й степени, имѣетъ медали: за взятіе Варшавы и за Венгерскую компанію, Польскій знакъ за военное достоинство и знакъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ.

Младшій полиціймейстеръ, (вакансія).

Пристава: уголовныхъ дѣлъ титулярный совѣтникъ Дм. Анд. Краевъ, гражданскихъ дѣлъ губернскій секретарь Іон. Леон. Мудровъ.

Брантмейстеръ коллежскій регистраторъ Дм. Гавр. Сергѣевъ.

Частные пристава: (исправляющій должность) титулярный совѣтникъ Ив. Алек. Кузьминъ, титулярный совѣтникъ Мих. Пав. Тихомировъ и коллежскіе секретари: Вас. Гав. Альтаментовъ и Ив. Григ. Цвѣтковскій, (исправляющій должность).

Секретарь губернскій секретарь Ал. Вас. Крупицкій.

Городовой врачъ кол. ас. Петр. Стан. Граковскій.

Градская Дума.

Градской голова потомственный почетный гражданинъ Иванъ Петровичъ Буркинъ.

Гласные: Саратовскій 3-й гильдіи купецъ Ив. Дмит.

Крицкій, Никиф. Иван. Медвѣдевъ, Пот. Ульян. Лубошниковъ и Вас. Игн. Скворцовъ, Саратовскіе мѣщане: Алек. Ив. Поляковъ, Тих. Пет Гладилинъ и Еф. Фед. Лазаревъ.

Секретарь губернскій секретарь Пав. Мих. Иконниковъ.

Городовой Магистратъ.

Бургомистры: Саратовскіе 3-й гильдіи купцы Дан. Як. Уваровъ и Ив. Ив. Мордвинкинъ.

Ратманы: Саратовскіе 3-й гильдіи купцы Дм. Тим. Полеводинъ, Пав. Никит. Кузнецовъ, Куп. Фед. Патрикѣевъ и Ив. Ив. Соколовъ.

Секретарь титулярный совѣтникъ Пет. Пет. Фонъ-Швейденъ (исправляющій должность).

Тюремный Замокъ.

Смотритель замка отставной штабсъ-капитанъ Вас. Пах. Набойщиковъ. Помощникъ его кол. рег. Прох. Ив. Ивановъ.

Врачь больницы тюремнаго замка кол. сов. Ант. Дем. Малаховскій.

По Саратовскому уѣзду.

Уѣздный предводитель дворянства коллежскій ассесоръ Александръ Павловичъ Слѣпцовъ.

Уѣздный Судъ.

Уѣздный судья титулярный совѣтникъ Павелъ Моисеевичъ Ивановъ.

Дворянскіе засѣдатели: кол. сек. Ник. Пет. Быковъ и

кол. рег. Ник. Евген. Карповъ.

Секретарь губ. сек. Ник. Ив. Ивановскій.

Земскій Судъ.

Исправникъ коллежскій ассесоръ Серапіонъ Петровичъ Васильевъ.

Непремѣнный засѣдатель губ. секр. Влад. Анд. Лестрадъ.

Становые пристава: кол. ас. Пет. Степ. Мокринскій и кол. секр. Вас. Сем. Полевецкій.

Секретарь (исправляющій должность) губ. секр. Мат. Ив. Сперанскій.

Слѣдственный приставъ губ. секр. Вас. Степ. Прозоровъ.

Уѣздный стряпчій кол. ас. Вас. Логв. Татищевъ.

Уѣздное Казначейство.

Уѣздный казначей над. сов. Степ. Ефим. Смирновъ.

Помощникъ его тит. сов. Вас. Ив. Голубцовъ.

Бухгалтеры: тит. сов. Ив. Фед. Соколовъ, Алек. Ив. Борисовъ и кол. секр. Вас. Мих. Перкалевъ.

Окружное Управленіе Государственныхъ Имуществъ.

Окружный начальникъ надворный совѣтникъ Иванъ Дмитріевичъ Златогорскій.

Помощники его: кол. секр. Ив. Евст. Лященко и Алек. Ил. Антоновъ.

Письмоводитель кол. рег. Ив. Ефим. Порзовъ.

Уѣздное Училище.

Почетный смотритель коллежскій ассесоръ Александръ

Павловичъ Слѣпцовъ.

Штатный смотритель кол. сов. Ник. Гавр. Немолотышевъ.

Законоучитель священникъ Евф. Серг. Смолинъ.

Учители: русскаго языка — Ник. Ник. Давыдовъ, арифметики и геометріи — сост. въ XII клас. Всев. Гер. Моровъ, исторіи и географіи — кол. ас. Ег. Ив. Юргенсъ, рисованія — губ. секр. Алек. Фед. Захаровъ.

Уѣздный врачъ Алек. Ив. Коробовъ.

Уѣздный землемѣръ (вакансія).

Винный приставъ тит. сов. Ил. Андр. Бѣлянинъ.

По городу Вольску.

Градская Полиція.

Городничій маіоръ Николай Ивановичъ Богдановъ.

Письмоводитель губ. секр. Пав. Ил. Зодіевъ.

Городовой врачь кол. ас. Фед. Ив. Келлеръ.

Градская Дума.

Градскій голова потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Сергѣевичъ Мельниковъ.

Гласные: купцы 3-й гильдіи - Аф. Тим. Шапошниковъ, Ст. Макс. Бурмистровъ, Серг. Петр. Айдаркинъ и Илар. Фед. Захаровъ.

Секретарь кол. сек. Як. Мих. Добронравовъ.

Городовой Магистратъ.

Бургомистры: 2-й гильдіи купеческій сынъ Ег. Ст. Горшенинъ и купецъ 3-й гильдіи Ив. Мих. Кузнецовъ.

Ратманы: купцы 3-й гильдіи Гр. Гр. Фоминъ и Серг. Калмыковъ; мѣщане: Алекс. Ст. Клюшинъ и Мих. Андр. Волковойновъ.

Секретарь тит. сов. Еф. Ив. Ливановъ.

ПО УѢЗДУ ЕГО.

Уѣздный предводитель дворянства поручикъ Николай Павловичъ Гладковъ.

Уѣздный Судъ.

Уѣздный судья титулярный совѣтникъ Андрей Моисеевичъ Ивановъ.

Дворянскіе засѣдатели: кол. секр. Конст. Павл. Базинъ и Алекс. Вас. Симоновъ.

Секретарь губ. секр. Пав. Алекс. Добровъ.

Земскій Судъ.

Исправникъ капитанъ Николай Михайловичъ Ушаковъ.

Непремѣнный засѣдатель кол. рег. Алекс. Вас. Поповъ.

Становые пристава: губ. секр. Алекс. Степ. Душкевичъ и Вас. Ил. Архаровъ.

Секретарь кол рег. Пет. Ив. Ястребовъ.

Уѣздный стряпчій кол. секр. Григ Петр. Самплонскій.

Уѣздный врачъ надв. сов. Мих. Зах. Норбековъ.

Уѣздный землемѣръ тит. сов. Діон. Казим. Вадовскій.

Уѣздный казначей кол. ас. Сав. Григ. Тарасовъ.

Почтовая Контора.

Почтмейстеръ надв. сов. Ил. Гавр. Гавриловъ, кавалеръ орденовъ: Св. Владиміра 4-й степени, Св. Анны 3-й степени и Св. Станислава 4-й степеми.

Помощникъ его тит. сов. Алекс. Осип. Волоцкій.

Уѣздное Училище.

Почетный смотритель штабсъ-капитанъ Павелъ Александровичъ Жарскій.

Штатный смотритель кол. секр. Стап. Григ. Кочкинъ.
Законоучитель Протоіерей Алекс. Мих. Тюльпановъ.
Учители: русскаго языка—Ник. Павл. Добровъ, арифметики и геометріи—тит. сов. Алекс. Мих. Кузьминъ, исторіи и географіи Влад Вас. Рыловъ, рисованія—Ад. Дмитр Дмитріевъ.
Винный приставъ кол. ас. Алекс. Степ. Кашемировъ.

По городу Аткарску.

Градская Полиція.

Городничій маіоръ Никита Ивановичъ Кирсановъ.
Письмоводитель губ. секр. Сем. Фед. Ивановъ.
Городовой врачь тит. сов. Март. Сем. Овѣневскій.

Градская Дума,

Градской голова мѣщанинъ Иванъ Петровичъ Зарѣцкій.
Гласные: 3 й гильціи купецъ Ив Вас. Вавилинъ, мѣщане: Андр. Ив Зайцевскій, Ив. Кондр. Дачковскій и Ив. Дмитр. Запоновъ.
Секретарь губ. секр. Як. Алекс. Гаринъ.

Городовой Магистратъ.

Бургомистры: 3 й гильдіи купецъ Тим. Петр. Мачельскій и мѣщанинъ Ив. Васильевъ.
Ратманы: 3-й гильдіи купеческій сынъ Гавр. Егор. Арбузовъ, 3 й гильдіи купеч. братъ Андр. Агафоновъ, 3-й гильдіи купеч. сынъ Ак Фед. Сушкинъ и мѣщанинъ Марк. Матвѣевъ.
Секретарь тит. сов. Алекс. Ив. Савельевъ.

ПО УѢЗДУ ЕГО.

Уѣзный предводитель дворянства штабсъ-ротмистръ Николай Владимiровичъ Лихачевъ.

Уѣздный Судъ.

Уѣздный судья штабсъ-капитанъ Илья Павловичъ Протопоповъ.

Дворянскiе засѣдатели: кол. секр. Петр. Вас. Симоновскiй и кол. рег. Конст. Петр. Карповъ.

Сэкретарь губ. секр. Вас. Кон. Градаревъ.

Земскiй Судъ.

Исправникъ подпоручикъ Николай Михайловичъ Каракозовъ.

Непремѣнный засѣдатель тит. сов. Пав. Ив. Лутохинъ.

Становые пристава: кол. секр. Ник. Леонт. Леопольдовъ и тит. сов. Петр. Ник. Долговъ.

Секретарь тит. сов. Ив. Ст. Маматовскiй.

Уѣздный стряпчiй тит. сов. Конст. Кир. Мироновъ.

Уѣздный казначей кол. ас. Ив. Як Кандратьевъ.

Уѣздный врачь надв. сов. Ив. Петр. Кузнецкiй.

Уѣздный землемѣръ, Алекс. Осип. Гольдсмидтъ.

Почтмейстеръ кол. ас. Як. Осип. Рашевскiй.

Окружное управленiе Государственныхъ Имуществъ.

Окружный начальникъ маiоръ Вас. Никиф. Майдановичъ.

Помощникъ его губ. секр. Ник. Петр. Бибиковъ.

Письмоводитель тит. сов. Ив. Матв. Рубинскiй.

Винный приставъ тит. сов. Кир. Лавр. Лаврентьевъ.

По городу Балашову.

Градская Полиція.

Городничій штабсъ-капитанъ Андрей Даниловичъ Бѣлогрудъ.

Письмоводитель кол. секр. Петр. Вас. Толковскій.

Городовой врачъ Алекс. Ил. Чембулатовъ.

Градская Дума.

Градскій голова Балашовскій 3-й гильдіи купецъ Николай Степановичъ Рожновъ.

Гласные: купецъ Ѳед. Евреиновъ и купеческій сынъ Ник. Сем. Бѣлоусовъ; мѣщане: Ив. Бородулинъ и Ник. Аристарховъ.

Секретарь губ. секр. Як. Вас. Волковъ.

Городовой Магистратъ.

Бургомистры: купцы 3-й гильдіи Гр. Ив. Вытневъ и Дм. Сем. Харьковскій.

Ратманы: купецъ Сем. Алекс. Перекисловъ, купеческій сынъ Алекс. Астафьевъ, купцы Алекс. Ив. Ясаковъ и купеческій внукъ Мих. Прох. Бѣлоусовъ.

Секретарь тит. сов. Як. Як. Смирновъ.

ПО УѢЗДУ ЕГО.

Уѣздный предводитель дворянства статскій совѣтникъ Григорій Романовичъ Елагинъ.

Уѣздный Судъ.

Уѣздный судья надворный совѣтникъ Зиновій Федоровичъ Шаринъ.

Дворянскіе засѣдатели: кол. рег. Ник. Серг. Купріяновъ и Пав. Гр. Волковъ.

Секретарь тит. сов. Вас. Ник. Спасскій.

Земскій Судъ.

Исправникъ подпоручикъ Николай Ильичъ Апушкинъ.

Непремѣнный засѣдатель губ. секр. Ник. Никан. Лизуновъ.

Становые пристава: губ. секр. Андр. Алекс. Окуньковъ и Ив. Сем. Купріановъ.

Секретарь кол. секр. Алекс. Мих. Серебряковъ.

Уѣздный стряпчій тит. сов. Як. Ив. Сократовъ.

Уѣздный казначей кол. ас. Алекс. Вас. Волосатовъ.

Уѣздный врачь Алекс Ил. Чембулатовъ.

Уѣздный землемѣръ кол. секр. Пет. Лар. Бѣдняковъ.

Почтовая Контора.

Почтмейстеръ кол. ас. Вас. Ив. Лапинскій.

Помощникъ его губ. секр. Мих. Як. Белосминъ-Яковлевъ.

Окружное управленіе Государственныхъ Имуществъ.

Окружный начальникъ тит. сов. Сид. Карп. Шнурниковъ.

Помощникъ его кол. секр. Ферд. Осип. Гольдшмидтъ.

Письмоводитель кол. секр. Ив. Степ. Высоковъ.

Уѣздное Училище.

Почетный смотритель коллежскій секретарь Григорій Григорьевичъ Елагинъ.

Штатный смотритель кол. секр. Фед. Карл. Экъ.

Законоучитель—священникъ Ив Павл. Лавровъ.

Учители: русскаго языка—Алекс. Ник. Романовъ, ариѳметики и географіи Серап. Петр. Лукинъ, исторіи и геграфіи—кол. ас. Фед. Матв. Матвѣевъ, рисованія—Ник. Ив. Усовъ.

Винный приставъ кол. секр. Ник. Ив. Мошковъ.

По городу Камышину.

Градская Полиція.

Городничій поручикъ Михаилъ Петровичъ Червовъ.

Письмоводитель кол. рег. Алек. Ив. Ключинъ.

Городовой врачь тит. сов. Мих. Карловичъ Гемпель.

Градская Дума.

Градскій голова потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Алексѣевичъ Сычевъ.

Гласные: купцы 3-й гильдіи Мат. Пет. Горбуновъ и Самс. Андр. Карповъ; мѣщане: Григ. Павл. Шмыгинъ. Григ. Ив. Стрѣльцовъ и Андр. Сем. Волковъ.

Секретарь кол. рег. Серг. Федос. Зазулинъ.

Городовой Магистратъ.

Бургомистры: потомственный почетный гражданинъ Ив. Алекс. Сычовъ, и Ейскій 1-й гильдіи купецъ Дмитр. Ег Портновъ.

Ратманы: 3-й гильдіи купцы Ник. Ник. Дудкинъ, Ник. Петр. Чудиковъ, Пет. Фок. Фокинъ и Прох. Конст. Шишкинъ.

Секретарь тит. сов. Вас. Петр. Соколовъ.

ПО УѢЗДУ ЕГО.

Уѣздный предводитель дворянства (Камышинскій и Царицынскій) поручикъ Владиміръ Егоровичъ Поповъ.

Окружный судъ (Камышинскій и Царицынскій).

Окружный судья коллежскій ассесоръ Николай Михайловичъ Огонь-Догановскій.

Дворянскіе засѣдатели: кол. рег. Зах. Андр. Дьяченковъ и губ. секр. Пет. Мих. Марковъ.

Секретарь губ. секр. Ник. Алекс. Афанасьевъ.

Земскій Судъ.

Исправникъ губернскій секретарь Валеріанъ Егоровичъ Поповъ.

Непремѣнный засѣдатель кол. рег. Ник. Ив. Николаевъ.

Становые пристава: кол. секр. Пав. Вас. Калитинъ и губ. секр. Ник. Петр. Соколовскій (испр. должн.)

Слѣдственный приставъ кол. секр. Діом. Алекс. Дьяконовъ.

Уѣздный стряпчій тит. сов. Ив. Яковл. Алкидовъ.

Уѣздный казначей кол. ас. Ив. Никол. Кастальскій.

Уѣздный врачь надв. сов. Флор. Ант. Игнатовичъ.

Уѣздный землемѣръ, Як. Фед. Федоровъ.

Почтовая Контора.

Почтмейстеръ коллежскій ассесоръ Василій Денисовичъ Львовъ.

Помощникъ его тит. сов. Пет. Павл. Ратмировъ.

Окружное управленіе Государственныхъ Имуществъ.

Окружный начальникъ Влад. Алекс. Фонъ-деръ Белленъ.

Помощники его: кол. ас. Мих. Алекс. Юматовъ и тит. сов. Дм. Як. Долинскій.

Письмоводитель губ. секр. Ив. Егор. Мейеръ.

Уѣздное Училище.

Почетный смотритель губернскій секретарь Александръ Петровичъ Городецкій.

Законоучитель протоіерей Ив. Як. Терновскій.

Штатный смотритель тит. сов. Алекс. Еф. Иванисовъ.

Учители: русскаго языка—кол. секр. Пет. Фед. Лебедевъ, ариѳметики и геометріи—И. Сем. Плетневъ, исторіи и географіи—Мих. Кондр. Чидринцевъ, рисованія—Гр. Андр. Баклановъ.

Винный приставъ кол. ас. Гр. Сем. Горбуновъ.

По городу Царицыну.

Градская Полиція.

Городничій капитанъ 2-го ранга Михаилъ Николаевичъ Треекинъ.

Письмоводитель губ. секр. Авд. Петр. Цвѣтковъ.
Городовой врачъ тит. сов. Ив. Вас. Крыловъ.

Градская Дума.

Градскій голова Царицынскій 2-й гильдіи купецъ Василій Ивановичъ Бочкаревъ.

Гласные: Шешминцевъ, Колосихинъ и Семеновъ.
Секретарь губ. секр. Ник. Вас. Толковскій.

Городовой Магистратъ.

Бургомистры: Деревянсковъ и Воронинъ.
Ратманы: Шлыковъ и Быковъ.
Секретарь кол. секр. Мих. Прок. Прозоровъ.

Земскій Судъ.

Исправникъ коллежскій регистраторъ Алексѣй Андр. Дьяченко.

Непремѣнный засѣдатель тит. сов. Александръ Александровичъ Наттеръ.

Становые пристава: кол. секр. Алекс. Сем. Зоммеръ и Андр. Ив. Гвоздевъ.

Слѣдственный приставъ кол. ас. Ив. Андр. Безикъ.
Секретарь кол. секр. Петръ Федоровичъ Анучинъ.
Уѣздный стряпчій кол. секр. Мих. Вас. Александровъ.
Уѣздный врачъ неимѣющій чина Мустафа Щенсновичъ
Уѣздный казначей тит. сов. Вас. Ив. Голубцовъ (испр. долж.).

Уѣздный землемѣръ кол. секр. Викент. Ант. Свентоховскій.

Почтовая Контора.

Почтмейстеръ подполк. Андріан. Ерем. Витковъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 3-й степ. и Св. Станислава 3-й степ., имѣетъ знакъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ.

Помощникъ его кол. секр. Дем. Вас. Дмитріевъ.

Уѣздное Училище.

Почетный смотритель коллежскій регистраторъ Коваленковъ.

Штатный смотритель (вакансія).

Законоучитель священникъ Пет. Никиф. Павильоновъ.

Учители: русскаго языка—Мих. Ив. Соловьевъ, ариѳметики и геометріи— Степ. Степ. Яковенко, исторіи и географіи—кол. рег. Евгр. Петр. Петровъ, рисованія—Мих. Ив. Гвоздевъ.

Винный приставъ: кол. рег. Ник. Ил. Тищенко.

Соляные пристава: кол. ас. Пав. Мих. Головачевъ и кол. секр. Кир. Лавр. Лаврентьевъ.

По городу Хвалынску.

Градская Полиція.

Городничій поручикъ Дмитрій Степановичъ Фирсовъ.

Письмоводитель губ. сек. Алекс. Зин. Зиновьевъ.

Городовой врачъ (вакансія).

Градская Дума.

Градскій голова мѣщанинъ Иванъ Артемьевичъ Колояровъ.

Гласные: мѣщанинъ Ив. Вас. Пивиковъ, 3-й гильдіи купеческій сынъ Андр. Гур. Котовъ, купеческій 3-й гильдіи братъ Петр. Яковл. Шевелевъ, мѣщанинъ Алекс. Прохоровъ, 3-й гильдіи купеческій сынъ Викул. Денисовъ и купецъ 3-й гильдіи Ив. Дмитр. Чесалкинъ.

Секретарь губ. секр. Серг. Аввак. Небосклоновъ (испр. долж.).

Городовой Магистратъ.

Бургомистры: купецъ Ив. Тим. Курановъ и купеческій братъ Вас. Степ. Малининъ.

Ратманы: купеческій сынъ Ив. Никиф. Самороковъ, Гавр. Петр. Матвѣевъ, мѣщанинъ Сав. Ефим. Ларинъ и купеческій племянникъ Вас. Плат. Сергѣевъ.

Секретарь тит. сов. Дм. Ег. Руспновъ.

По уѣзду его.

Уѣздный предводитель дворянства титулярный совѣтникъ Николай Павловичъ Пятницкій.

Уѣздный Судъ.

Уѣздный судья коллежскій регистраторъ Петръ Александровичъ Романовъ.

Дворянскіе засѣдатели: тит. сов. Мих. Ив. Логвиновъ и подпоручикъ Фед. Григ. Ивановъ.

Секретарь тит. сов. Мих. Ив. Преображенскій.

Земскій Судъ.

Исправникъ штабсъ-капитанъ Дмитрій Михайловичъ Щерба.

Непремѣнный засѣдатель кол. секр. Леонт. Ник. Покровскій.

Становые пристава: тит. сов. Ник. Мих. Михайловъ и кол. секр. Ив. Алекс. Ягодинскій.

Слѣдственный приставъ (исправляющій должность) кол.

секр. Осип. Вик. Матусевичъ.

Секретарь (исправ. должн.) Ник. Фед. Васильевъ.

Уѣздный стряпчій тит. сов. Вас. Дан. Колпиковъ.

Уѣздный казначей кол. ас. Мих. Ник. Родіоновъ.

Почтовая Контора.

Почтмейстеръ кол. секр. Фед. Фил. Григорьевъ.

Помощникъ его кол. секр. Викент. Мих. Цытовичь.

Уѣздное Училище.

Почетный смотритель коллежскій регистраторъ князь Николай Алексѣевичъ Оболенскій.

Штатный смотритель тит. сов. Влад. Ник. Иванисовъ.

Законоучитель священникъ Петр Конст. Воловскій.

Учители: русскаго языка - кол. рег. Аѳан. Егор Петропавловскій, ариѳметики и геометріи—(вакансія), исторіи и географіи—(вакансія), рисованія—губ. секр. Вас Андр. Остякомъ.

Уѣздный врачъ неимѣющій чина Серг. Ив. Логвиновъ.

Уѣздный землемѣръ неимѣющій чина Степ. Ник. Яковлевъ.

Винный приставъ тит. сов. Ив. Тим. Корпусовъ.

По городу Кузнецку.

Градская Полиція.

Городничій полковникъ Васильевъ.

Письмоводитель кол. рег. Сем. Павл. Курныгинъ.

Городовой врачъ неим. чина Петр. Ефим. Дьяконовъ.

Градская Дума.

Градскій голова Кузнецкій 3-й гильдіи купеческій сынъ Павелъ Васильевичъ Пресняковъ.

Гласные: купеческій племянникъ Мих. Корн. Непоклоновъ, купеческій сынъ Ив. Петр. Черновъ, купецъ Ераст. Варл. Клейменовъ, Фед. Осип. Кочетовъ, мѣщанинъ Мих. Вас. Ризмейцовъ и Фед. Гер. Меренниковъ.

Секретарь губ. секр. Арк. Мих. Миртовскій.

Городовой Магистратъ.

Бургомистры: Кузнецкій 3-й гильдіи купецъ Ефим. Вас. Котловъ и купеческій сынъ Пав. Мак. Елфимовъ.

Ратманы: Кузнецкіе мѣщане Вас. Дмитр. Орловъ, Петр. Мих. Кочетовъ, купецъ Пав. Арх. Коленцовъ и мѣщанинъ Плат. Павл. Власовъ.

Секретарь кол. секр. Вас. Степ. Всеволожскій.

По уѣзду его.

Уѣздный предводитель дворянства коллежскій ассесоръ Петръ Павловичъ Галицкій.

Уѣздный Судъ.

Уѣздный судья титулярный совѣтникъ Александръ Афонасьевичъ Алаторцевъ.

Дворянскіе засѣдатели: кол. секр. Вас. Казим. Уласевичъ и кол. рег. Алекс. Андреян. Быковъ.

Секретарь тит. сов. Ив. Петр. Казанцевъ.

Земскій Судъ.

Исправникъ титулярный совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Неклюдовъ.

Непремѣнный засѣдатель тит. сов. Вас. Афон. Алатор-цевъ.

Становые пристава: тит. сов. Пав. Ник. Кузнецовъ и губ. секр. Ив. Мих. Поповъ.

Слѣдственный приставъ кол. секр. Хам. Абд. Зелимовъ Еникѣевъ.

Секретарь тит. сов. Фед. Григ. Ивановъ.

Уѣздный стряпчій тит. сов. Мих. Андр. Козловъ.

Уѣздный казначей кол. ас. Гр Игн. Поповъ.

Почтмейстетъ кол. ас. Степ. Петр. Казанцевъ.

Окружное управленіе Государственныхъ Имуществъ.

Окружный начальникъ надворный совѣтникъ Александръ Яковлевичъ Шульгинъ.

Помощники его: тит. сов. Алекс. Степ. Кротковъ и Мак. Илар. Смирновъ.

Письмоводитель тит. сов. Алекс. Алекс. Алексѣевъ.

Уѣздное Училище.

Почетный смотритель статскій совѣтникъ камеръ-юнкеръ Николай Ивановичъ Павловъ.

Штатный смотритель Ив. Ив. Шереметевскій.

Законоучитель протоіерей Евфим. Прок. Дьяконовъ.

Учители: русскаго языка—Алекс. Павл. Горизонтовъ, арифметики и геометріи—губ. секр. Ник. Павл. Колюпановъ, исторіи и географіи (вакансія), рисованія Ив. Петр. Смоленскій.

Уѣздный врачь тит. сов. Петр. Ив. Плещевъ.

Уѣздный землемѣръ тит. сов. Вас. Павл. Морщиковъ.

Винный приставъ кол. ас. Ив. Алекс. Артемьевъ.

По городу Сердобску.

Градская Полиція.

Городничій поручикъ Флоріанъ Игнатьевичъ Миткевичъ-Жолтокъ.

Письмоводитель кол. рег. Андр. Дмитр. Тихомировъ.

Городовой врачъ неим. чина Март. Рав. Розенталь.

Градская Дума.

Градскій голова 3-й гильдіи купецъ Александръ Никитичъ Никитинъ.

Гласные: купцы Дмитр. Митр. Токмовцевъ и Никит. Ив. Деминъ, мѣщане: Макс. Фед. Козаковъ и Сид. Андр. Шуваловъ, цеховые: Леонт. Серг. Смысловъ и Евгр. Григ. Тарасовъ.

Секретарь кол. рег. Ив. Ив. Аргангельскій.

Городовой Магистратъ.

Бургомистры: купеческіе сыновья Алекс. Макар. Каргаполовъ и Илья Егор. Добролюбовъ.

Ратманы: купеческіе братья Ив. Артамоновъ, Тар. Петр. Карповъ и купеческій племянникъ Петр. Карп. Шариковъ, мѣщанинъ Алекс. Ипат. Каревановъ и купеческій племянникъ Конст. Евт. Ишинъ.

Секретарь кол. секр. Матв. Ив. Пальмовъ.

По уѣзду его.

Уѣздный предводитель дворянства поручикъ Нилъ Семеновичъ Ознобишинъ.

Уѣздный Судъ.

Уѣздный судья губернскій секретарь Дмитрій Николаевичъ Ченыкаевъ.

Дворянскіе засѣдатели: губ. секр. Ник. Петр. Бегильдѣевъ и Мих. Дмитр. Ступинъ.

Секретарь тит. сов. Пав. Ник. Михайловъ.

Земскій Судъ.

Исправникъ артиллеріи штабсъ-капитанъ Владиміръ Кузмичъ Гриневичъ.

Непремѣнный засѣдатель губ. секр. Степ. Ив. Золотовъ.

Становые пристава: тит. сов. Фед. Фед. Любавскій и кол. ас. Вас. Петр. Ерлыковъ.

Секретарь кол. секр. Петр. Ив. Пальмовъ.

Уѣздный стряпчій тит. сов. Алекс. Сав. Смирновъ.

Уѣздный казначей 8 класса Ил. Ник. Антоновъ.

Почтмейстеръ кол. ас. Ив. Ник. Головкинъ, кавалеръ ордена Св. Влад. 4-й степени.

Уѣздное Училище.

Почетный смотритель титулярный совѣтникъ Андрей Ивановичъ Ладожинскій.

Штатный смотритель кол. секр. Алекс. Исаак. Розовъ.

Законоучитель протоіерей Мих. Вас. Базельскій.

Учители: русскаго языка—кол. рег. Елеаз. Кир. Кулевъ, ариѳметики и геометріи—тит. сов. Алекс. Петр. Бабыкинъ, исторіи и географіи—тит. сов. Карл. Петр. Ширунгъ, рисованія—Алекс. Фил. Козновъ.

Уѣздный врачъ кол. ас. Прот. Мих. Лисицкій.

Уѣздный землемѣръ неим. чина Григ. Ив. Плотниковъ.

Винный приставъ кол. рег. Ив. Ив. Брондеровъ.

По городу Петровску.

Градская Полиція.

Городничій штабсъ-ротмистръ Иванъ Осиповичъ Буйновскій.

Письмоводитель губ. секр. Сем. Ник. Соловьевъ.

Городовой врачь неим. чина Пав. Степ. Стеблинъ-Каменскій.

Градская Дума.

Градскій голова Петровскій купеческій сынъ Алексѣй Ивановичъ Одинцовъ.

Гласные: мѣщанинъ Лев. Павл. Волковъ, купецъ Як. Ив. Кубасовъ, мѣщане: Степ. Фил. Сапоринъ и Алекс. Тер. Лапатинъ.

Секретарь тит. сов. Тим. Ив. Ивановъ.

Городовой Магистратъ.

Бургомистры: мѣщане Ник. Петр. Волковъ и Степ. Власьев. Новичковъ.

Ратманы: купецъ Ив. Ив. Чеботаревъ, купеческій сынъ Вас. Андр. Дьяконовъ, мѣщане: Конст. Мин. Бѣгишевъ и Мих. Алекс. Миловановъ.

Секретарь кол. секр. Дмитр. Кир. Богословскій.

По уѣзду его.

Уѣздный предводитель дворянства поручикъ Петръ Алексѣевичъ Аристовъ.

Уѣздный Судъ.

Уѣздный судья тит. сов. Евст. Христ. Фонъ Бергенъ.

Дворянскіе засѣдатели: губ. секр. Петр. Нил. Поповъ и кол. рег. Матв. Карл. Фохтъ.

Секретарь кол. секр. Вас. Иван. Зеровъ.

Земскій Судъ.

Исправникъ титулярный совѣтникъ Федоръ Васильевичъ Биткинъ.

Непремѣнный засѣдатель кол. ас. Пав. Ив. Одинцовъ.

Становые пристава: (испр. должн.) тит. сов. Алекс. Як. Яковлевъ и Алекс. Ил. Аленевъ.

Секретарь кол. секр. Ив. Егор. Соколовъ.

Уѣздный стряпчій тит. сов. Ив. Ник. Смирновъ.

Уѣздный казначей тит. сов. Алекс. Павл. Шеве.

Почтовая Контора.

Почтмейстеръ тит. сов. Алекс. Яковл. Леонтьевъ.

Помощникъ его кол. рег. Ив. Моис. Григорьевъ.

Окружное управленіе Государственныхъ Имуществъ.

Окружный начальникъ штабсъ-капитанъ Петръ Алексѣевичъ Романовъ.

Помощники его: кол. секр. Валер. Род. Никулинъ и кол. рег. Адол. Ант. Церпинскій.

Письмоводитель кол. рег. Федоровъ.

Уѣздное училище.

Почетный смотритель кол. секр. Алексѣй Ниловичъ Лупандинъ.

Штатный смотритель кол. секр. Ник. Серг. Урванцевъ.

Законоучитель священникъ Мих. Еф. Дубровинъ.

Учители: русскаго языка—Мих. Ив. Игнатовъ, арифметики и геометріи—Ив. Ив. Михайловъ, исторіи и географіи—тит. сов Алекс. Сидор. Сидоровъ, рисованія—Фед. Андр. Васильевъ.

Уѣздный врачь тит. сов. Эд. Карл. Цукшвердтъ.

Уѣздный землемѣръ кол. рег Серг. Алекс. Серебряковъ.

Винный приставъ кол. секр. Мих. Фед. Грязновъ.

По посаду Дубовкѣ.

Полиція.

Полиціймейстеръ маіоръ Алексѣй Петровичъ Еропкинъ.

Письмоводитель губ. секр. Ник. Ив. Григорьевъ.

Дума.

Голова Дубовскій 3-й гильдіи купецъ Василій Ивановичъ Варшавскій.

Гласные: купеческій братъ Матв. Тит. Пресняковъ, купецъ Алекс. Вас. Анозовъ, мѣщане: Степ. Алекс. Кокошкинъ и Мих Алекс. Каменьщиковъ.

Секретарь губ. секр. Мих. Вас. Колумбовъ.

Ратуша.

Бургомистры: купцы Андр. Аф. Кичкиневъ. и Дм. Кир. Шитиковъ.

Ратманы: купеческіе сыновья Кир. Вас. Зюзинъ, Конст. Ив. Марчуковъ, купцы Сил. Емел. Шаровъ, Пав. Гавр. Волковъ и Ив. Мих. Шаровъ.

Серкетарь губ. секр. Ив. Тим. Зеровъ.

Посадскій стряпчій (исправ. должность) Мих. Вас. Александровъ.

Почтовая Контора.

Почтмейстеръ надв. сов. Сем. Ив. Трескинскій.

Помощникъ его тит. сов. Ст. Ив. Поповъ.

Штабъ-офицеръ корпуса жандармовъ въ губерніи, под. полковникъ Пав. Дмитр. Руничъ.

Адъютантъ его, капитанъ Сем. Андр. Глоба.

Начальникъ жандармской команды капитанъ Ив. Андр. Ивановъ.

ДУХОВНОЕ ВѢДОМСТВО.

Православнаго исповѣданія.

Преосвященный Іоанникій Епископъ Саратовскій и Царицынскій, имѣетъ ордена: Св. Анны 1-й степени и Св. Владиміра 3-й степени.

Члены Консисторіи.

Архимандритъ Никаноръ.

Протоіерей Нерукотворенно-Спасской церкви Маг. Алекс. Тим. Петровскій.

Священникъ Вознесенско-Сѣнновской церкви Мих. Серг. Воронцовъ.

Священникъ Александроневскаго каѳедральнаго собора Вас. Іоан. Жуковъ.

Священникъ Вознесенско-Горянской церкви Дмитр. Іоак. Крыловъ.

Временно присутствующіе:

Священникъ Маріи-Магдалининской церкви магистръ Пав. Ник. Смирновъ.

Священникъ Александроневскаго каѳедральнаго собора Георг. Ник. Никольскій.

Секретарь кол. ас. Вас. Павл. Дружининъ.

Помощникъ секретаря тит. сов. Вас. Зах. Утѣхинъ.

Члены въ Духовныхъ Правленіяхъ.

Аткарскомъ:

Протоіерей Михаилъ-Архангельскаго собора Алекс. Іоак. Ансеровъ.

Священникъ Іоан. Вас. Виноградовъ.

Священникъ Петропавловской церкви Пав. Іоан. Голубинскій.

Петровскомъ:

Протоіерей Петровскаго собора Матв. Макс. Алонзовъ.

Священникъ Никольской церкви Мих. Еф. Крѣпкогорскій.

Священникъ Воскресенской церкви Андр. Іоан. Флегматовъ.

Священникъ Троицкаго собора Як. Дм. Троицкій.

Волгскомъ:

Протоіерей Іоанна Предтечи собора Петр. Іоан. Бибиковъ.

Протоіерей Покровской церкви Алекс. Мих. Тюльпановъ.

Священникъ Іоанно-Предтеченскаго собора Вас. Алек. Өеофаровъ.

Кузнецкомъ:

Протоіерей Покровскаго собора Евф. Прок. Діаконовъ.

Священникъ Георг. Андр. Образцовъ.

Священникъ Лук. Іоан. Постремовъ.

Депутаты:

Свящ. Александроnев. каөедр. соб., членъ консист. Геор. Никит. Никольскій.

Свящ. Введ. цер. Мат. Мих. Розановъ.

Свящ. цер. Св. Митроф. Пет. Ив. Беллярминовъ.

Б л а г о ч и н н ы е.

По г. Саратову:

Каөедральный протоіерей Гавр. Іоан. Чернышевскій.

Священникъ единовѣрческой церкви Плат. Матв. Заринъ.

По уѣзду его:

Исправляющіе должность благочиннаго:
Священникъ слоб. Сокура Алекс. Сем. Соловьевъ.
Священникъ Маріинской кол. Алекс. Іоан. Розановъ.
Священникъ села Дорофеевки Кап. Ник. Образцовъ.

По Аткарскому уѣзду:

Исправляющіе должность благочиннаго:
Священникъ села Вязовки Флег. Гавр. Смирновъ.
Священникъ слободы Баланды Іак. Павл. Лавровъ.
Священникъ села Шереметевки Феоф. Прок. Афинскій.
Священникъ села Колѣна Сем. Ник. Лебедевъ.

По г. Балашову.

Протоіерей Троицкаго собора магистръ Ром. Льв. Левитскій.

По уѣзду его:

Священникъ села Тростянки Петр. Гавр. Меликовъ.
Священникъ села Журавки Алекс. Матв. Мининъ.
Исправляющій должн. благочиннаго священникъ села Дурникина Серг. Мих. Чумаевскій.

По Петровскому уѣзду:

Исправляющіе должность благочиннаго:
Священникъ села Кондали Стеф. Іоан. Островидовъ.
Священникъ села Медвѣдицкаго Іоан. Вас. Герольдовъ.
Священникъ села Порзова Дим. Вас. Добролюбовъ.

По г. Сердобску:

Протоіерей Михаило-Архангельскаго собора Мих. Вас. Базельскій.

По уѣзду его:

Священникъ села Бѣкова Марк. Ѳед. Новопавловскій.

Испр. должн. благочиннаго священникъ села Большаго Бакура Іоан. Мих. Волковскій.

По Камышинскому уѣзду:

Исправляющіе должность благочиннаго:
Священникъ села Золотаго Сем. Мих. Успенскій.
Священникъ села Костарева Игн. Сем. Митякинъ.

По г. Царицыну:

Протоіерей Успенскаго собора Іоан. Андр. Росницкій.

По уѣзду его:

Протоіерей посада Дубовки Іоан. Алекс. Покровскій.

По Волгскому уѣзду:

Исправляющіе должность благочиннаго:
Священникъ села Барановки Мих. Іоан. Любоміровъ.
Священникъ села Барнуковки Сем. Гр. Нисовъ.
Священникъ села Караваевки Алекс. Іак. Гиперборейскій.

По г. Хвалынску:

Протоіерей Воскресенскаго собора Іоан. Вик. Любомудровъ.

По уѣзду его:

Священникъ села Елшанки Зах. Серг. Метаніевъ.

Испр. дол. благочиннаго священникъ села Апалихи Серг. Степ. Юнгеровъ.

По Кузнецкому уѣзду:

Исправляющіе должность благочиннаго:
Священникъ села Анненкова Арк. Іоан. Воронцовъ.
Священникъ села Стараго Чирчима Мих. Іоан. Фаресовъ.

Семинарія.

Ректоръ, магистръ—архимандритъ Никаноръ (онъ же настоятель Спасо-Преображенскаго мужск. монастыря) имѣетъ орденъ Св. Анны 2-й степени.
Инспекторъ и учитель іеромонахъ Александръ.
Профессоръ, священникъ Дмитрій Васильевичъ Ракитинъ.
Профессоръ и секретарь семинарскаго правленія Ив. Вас. Смѣльскій.
Профессоръ Фил. Ив. Поповъ.
Учитель и экономъ кандидатъ Конст. Андр. Строковъ.
Учитель кандидатъ Як. Вас. Груздевъ.
Учитель кандидатъ Алекс. Яковл. Леопольдовъ.
Учитель кандидатъ Ник. Алекс. Бальбуциновскій.
Учитель іеромонахъ Афанасій.
Учитель кол. ас. Мих. Ив. Смирновъ.
Учитель Вас. Ив. Соколовъ.
Учитель Конст. Ив. Поморцевъ.

Уѣздныя духовныя училища.

Саратовское.

Ректоръ, протоіерей, магистръ Алекс. Тим. Петровскій.
Инспекторъ и учитель студентъ Алекс. Ив. Архангельскій.
Учитель священникъ Петр. Сем. Терновскій.

Учители: кол. ас. Ив. Ник. Виноградовъ и Алекс. Еф. Смолинъ.

Петровское:

Смотритель (исправляющій должность) И. Д. Ершовъ.

Учители: священникъ Гр. Фед. Богдановъ, Петр. Ив. Мраморновъ и Матв. Мих. Кипарисовъ.

Волгское:

Смотритель и учитель кандидатъ Илья Ив. Лавровскій.

Инспекторъ и учитель студентъ Вас. Зах. Агринскій.

Учители: студентъ Ив. Алекс. Покровскій и Григ. Ник. Яблонскій.

Балашовское:

Смотритель и учитель кандидатъ Егор. Антип. Кошлаковъ.

Инспекторъ и учитель студентъ Петр. Ив. Мудролюбовъ.

Учители: Алекс. Мих. Смирновъ и кол. секр. Андр. Павл. Богословскій.

Камышинское:

Смотритель и учитель магистръ Ант. Павл. Горинъ.

Инспекторъ и учитель над. сов. Ив. Сем. Архаровъ.

Учители: Мих. Вас. Молчановъ и студентъ Петр. Ив. Соколовъ.

Римско-Католическаго Исповѣданія.

Епархія Тираспольская.

Епархіальный Епископъ Фердинандъ Гелапусъ Канъ, имѣетъ орденъ Св. Анны 2 й степени и золотой наперсный крестъ.

Викарій Тираспольскій епископъ Іонополитанскій Викентій Липскій, имѣетъ ордена Св. Анны 2-й степени и Св. Станислава 2-й степени съ Императорскою короною.

Консисторія.

Оффиціалъ Викарный Епископъ.

Ассесоры: каноники Зенонъ Іоткевичъ, Викентій Снарскій и Гавріилъ Оношко.

Секретарь кол. ас. Корн. Корн. Штеллингъ.

Римско-католическая Семинарія.

Ректоръ профессоръ ѳеологіи каноникъ Іосифъ Зельвовичъ.

Инспекторъ и профессоръ каноникъ Антон. Раюнецъ.

Преподаватели: каноники Іоткевичъ и Оношко, кол. ас. Полиновскій и Бѣловъ.

Врачъ кол. сов. Малаховскій.

Секретарь Андр. Войничъ.

Евангелическо-Лютеранскій Церковный Совѣтъ.

Предсѣдатель титулярный совѣтникъ Федоръ Ивановичъ Вейсъ.

Пасторъ Константинъ Буцке.

Попечители: кол. секр. Зедергольмъ, купецъ 3-й гильдіи Егоръ Гувве.

ВОЕННОЕ ВѢДОМСТВО.

V Округъ Внутренней Стражи.

Окружный генералъ, генералъ-лейтенантъ Петръ Христофоровичъ Граббе 2-й, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, Св. Станислава 1-й степени, Св. Георгія 4 класса, Св. Владиміра 3 й степени, Австр. желѣз. кор. 1-й степени, имѣетъ Польскій знакъ отличія за военное достоинство 3-й степени, знакъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ, серебряныя медали за взятіе города Варшавы въ 1831 году, за войну съ Венгріею въ 1849 году и бронзовую въ память войны 1853—1856 г.

Помощникъ его (вакансія).

Дежурный штабъ-офицеръ, подп. Конст. Павл. Серафимовичъ.

Старшіе адъютанты: капит. Ив. Алекс. Реренъ, капит. Авг. Вас. Гинтеръ.

Окружный оберъ-аудиторъ, кол. асс. Андр. Ив. Багаевъ.

Помощникъ его, тит. сов. Савост. Вас. Морозовъ.

Саратовскій Гарнизонный Баталіонъ.

Командиръ баталіона, маіоръ Яковъ Евстафьевичъ Веймарнъ 2-й.

Помощникъ его капит. Ануфр. Филип. Филиповъ.

Ротные командиры: капит. Пав. Яковл. Шанскій, поручикъ Зин. Анис. Петровскій, подпоручикъ Тар. Серг. Сергѣевъ, и прап. Кир. Тер. Нестеренко.

Адъютантъ испр. долж. прап. Фед. Алекс. Нуромскій.

Казначей прап. Валент. Ив. Пашевскій.

Начальники Инвалидныхъ Командъ по уѣздамъ:

Саратовскому:

Капит. Сав. Серг. Сергѣевъ.

Царицынскому:

Штаб.-кап. Андр. Фед. Исаковъ.

Камышинскому:

Подп. Пав. Андр. Набатовъ.
Пор. Алекс. Леонт. Сацкій (солян. инвал. команды).

Балашовскому:

Капит. Петр. Евст. Евстигнѣевъ.

Аткарскому:

Подп. Фед. Степ. Ладневъ.

Петровскому:

Штаб.-кап. Вас. Семеновъ.

Кузнецкому:

Поруч. Ант. Іоахим. Нововейскій.

Вольскому:

Поруч. Аполл. Ник. Остолоповъ.

Хвалынскому:

Капит. Едуард. Гавр. Бѣлявскій.

Сердобскому:

Подп. Алекс. Арист. Пузановъ.

Аудиторъ кол. рег. Дмитр. Мих. Скорняковъ.

Провіантское вѣдомство.

Оберъ-провіантмейстеръ маіоръ Николай Александровичъ Дмитріевъ, кавалеръ орденовъ: Св. Станислава 2-й и Св. Анны 3-й степени, имѣетъ знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ.

Помощникъ его кол. асс. Васил. Григ. Нечаевъ.

Бухгалтеръ тит. сов. Пав. Степ. Миловидовъ.

Помощникъ его тит. сов. Григ. Ив. Ивановъ.

Смотрители магазиновъ.

Волгскаго—кол. сов. Вас. Ив. Брискорнъ, Камышинскаго—кол. секр. Абрам. Кузм. Горневъ.

VII Округъ Путей Сообщенія.

Начальникъ округа: инженеръ генералъ-маіоръ Алексѣй Григорьевичъ Шишовъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 2-й и 4-й степени, Св. Станислава 2-й степени и Св. Владиміра 4-й степени, имѣетъ медаль за взятіе Парижа.

Помощникъ его инженеръ полк. Франц. Іосиф. Терминъ.

Члены: (вакансіи).

Правитель канцеляріи, надв. сов. Алекс. Яковл. Шабловскій.

Аудиторъ кол. секр. Конст. Мих. Лемеховъ.

Начальникъ хозяйственнаго отдѣленія кол. асс. Ив. Осип. Мицкевичъ.

Офицеры при окружномъ правленіи: инженеръ пор. Ник. Яковл. Елаго-Цеханъ и Пав. Влад. Ключаревъ.

Казначей тит. сов. Берчг. Егор. Вольницкій.

Медикъ кол. асс. Егор. Карл. Брунъ.

Начальникъ 1-го отдѣленія Округа, инженеръ кап.

Алекс-р. Анан. Котлубай.

Начальникъ 1-й дистанціи того отдѣленія инженеръ-пор. Ник. Мих. Игнаціусъ.

Начальникъ 2-й дистанціи того же отдѣленія инженеръ-пор. Пав. Андр. Леціусъ.

ОТДѢЛЪ II.

ТАБЛИЦА

восхожденія и захожденія солнца въ Саратовѣ.

Мѣсяцы.	Ч.	В. С.	З. С.	Мѣсяцы.	Ч.	В. С.	З. С.
		Ч М.	Ч. М.			Ч. М.	Ч. М
ГЕНВАРЬ.	1	8 2	3 58	АПРѢЛЬ.	1	5 15	6 45
	5	7 57	4 3		5	5 7	6 53
	10	7 50	4 10		10	4 57	7 3
	15	7 42	4 18		15	4 48	7 12
	20	7 34	4 26		20	4 39	7 21
	25	7 25	4 35		25	4 31	7 29
	30	7 16	4 44		30	4 22	7 38
ФЕВРАЛЬ.	1	7 12	4 48	МАЙ.	1	4 20	7 40
	5	7 4	4 56		5	4 14	7 46
	10	6 55	5 5		10	4 7	7 53
	15	6 45	5 15		15	4 1	7 59
	20	6 35	5 25		20	3 56	8 4
	25	6 25	5 35		25	3 52	8 8
					30	3 49	8 10
МАРТЪ.	1	6 17	5 43	ІЮНЬ.	1	3 47	8 13
	5	6 9	5 51		5	3 46	8 14
	10	5 58	6 2		10	3 45	8 15
	15	5 48	6 12		15	3 46	8 14
	20	5 38	6 22		20	3 48	8 12
	25	5 28	6 32		25	3 50	8 10
	30	5 18	6 42		30	3 55	8 5

ІЮЛЬ.	1	3	56	8	4	ОКТЯБРЬ.	1	6	58	5	22
	5	4		8			5	6	46	5	14
	10	4	6	7	54		10	6	56	5	4
	15	4	13	7	47		15	7	6	4	54
	20	4	21	7	39		20	7	16	4	44
	25	4	28	7	32		25	7	26	4	34
	30	4	38	7	22		30	7	54	4	26
АВГУСТЪ.	1	4	42	7	18	НОЯБРЬ.	1	7	38	4	23
	5	4	47	7	13		5	7	44	4	16
	10	4	56	7	4		10	7	52	4	8
	15	5	6	6	54		15	7	58	4	2
	20	5	15	6	45		20	8	4	3	56
	25	5	25	6	35		25	8	9	3	51
	30	5	34	6	26		30	8	12	3	48
СЕНТЯБРЬ.	1	5	38	6	22	ДЕКАБРЬ.	1	8	12	3	48
	5	5	46	6	14		5	8	14	3	46
	10	5	56	6	4		10	8	16	3	44
	15	6	6	5	54		15	8	15	3	45
	20	6	16	5	44		20	8	12	3	48
	25	6	26	5	34		25	8	9	3	51
	30	6	36	5	24		30	8	4	3	56

РОСПИСЬ

ГОРОДАМЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ,

съ показаніемъ разстоянія ихъ отъ губернскаго города и столицъ, *по почтовымъ дорогамъ*, также и географическаго ихъ положенія.

Названіе городовъ.	Разс. отъ губ	Разс отъ Пет.	Разс. отъ Моск	Сѣверн. широта		Дол. къ вост. о. Ферр	
Саратовъ. . . .		1588	915	51°	32'	63°	44'
Волгскъ	138	1725	1052	52	2	65	5
Хвалынскъ . . .	217	1666	993				
Кузнецкъ	226	1619	946				
Петровскъ . . .	97	1491	818	52	19	63	4
Сердобскъ. . . .	194	1587	914				
Аткарскъ. . . .	84	1591	918				
Балашовъ. . . .	239	1456	763	51	33	60	49
Камышинъ . . .	180	1767	1094	50	5	63	4
Царицынъ. . . .	366	1667	994	48	42	62	11
Дубовка посадъ. .	317	1716	1043				

О времени полученія и отправленія почтъ въ городахъ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ВЪ ЦАРИЦЫНѢ.

Получаются:

Изъ Астрахани въ Пятницу и Вторникъ.
— Москвы въ Воскресенье и Четвергъ.
— Новочеркаска въ Понедѣльникъ и Четвергъ.
— Казани въ Понедѣльникъ и Четвергъ.
— Царева—Четвергъ.

Отправляются:

Въ Астрахань въ Понедѣл., Четвергъ и Воскресенье.
— Москву—Вторникъ и Пятницу.
— Новочеркаскъ—Вторникъ и Пятницу.
— Казань—Вторникъ и Пятницу.
— Царевъ—Четвергъ.

ВЪ ДУБОВКѢ.

Получаются:

Изъ Астрахани въ Пятницу и Вторникъ.
— Казани—Понедѣльникъ и Среду.

Отправляются:

Въ Астрахань въ Понедѣльникъ и Четвергъ.
— Казань—Пятницу и Вторникъ.

ВЪ КАМЫШИНѢ.

Получаются:

Изъ Астрахани въ Субботу и Среду.
— Казани—Среду и Вторникъ.

Отправляются:

Въ Астрахань въ Среду и Вторникъ.
— Казань—Среду и Субботу.

ВЪ САРАТОВѢ.

Получаются:

Изъ Москвы въ Четвергъ и Понедѣльникъ.
— Астрахани—Четвергъ и Воскресенье.
— Казани—Вторникъ и Субботу.
— Воронежа—Воскресенье и Четвергъ.
— Новоузенска—Воскресенье.

Отправляются:

Въ Москву во Вторникъ и Пятницу.
— Астрахань—Вторникъ и Субботу.
— Казань—Четвергъ и Субботу.
— Воронежъ—Вторникъ и Пятницу.
— Новоузенскъ—Вторникъ.

ВЪ ВОЛГСКѢ.

Получаются:

Изъ Астрахани во Вторникъ и Четвергъ.
— Казани—Понедѣльникъ и Пятницу.
— Самары—Четвергъ и Воскресенье.

Отправляются:

Въ Астрахань въ Пятницу и Понедѣльникъ.
— Казань — Четвергъ и Воскресенье.
— Самару — Пятницу и Понедѣльникъ.

ВЪ ХВАЛЫНСКѢ.

Получаются:

Изъ Астрахани и Казани въ Понедѣльникъ и Пятницу.

Отправляются:

Въ Астрахань и Казань въ Понедѣльникъ и Пятницу.

ВЪ АТКАРСКѢ.

Получаются:

Изъ Воронежа въ Воскресенье и Четвергъ.
— Саратова — Вторникъ и Пятницу.

Отправляются:

Въ Воронежъ во Вторникъ и Пятницу.
— Саратовъ — Воскресенье.

ВЪ БАЛАШОВѢ.

Получаются:

Изъ Воронежа и Саратова въ Субботу и Среду.

Отправляются:

Въ Саратовъ и Воронежъ въ Субботу и Среду.

ВЪ ПЕТРОВСКѢ.

Получаются:

Изъ Москвы въ Воскресенье и Среду.
— Саратова—Среду и Субботу.
— Сердобска и Кузнецка—Воскресенье.

Отправляются:

Въ Москву въ Среду и Субботу.
— Саратовъ—Воскресенье и Среду.
— Кузнецкъ и Сердобскъ—Среду.

ВЪ КУЗНЕЦКѢ.

Получаются:

въ Четвергъ.

Отправляются:

въ Субботу.

ВЪ СЕРДОБСКѢ.

Получаются:

въ Четвергъ.

Отправляются:

въ Субботу.

ОТДѢЛЪ III.

Картины судоходства по Медвѣдицѣ и по Дону.

Судоходство по Медвѣдицѣ началось недавно. Назадъ тому 27 лѣтъ въ первый разъ плыли по ней барки, невиданныя тамъ прежде, и привлекали на берегъ толпы любопытныхъ; на нихъ смотрѣли едва ли не съ такимъ же удивленіемъ, какъ на эскадру Христофора Колумба, появившуюся нѣкогда передъ глазами изумленныхъ островитянъ.

До 1831 года никто не зналъ, что рѣка эта, черезъ которую въ лѣтнее время переѣзжаютъ въ бродъ, могла быть судоходна. Но когда первыя барки вышли въ Донъ благополучно, и на слѣдующій годъ повторилось тоже самое, то количество барокъ стало увеличиваться съ каждой весной, такъ что теперь въ иной годъ Медвѣдица приноситъ въ Донъ съ полой водой болѣе ста судовъ, нагруженныхъ пшеницей—гарновкой и бѣлотуркой, льнянымъ сѣменемъ, ржаной мукой и овсомъ.

Первымъ медвѣдицкимъ судопромышленникомъ, отважившимся на сплавъ барокъ въ Донъ, былъ

казакъ Шейкинъ: за нимъ остается слава открытія медвѣдицкаго пути, какъ за купцомъ Превратухинымъ—хоперскаго.

Одинъ промышленникъ недавно говорилъ:

«Насъ спрашиваютъ: сколько барокъ ходитъ по Медвѣдицѣ и по Дону,—и съ чѣмъ?

«Правда, много ходитъ, больше все съ хлѣбомъ.

«Да дѣло не въ томъ, сколько ихъ ходитъ,—потому мы бы на каждую казенную версту по посудинѣ справили, и въ хлѣбѣ недостатку бы не было, если запросъ будетъ.

«А меня бы спросили, какъ они ходятъ.

«Сила не въ томъ, сколько грузу выбѣжало въ Донъ да къ Ростову прибыло, а въ томъ, сколько его не выбѣжало; сколько убито барокъ да затоплено какъ по Медвѣдицѣ, такъ и по Дону, и отчего. Вотъ о чемъ спроси меня.

«Да, разсказалъ бы я, какъ тамъ бурлакъ бѣдствуетъ, да сколько его мретъ, тонетъ, а иной разъ и безъ-вѣсти пропадаетъ; сколько вотъ его снастьми да урѣзами перебьютъ, каково житье бурлака и каковъ заработокъ,—того никто не спроситъ, потому что оно въ статистику не йдетъ».

Нѣтъ сомнѣнія, что это самая важная сторона дѣла; а съ ней мы всего менѣе знакомы. (*)

—

(*) Всѣми свѣдѣніями, сообщаемыми въ этой статьѣ, мы обязаны А. Л. Мордовцеву, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ изучавшему на мѣстѣ судоходство по Дону и Медвѣдицѣ.

I.

Барки, сплавляемыя по Медвѣдицѣ, закупаются на Волгѣ уже готовыми. Закупка бываетъ двоякая: иные торговцы отправляются сами, или посылаютъ прикащиковъ на Нижегородскую ярмарку, въ Лаишевъ и Богородское, гдѣ происходитъ главный торгъ барками; другіе покупаютъ ихъ въ Саратовѣ или въ колоніи Сосновкѣ уже изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Первый способъ покупки выгоднѣе.

Купцы говорятъ: «Когда я люблю свое дѣло, не полѣнюсь самъ поѣхать въ Лаишевъ: та барка, которую я куплю на мѣстѣ, тамъ въ Лаишевѣ, и самъ сплавлю, выручитъ мои прогоны и харчи, да еще сбережетъ сто—двѣсти рублей».

Барки, покупаемыя въ Лаишевѣ, привозятъ туда желѣзо съ горныхъ заводовъ, и по выгрузкѣ его, когда товаръ поступитъ на пароходы и пойдетъ вверхъ по Волгѣ къ Нижнему, и барки останутся порожними,—продаются судопромышленникамъ «изъ барышей». Въ торговлѣ, между промышленниками, они получаютъ названія по заводамъ, на которыхъ строятся: есть *коломенки суксунскія, расторгуевскія, пастуховскія, демидовскія* и другія. Лучшими считаются *пономаревскія* и *коноуховскія*.

Закупивъ партію барокъ, купецъ тамъ же, на мѣстѣ, разбиваетъ ихъ по частямъ, и по четыре или по пяти барокъ, смотря по величинѣ ихъ, складываетъ въ одну цѣльную, наблюдая, чтобы составныя части разныхъ барокъ не смѣшались во время сплава и выгрузки. Для того, при разбойкѣ посудинъ, на днищѣ и на боковыхъ обшивныхъ доскахъ кладется

мѣта *по лайѣ*, то-есть по спаямъ досокъ, преимущественно ввидѣ римскихъ цифръ, какъ онѣ употребляются нашими неграмотными простолюдинами на биркахъ. Этотъ грузъ стараются сплавить къ Саратову до осени, иначе барки могутъ зазимовать гдѣ-либо въ дорогѣ. Барки сгоняются также къ колоніи Сосновкѣ, ниже Саратова. Разбойка посудинъ, погрузка, наемъ рабочихъ для сплава, сплавъ и выгрузка мѣченаго лѣса обходится отъ 60 до 70 руб. на барку; цѣна же ихъ на мѣстѣ, въ Лаишевѣ и Нижнемъ, бываетъ различна, смотря по обстоятельствамъ; но замѣтно, что, по мѣрѣ возвышенія цѣнъ на лѣсъ, и самыя барки дорожаютъ годъ-отъ-году. На медвѣдицкій сплавъ къ 1856 году покупали ихъ отъ 150 до 200 рублей за барку; на 1857 годъ по 200 рублей, а къ навигаціи 1858 года за тѣ же самыя барки платили уже по 250 и 300 рублей. Это —цѣна на мѣстѣ. Тѣ же хлѣботорговцы, которые не озаботились покупкою посудинъ въ Лаишевѣ и Нижнемъ, платили за нихъ въ Саратовѣ почти вдвое.

Сюда приходятъ преимущественно *ветлужскія коломенки* и *лебедянки*, съ дегтемъ, смолой, лубомъ, угольемъ, рогожей, мочалой, тесомъ, съ тонкой верёхой для разныхъ подѣлокъ, съ шестомъ, липовымъ лѣсомъ, по преимуществу въ пилепыхъ доскахъ для столярной работы, и съ березовымъ дрючкомъ. За ветлужскія коломенки и лебедянки платили въ Саратовѣ отъ 400 до 600 рублей и болѣе. Конечно, размѣръ лаишевскихъ, богородскихъ и макарьевскихъ барокъ меньше: первыя имѣютъ длины отъ 18 до 19 сажень и ширины отъ 12 до 13 аршинъ, а коломенки—отъ 19 до 21 саж. длины и отъ 15 до 16 и 17 аршинъ ширины; но покупка на мѣстѣ все-таки обходится дешевле; притомъ лак-

шевскія барки сплавляются по Медвѣдицѣ въ такомъ видѣ, въ какомъ куплены, а коломенки, которыя побольше, неудобны для медвѣдицкаго сплава, и потому передѣлываются.

Въ Саратовѣ покупаются также *бѣлозерки*, которыя приходятъ большею частью съ известью.

Осенью, когда барки сгонятся къ Саратову и къ Сосновкѣ, начинается сухопутная переналка ихъ на Медвѣдицу. Здѣсь разбиваются и остальныя посудины, въ которыхъ сплавлялся по Волгѣ закупленный барочный лѣсъ. Переналка бываетъ спѣшная, до перваго снѣгу, если барки куплены заранѣе и достигнутъ Саратова во-время; въ противномъ случаѣ лѣсъ перевозится саннымъ путемъ, смотря по цѣнѣ извоза, въ декабрѣ и генварѣ.

Сборка готовыхъ барокъ и *стройка* или передѣлка ихъ производится на слѣдующихъ медвѣдицкихъ пристаняхъ: въ селѣ Копенахъ, графа Гурьева (Копены считаются главнымъ пунктомъ всей этой мѣстности), въ колонкахъ Гришачинскомъ (Гречина Лука) и Крестовомъ (Крестовый Буеракъ), въ селахъ Андреевкѣ, Жирномъ, въ колонкѣ Линёвомъ, въ Мазуровкѣ, при впаденіи Терсы въ Медвѣдицу, въ слободѣ Красномъ Яру, въ с. Громкахъ, Мариновкѣ (Орѣхово, графа Орлова-Денисова) и Краснобаевкѣ. Послѣднія двѣ пристани находятся уже въ землѣ Донскихъ казаковъ. Краснобаевка составляетъ самый крайній пунктъ, гдѣ производится сборка и стройка барокъ. Всѣ эти пристани размѣщены ниже Копенъ; а выше этого пункта, вверхъ по Медвѣдицѣ, погрузка хлѣба иногда бываетъ въ Отаевкѣ, выше Копенъ на 20 верстъ, въ Федоровкѣ въ 60 верстахъ отъ Копенъ, и Лысыхъ Горахъ—въ 80 верстахъ по водѣ. Это край-

ній сѣверный пунктъ судоходства рѣки.

Ряда съ фурщиками на перевалку барокъ изъ Волги въ Медвѣдицу бываетъ двоякая: подряжаютъ извощиковъ пофурно и оптомъ, а иногда и поштучно. За одну фуру, какая бы она ни была, конная или воловья, если перевалка бываетъ на колесахъ, платятъ отъ одного рубля до рубля пятидесяти копѣекъ, смотря по тому, каковъ путь и какъ дороги корма. Если извощики рядятся на цѣлую барку, оптомъ, то цѣна бываетъ отъ 100 до 250 рублей, смотря по времени. Въ перевалкѣ поштучно берется въ расчетъ самая тяжесть и величина барочнаго лѣса, и потому по каждой статьѣ бываетъ особая ряда: съ копаней столько-то, съ днищъ столько-то, съ чоблоковъ столько-то и т. д.

Въ извозъ поступаютъ государственные и помѣщичьи крестьяне окрестныхъ селъ, а иногда нѣмецкіе колонисты. Подъ сосновскія барки нанимаются фурщики изъ колоній Сосновки, Таловки, Норки, а также крестьяне копенскіе и невѣшкинскіе; въ Саратовѣ же барочный лѣсъ забирается преимущественно тѣми подводчиками, которые привозятъ въ Саратовъ хлѣбъ на продажу, именно — изъ Поповки, Рыбушки, Карамыша, Широкаго, Дмитріевки, Федоровки, Бѣлоозера и др. При отправкѣ каждая партія получаетъ накладную, которая имѣетъ особую форму: при обширныхъ торговыхъ операціяхъ, когда отправляется значительное число барокъ, для большаго удобства въ счетѣ и повѣркѣ количества отправляемыхъ статей, каждая статья въ накладной пишется особо — копани, днища, боковины, — все это заносится, счетомъ, въ особую графу. Вообще, сколько назначено для перевалки разныхъ барочныхъ принадлежностей, столь-

ко дѣлается продольныхъ линеекъ въ каждой накладной и въ особо для того приготовленной счетной купеческой книгѣ. По большей части накладныя пишутся такимъ образомъ: «Въ Копены, отправки (положимъ) купца Зайцева: села Широкаго, Иванъ Дмитріевъ съ товарищами, на 25 подводахъ: копаней 16 штукъ, 3 днища, 10 боковинъ, накрутковъ 8, 4 бархота, 2 сопляка, два чоблока; итого 55 штукъ. Цѣна фурѣ 1 руб. 50 коп. Задатку выдано столько-то; остальное доплатить по сдачѣ въ Копенахъ». Эта накладная вносится въ купеческую книгу накладныхъ слово-въ-слово, по каждой статьѣ отдѣльно и въ отдѣльныя графы.

При свалкѣ лѣса на пристаняхъ, каждая барка кладется отдѣльно, въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, чтобъ такимъ образомъ не смѣшать части разныхъ посудинъ, что при окончательной сборкѣ ихъ дѣлаетъ для рабочихъ большое затрудненіе, тѣмъ болѣе, что барки очень похожи одна на другую и формой, и величиной, особенно когда куплены у одного заводчика: при одинаковомъ размѣрѣ и формѣ лѣса нѣтъ никакой возможности плотно сложить судно, когда части его перемѣшаны, отчего доски приходятся одна къ другой не плотно и въ баркахъ можетъ оказаться течь.

Ко всему этому прикупаются на Волгѣ еще другія принадлежности, необходимыя для полнаго сбора барки, а именно: 1) цѣльныя деревья отъ 6 до 7 и 8 сажень длиннику, которыя пилятся на доски извѣстной толщины; доски идутъ *на наводку* стѣнъ въ баркѣ: такъ-какъ стѣны волжскихъ барокъ очень низки, большею частью не превышаютъ 10 четвертей, а для сплава по Медвѣдицѣ необходимы стѣнки по крайней мѣрѣ 14 четвертей, то обыкно-

венно уже на медвѣдицкихъ пристаняхъ стѣны эти поднимаются еще вершковъ на 16; 2) *серехи* или тонкія деревья, которыя рѣжутся пополамъ для *бычковъ* или *поясовъ*: когда барка пробьется, то-есть прокопопатится, тогда по самой пробойкѣ пришиваются тонкіе деревянные пояса, вродѣ обручей, чтобы изъ щелей не выбивалась конопать, вслучаѣ если барка во время плава ударится о берегъ, потрется о дерево или объ карчу,—чтобы, какъ говорятъ здѣсь, не ободрало *лосту*; 3) *гребля* или *гребки*, то-есть весла для барки, тонкая верёха отъ 4 до 6 саженъ длиннику; 4) мочала и пакля для пробойки; 5) *плицы*, деревянные черпаки съ ручками для отливки изъ барокъ воды; 6) верёха для чоблоковъ; 7) шестъ для постилки на днищахъ копаней; 8) *подтоварникъ*, вродѣ тонкаго бруска, для *полатей*, *пакрутковъ* и для *подгребмиъ*; 9) лубъ, и 10) шпигорь, скоба и другіе виды желѣза для разныхъ подѣлокъ и на инструменты рабочимъ.

Когда я смотрю на эти длинные обозы съ барочнымъ лѣсомъ, которые ежегодно тянутся отъ Волги по направленію къ Медвѣдицѣ, мнѣ становится страшно-жаль русскаго извощика. Говорятъ, что онъ беретъ очень дорого за такой ничтожный переѣздъ, какъ отъ Сосновки или Саратова до Копенъ: мнѣ кажется, напротивъ, что онъ беретъ очень дешево; что русскій человѣкъ и здѣсь, какъ вездѣ, не умѣетъ цѣнить свой трудъ, который слишкомъ тяжелъ для того, чтобъ оцѣнить его, вмѣстѣ съ трудомъ его лошади или пары воловъ, въ рубль серебромъ. Сдѣлайте смѣту, и вы увидите, что при рядѣ извощикъ кладетъ въ счетъ только цѣну харчей и дороговизну кормовъ, и забываетъ много другаго, что дороже хлѣба и сѣна. Притомъ надо знать эту ухабистую, страшно-разбитую дорогу

отъ Волги къ Копенамъ, чтобъ понимать всю тяжесть извоза. Это дорога проселочная.

Осенью, колеса едва вертятся по глубокимъ, вязкимъ колеямъ, пробитымъ въ грязи вершковъ на шесть; по мокрымъ балкамъ лошади выбиваются изъ силъ, и едва успѣваютъ, послѣ такихъ переѣздовъ, поправиться къ веснѣ, чтобы быть въ силахъ тащить соху; ручьи отъ осеннихъ дождей бороздятъ дорогу въ разныхъ направленіяхъ; водороины ничѣмъ не засыпаются; мостовъ и гатей вовсе нѣтъ. Часто цѣлый обозъ останавливается на какомъ-нибудь косогорѣ, чтобы общими силами, на плечахъ, вытащить изъ грязи увязшую подводу. И это повторяется часто; остановки продолжаются по нѣсколько часовъ.

Зимой, по первопутью, передовые обозы проходятъ благополучно, по ровной еще дорогѣ, и скоро сдаютъ накладныя въ Копенахъ. Но они уже испортили дорогу. Обыкновенно восьми и девятисаженные брусья, гибкія боковины и днища кладутся на подводы такъ, что къ передку саней прикрѣпляется только одинъ конецъ, толстый, а все остальное дерево тащится за санями по дорогѣ, на разстояніи девяти сажень отъ лошади; гибкіе концы боковинъ и девятисаженные брусья, при неровности пути, бороздятъ дорогу до самой земли; лошади заднихъ подводъ идутъ по избитымъ колеямъ, и то опускаются въ ухабы, то съ трудомъ выходятъ изъ нихъ.

Такъ-какъ эта дорога проселочная, то на ней нѣтъ ни постоялыхъ дворовъ, ни другихъ ночлеговъ. Обозы останавливаются кормить тамъ, куда успѣютъ доѣхать. Они идутъ день и ночь.

II

Почти въ одно время съ отправкою прикащиковъ въ Лаишевъ и Нижній для покупки барокъ и желѣза (шпигорьями, скобой и гвоздями для барокъ запасаются также въ Нижнемъ: они пріобрѣтаются тамъ уже готовыми или дѣлаются на заказъ),—начинается закупка хлѣбовъ. Медвѣдицкіе купцы, имѣющіе дѣло съ Ростовомъ, возвратившись оттуда по окончаніи продажи хлѣбовъ и погрузки въ каботажи для отправки моремъ за границу, или получивъ извѣстія о требованіяхъ на слѣдующій годъ, развозятъ деньги своимъ коммисіонерамъ. У всякаго, кто производитъ болѣе или менѣе значительныя покупки хлѣба въ Саратовской губерніи, есть повѣренные въ каждой изъ медвѣдицкихъ пристаней и въ другихъ богатыхъ селахъ, гдѣ преимущественно продается хлѣбъ; въ Саратовской и Самарской губерніяхъ коммисіонерами обыкновенно бываютъ богатые и пользующіеся общимъ довѣріемъ нѣмцы, которымъ и поручается закупка хлѣбовъ на мѣстѣ. Но чтобы хлѣбъ купленъ былъ такого именно достоинства, какое требуется промышленнику-комитенту, повѣренные, пріѣзжая къ довѣрителю своему за полученіемъ денегъ на будущія покупки, привозятъ къ нему и *пробы* или образцы хлѣбовъ, и тогда хозяинъ назначаетъ цѣну, смотря по достоинству образцовъ, выше которой коммисіонеръ не долженъ давать продавцамъ. Коммисіонеры, по условію, получаютъ извѣстную плату за коммисію: съ каждаго купленнаго ими пуда они берутъ отъ 1½ до 3 коп. сер. на всѣхъ сортахъ зерновыхъ хлѣбовъ; за покупку льнянаго сѣмени имъ платятъ дороже, отъ 3 до 5 копѣекъ съ пуда.

Хлѣбъ, закупленный въ отдаленныхъ отъ медвѣ-

дицкихъ пристаней селахъ, тогда же подвозится къ Медвѣдицѣ и ссыпается въ амбары. Большею частью коммисіонеры, какъ люди зажиточные, имѣютъ свои собственные амбары, или простые балаганы, особенно въ колоніяхъ Жирномъ, Крестахъ и Линевомъ. Они строятся наподобіе приволжскихъ лабазовъ, ввидѣ длинныхъ паралелограммовъ, безъ потолковъ, только большею частью изъ бревенъ. Смотря по обстоятельствамъ и средствамъ содержателя амбаровъ, они дѣлаются изъ полубревенъ, звеньевъ или городень въ 10 длины и въ одно звено ширины, то-есть длиною отъ 10 до 40 саженъ, и шириною сажени 4 и меньше. Въ этихъ амбарахъ сохраняются также до времени хозяйскіе мѣшки и кули.

Покупка хлѣбовъ производится иногда, какъ говорятъ здѣсь, *цѣной акортной*. Покупкой на акортныя цѣны называютъ то, если деньги за хлѣбъ выдаются продавцу сей-часъ же, когда сторгуются, то-есть—когда «ударятъ по рукамъ». Это называется также—покупка «на деньги». Бываетъ иногда, что цѣну назначаютъ при торгѣ, а условливаются на той цѣнѣ, которая будетъ въ извѣстное время: для того купецъ, смотря по личному расчету, опредѣляетъ извѣстный мѣсяцъ и число, въ которое онъ обязывается принять могущія существовать въ то время цѣны, низкія или высокія, и по нимъ платить. Для этого онъ полагаетъ такое условіе съ продавцами: «какая цѣна состоится къ такому-то числу, ту и обязуюсь заплатить безъотговорочно, хотя бы хлѣбъ вздорожалъ на половину цѣны». Здѣсь дается задатокъ. Это называется «купить на цѣны».

Коммисіонеры и купеческіе прикащики покупа-

ютъ хлѣбъ или по селамъ, то-есть *по дворамъ*, у самихъ мужиковъ, которымъ обыкновенно дается задатокъ, съ условіемъ, чтобы сами продавцы свезли купленное у нихъ количество въ ближайшіе амбары или на пристань; иногда покупка производится на базарахъ и по ярмаркамъ, въ большихъ селахъ, какъ напримѣръ въ Баландѣ и Руднѣ: въ такомъ случаѣ мужики сами свозятъ хлѣбъ на базаръ и дожидаются покупщиковъ. Кто сторгуетъ, тотъ и покупаетъ. Но самыя большія партіи хлѣбовъ закупаются въ богатыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, гдѣ купцы имѣютъ дѣло съ управляющими и могутъ выговорить себѣ самую выгодную доставку купленнаго хлѣба до извѣстной пристани: трудъ крестьянъ въ этомъ случаѣ не берется въ расчетъ, когда предстоитъ видимая польза для помѣщика и для управляющаго.

Какъ въ базарныхъ покупкахъ, такъ и въ покупкахъ по дворамъ употребляются „вѣсъ" и „мѣра" —что удобнѣе. Если коммисіонеръ покупаетъ на вѣсъ, то, по договору, привѣшиваетъ лишній фунтъ или два на каждые пять пудовъ. Это называется—привѣска *на раструску*. Иногда съ обыкновеннаго коннаго воза, вмѣщающаго до 25 пудовъ хлѣба, полагаютъ 10 фунтовъ на раструску, или *на пылъ*. Это значитъ также, по мѣстному выраженію, „скостить съ воза *по батману*". При покупкѣ на мѣру договоръ бываетъ различный: иногда ссыпаютъ 7 *въ гребло*, а 8-ю мѣру верхомъ, иногда иначе.

Наконецъ, хлѣбъ закупленъ, свезенъ и ссыпанъ. Въ продолженіе покупокъ шились мѣшки и готовились кули для набивки.

Холстъ для мѣшковъ закупается въ Саратовѣ большими партіями, на всю пропорцію заготовлен-

наго хлѣба. Въ Саратовѣ же и по деревнямъ нанимаются бабы и мужики для шитья мѣшковъ. Эта работа оканчивается очень скоро, потому что хорошая швея можетъ приготовить въ день нѣсколько десятковъ мѣшковъ, и сошьетъ ихъ часто и прочно. За каждые десять мѣшковъ она получаетъ 6 и 8 коп. сер. Холстъ для нихъ берется самый толстый и плотный, такъ что десять мѣшковъ, которые по набивкѣ имѣютъ длины до полутора аршина, вѣсятъ до полупуда и больше: одинъ мѣшокъ имѣетъ вѣсу два фунта и больше, а вмѣщаетъ въ себѣ хлѣба пять пудовъ съ маленькой лихвой. Въ Саратовѣ продаются также и готовые мѣшки отъ 15 до 20 к. сер. каждый; но покупные рѣдко бываютъ прочны, какъ все что у насъ дѣлается для продажи. Иногда купецъ вовсе не готовитъ кулей и мѣшковъ, и это бываетъ въ такомъ случаѣ, когда онъ сбережетъ мѣшки отъ предшествовавшей навигаціи; для того, по сдачѣ хлѣба въ Ростовѣ и по ссыпкѣ его въ каботажи, когда самый барочный лѣсъ уже проданъ на дрова, съ проданныхъ барокъ снимаютъ снасти, т. е. якорья и канаты, и нагрузивъ ими нѣсколько лодокъ, везутъ къ Качалину для будущаго сплава; вмѣстѣ съ ними вывозятся и старые мѣшки на Медвѣдицу и употребляются въ дѣло.

Кули также покупаются въ Саратовѣ почти по одинаковой цѣнѣ съ мѣшками, смотря по ихъ относительной плотности; рѣдкіе кули цѣнятся дешевле плотныхъ, потому что если такіе кули употребляются для насыпки пшеницы, то всегда ихъ требуется двойное количество, и куль, насыпанный пшеницею, вкладываютъ обыкновенно въ другой, чтобы зерно не сорилось. Сотня рѣдкихъ кулей вѣситъ 16 пудовъ, а плотныхъ—18 и больше. Въ мѣшокъ насыпаютъ зерна 5 пудовъ, а въ куль муки

—больше $7\frac{1}{2}$ пудовъ, больше потому, что на каждый куль полагается небольшая привѣска на такъ-называемую *раструску* при сдачѣ хлѣба ростовскимъ купцамъ.

Вскорѣ послѣ новаго года начинается и набивка. Для того въ самомъ балаганѣ ставятся *терезы*, то-есть вѣсы по мѣстному выраженію. Къ одному концу коромысла вѣсовъ привѣшивается деревянная кадь съ желѣзной ручкой или дужкой, загнутые концы которой проходятъ въ ушки желѣзнаго обруча, огибающаго кадь, такъ что кадь эта, не снимаясь съ крючка вѣсовъ, можетъ свободно наклоняться на бокъ и опрокидываться для насыпки мѣшковъ.

Рабочіе насыпаютъ въ кадь зерна столько, сколько по вѣсу требуется на мѣшокъ или на куль, и прикащикъ записываетъ число ихъ. При этой насыпкѣ онъ беретъ для себя пробу зерна; но чтобы проба эта была дѣйствительная, онъ беретъ ее не какъ попало, а черезъ кадь, дурную и хорошую, и ссыпаетъ въ особый мѣшокъ, который и показываетъ въ Ростовѣ покупателямъ какъ образецъ хлѣба всего пришедшаго каравана. За правильностью вѣса наблюдаетъ прикащикъ: торговымъ обычаемъ постановлено, чтобы на каждый мѣшокъ приходилось около фунта привѣски, и потому всякая кадь пускается *съ походомъ*. Но должно замѣтить, что самъ купецъ въ покупкѣ хлѣба посредствомъ коммисіонеровъ требуетъ, чтобы привѣска была не фунтъ на мѣшокъ, а по крайней мѣрѣ два фунта на пять пудовъ. Слѣдовательно, получивъ два фунта лишнихъ отъ продавца-крестьянина, и отвѣсивъ «походу» одинъ только фунтъ, во время насыпки въ мѣшки, въ пользу ростовскихъ покупщиковъ, саратовскій

купецъ остается въ выигрышѣ. Иногда же въ этомъ случаѣ не бываетъ вовсе никакой привѣски, и два фунта съ пяти пудъ или „батманъ“ съ воза — остаются въ пользу саратовскаго промышленника. При взвѣшиваніи хлѣба, когда стрѣлка вѣсовъ стоитъ вертикально, показывая, что кадь имѣетъ уже требуемый вѣсъ, прикащикъ произноситъ *джюста* (иностранное слово, заимствованное въ Ростовѣ у драгалей, которые переняли его отъ заѣзжихъ купцовъ, и значитъ поитальянски: вѣрно, такъ, довольно).

Насыпка мѣшковъ производится слѣдующимъ образомъ: рабочіе всѣхъ или нѣсколькихъ балагановъ дѣлятся на двѣ партіи, на насыпщиковъ и посильщиковъ; тѣхъ и другихъ бываетъ поровну. Обязанность первыхъ—вѣсить и насыпать хлѣбъ въ мѣшки, а послѣдніе должны зашивать ихъ и складывать *въ бунты* поблизости рѣки, на возвышенномъ мѣстѣ. Мѣшки и кули набиваются плотно, такъ чтобы съ трудомъ можно было подавить ихъ, и тутъ же зашиваются—мѣшки толстой суровой ниткой, а кули мочалой. За все это рабочіе получаютъ по рублю съ сотни мѣшковъ, если они набиты пшеницей и льнянымъ сѣменемъ, и по полтора рубли, если набиты мукой. За набивку муки платится дороже на томъ основаніи, что ее и вѣсить и набивать несравненно труднѣе и хлопотливѣе, нежели зерно: при неосторожной насыпкѣ мука сорится и убываетъ; притомъ, при насыпаніи ея въ кули, надо стараться, чтобъ самые углы куля не остались пустыми, для чего нужны лишнія руки и время. Я сказалъ, что обыкновенно рабочіе раздѣляются здѣсь на двѣ партіи. Если въ балаганахъ работаетъ 60 человѣкъ, то 30 изъ нихъ вѣсятъ хлѣбъ и набиваютъ мѣшки, а другіе 30 зашиваютъ ихъ и сносятъ въ бунты. Но какъ эти работы не

одинаково легки, то рабочіе чередуются въ полдень: до обѣда одни тридцать человѣкъ вѣсятъ хлѣбъ и ссыпаютъ въ мѣшки и кули, а другіе тридцать зашиваютъ ихъ и укладываютъ въ бунты; послѣ обѣда послѣдніе дѣлаются уже насыпщиками, а первые посыльщиками. Бываетъ и такъ, что рабочіе приводятъ съ собою бабъ—швей, которыя занимаются только прошивкой мѣшковъ, отчего работа идетъ скорѣе.

Среднимъ числомъ, кажется, можно положить, что 60 человѣкъ, при достаточномъ числѣ швей (положимъ до 25), успѣютъ въ одинъ день сложить до двухъ бунтовъ кулей или до трехъ бунтовъ мѣшковъ (мы разумѣемъ такихъ бунтовъ, у которыхъ въ основаніи положено по 12 мѣшковъ во всѣ стороны), или иначе—тысячи три мѣшковъ и до 1700 кулей.

Въ куль преимущественно набиваютъ крупу, ржаную муку и пшеницу. Собственно, если пшеница набивается въ куль, то—*въ два куля*, какъ замѣчено выше. Если есть мѣсто въ амбарахъ, то набитый хлѣбъ тамъ и оставляютъ; а за недостаткомъ мѣста укладываютъ на берегу *въ бунты*.

Бунты устраиваются слѣдующимъ образомъ:

На возвышенномъ мѣстѣ берега Медвѣдицы, куда не можетъ достигать полая вода, расчищается мѣсто и устилается досками или лубомъ. На эту постилку кладутъ по́-ряду кули или мѣшки, одинъ около другаго, числомъ до 12 и болѣе, и устилаютъ такимъ образомъ квадратную площадь, въ каждой сторонѣ которой находится по 12 кулей или мѣшковъ, что для перваго ряда составитъ 144 куля; такихъ рядовъ накладываютъ три, если хлѣбъ ссы-

пан въ кули, и четыре, когда хлѣбъ находится въ мѣшкахъ: слѣдовательно, во всемъ основаніи бунта будетъ 432 куля или 576 мѣшковъ; потомъ на это основаніе накладываютъ слѣдующій рядъ кулей, такъ чтобы на двухъ противоположныхъ сторонахъ этой площади было уже не 12, а 11 кулей. Слѣдовательно, во второмъ ряду помѣстится уже 132 куля; въ слѣдующемъ затѣмъ ряду кладутъ ещё кулемъ меньше, то-есть по десяти на двухъ противоположныхъ сторонахъ, и т. д., до тѣхъ поръ, пока на самомъ верху бунта можетъ уложиться только одинъ куль въ-рядъ. Итакъ, если въ квадратномъ основаніи бунта положится по 12 кулей на сторону, то весь бунтъ будетъ заключать въ себѣ 1224 куля или 1368 мѣшковъ.

Это бунты правильные, какими имъ слѣдуетъ быть. Но кладутся и иначе: бываютъ бунты продольные; но раскладка кулей производится и на нихъ одинаковымъ образомъ.

Но какъ между набивкой кулей и погрузкой ихъ въ суда проходитъ иногда мѣсяца два и больше, то для предохраненія хлѣба, сложеннаго въ бунты, отъ снѣга и дождя, надъ бунтами устраивается покрышка. Для того, противъ вертикальныхъ сторонъ бунта втыкаютъ въ землю по три верехи, одна вышиной въ бунтъ, посерединѣ, какъ на той, такъ и на другой сторонѣ бунта, а по бокамъ ихъ по двѣ низенькихъ верехи. Верхніе концы верехъ, вдоль бунта, связываются досками, а ужь на эти доски накладываются лубки, которые образуютъ изъ себя родъ крыши надъ бунтомъ. Для большей безопасности отъ дождя, поверхъ лубка кладутся еще доски. Досками и лубьями забираютъ также тѣ двѣ стороны бунта, у которыхъ поставлены верехи. На-

конецъ, такимъ же образомъ закрываются лубьями остальныя двѣ стороны бунта, покатыя, верхнія части которыхъ покрыты, какъ мы сказали, досками. На эту лубьяную настилку накладываютъ еще соломы, и на нее ужь кладутъ тонкія жерди для того собственно, чтобы придерживать солому.

—

III.

По окончаніи перевалки лѣса, въ то время когда закупка хлѣбовъ приходитъ къ концу и амбары набиты доверху, спѣшатъ нанять рабочихъ. За наймомъ бурлаковъ посылаются купеческіе прикащики въ уѣзды Нижнеломовскій, Наровчатскій, Керенскій и Спасскій, куда они отъѣзжаютъ въ концѣ декабря, въ генварѣ или въ началѣ февраля.

Пензенская, Тамбовская и Казанская губерніи ежегодно даютъ насторону нѣсколько десятковъ тысячь рабочихъ. Каждую весну наполняются толпами "верховыхъ,, сѣнокосныя пожни Донскихъ казацкихъ станицъ и приволжскихъ селеній, которыя побогаче другихъ; ихъ видимъ мы при уборкѣ хлѣбовъ въ Самарской губерніи, въ Саратовѣ, за Царицыномъ и за Чернымъ Яромъ; оттуда выходятъ хорошіе косари въ лѣтнюю пору, зимой—шерстобиты, швецы и кожевники. Они видимо стремятся туда, гдѣ, при богатыхъ матеріальныхъ средствахъ, дорогъ трудъ и выгоднѣе заработная плата.

Изъ этихъ уѣздовъ берутся и судорабочіе для медвѣдицкаго сплава. Опытнѣйшіе бурлаки выходятъ преимущественно изъ Нижнеломовскаго уѣзда,

въ особенности изъ вотчинъ княгини Долгорукой. Села, куда заѣзжаютъ прикащики для найма бурлаковъ, слѣдующія: Ростовки, Куваки, Студенецъ, Каменка, Головинщина, село Лещино, Пѣшее. Есть и другія мѣста, откуда берутъ себѣ рабочихъ медвѣдицкіе промышленники; но нѣтъ ни одного, у котораго на баркахъ не было бы значительнаго числа *Головинскихъ*. Такъ называются бурлаки села Головинщины. Между судорабочими они пользуются заслуженной славой, потому что понимаютъ сборъ судовъ и лучше другихъ знаютъ Медвѣдицу; чѣмъ больше въ партіи „головинцевъ", тѣмъ надежнѣе сплавъ: только тотъ караванъ можетъ назваться хорошо укомплектованнымъ, гдѣ на каждую барку приходится по крайней мѣрѣ 10 «головинцевъ.»

Мнѣ приходилось иногда слышать подобныя сужденія объ этомъ дѣлѣ:

—Говорятъ, ваши барки нынче неблагополучно доплыли?

—Да: у меня въ караванѣ было всего четырнадцать „головинскихъ"—оттого.

Изъ этихъ селъ берутся *лоцмана*, и ужь навѣрное на передовой баркѣ каравана помѣщается „головинецъ". Лоцмана не получаютъ особыхъ аттестатовъ на свое званіе, но общая молва утверждаетъ за ними этотъ почетный титулъ. Тотъ кто въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ счастливо доводилъ до Ростова ввѣренный ему караванъ, и на кого укажутъ бурлаки, можетъ смѣло расчитывать на лоцманское жалованье. Хорошимъ лоцманомъ дорожатъ всѣ, купцамъ они извѣстны поименно. Лучшіе лоцмана за одинъ сплавъ получаютъ до 300 р. сер.; прочимъ платятъ 100, 150 и 200 рублей. Къ опыт-

ному лоцману и бурлаки идутъ охотнѣе, и работаютъ съ большимъ усердіемъ.

Изъ числа головинскихъ избираются *лоцманскіе помощники*, которымъ платятъ отъ 40 до 50 руб. въ одинъ конецъ; *чальщики* получаютъ отъ 35 до 45 рублей; прочіе рабочіе—30 и 40 рублей, если они головинцы и расторопнѣе другихъ; но тѣмъ бурлакамъ, которые составляютъ чернорабочихъ между бурлаками же, собственно *тягунамъ* даютъ за весну 20 и 30 рублей, конечно на серебро. Для каждой барки полагается одинъ лоцманъ, одинъ помощникъ, четыре чальщика и 20 человѣкъ бурлаковъ—тягуновъ; нѣкоторые изъ нихъ считаются водоливами. Это для простыхъ, заднихъ барокъ каравана. Для передовой же барки, которая называется *караванной*, полагаютъ двухъ помощниковъ и 8 чальщиковъ, потому что караванная барка имѣетъ два баркаса для подачи на берегъ урѣза и для другихъ надобностей.

Наемъ бурлаковъ производится такимъ образомъ.

Купецъ, или прикащикъ, посланный за рабочими, по пріѣздѣ—положимъ— въ Ломовъ, оповѣщаетъ на базарѣ о своемъ желаніи, и къ нему являются толпы народу, ищущаго работы. Здѣсь происходитъ ряда. Обыкновенно бурлаки получаютъ половину выговоренной платы и выдаютъ прикащику свои такъ—называемые *кормежные билеты*. Но какъ русскій человѣкъ по склонности къ зелену вину не всегда бываетъ достаточно бережливъ, то и проситъ прикащика—половину ли, или меньшую часть изъ условленной суммы внести въ мѣстное казначейство въ счетъ подушнаго или для пополненія недоимки прежнихъ лѣтъ; иногда онъ и самъ это дѣлаетъ.

Здѣсь наемъ дѣлается совершенно добровольно со стороны бурлака. Но его нанимаютъ и другимъ способомъ. Наемщикъ отправляется по уѣзду, заѣзжаетъ въ села и тамъ приглашаетъ охотниковъ: чѣмъ тяжеле годъ, тѣмъ ихъ больше является. Чаще онъ обращается прямо въ волостныя правленія. Писарь или голова показываютъ ему недоимочныя вѣдомости и сами назначаютъ въ наемъ тѣхъ, кого захотятъ,—разумѣется, за кѣмъ числятся недоимки. Стараются притомъ, чтобы рабочіе наняты были въ разныхъ волостяхъ и селеніяхъ. Наемщики имѣютъ здѣсь свой расчетъ: замѣчено, что бурлаки, взятые изъ разныхъ волостей, работаютъ успѣшнѣе, побуждаемые соревнованіемъ и маленькой непріязнью, которая всегда проявляется между бурлаками разныхъ волостей. Земляки тѣснѣе сближаются другъ съ другомъ; скрываютъ взаимные грѣшки и свободнѣе могутъ лѣниться, тогда какъ на чужихъ смотрятъ не совсѣмъ ласково, даютъ имъ разныя характерныя прозвища, и такимъ образомъ подстрекаютъ къ работѣ лѣнивыхъ насмѣшками и разными кличками. Эти платятъ той же монетой своимъ противникамъ и выводятъ наружу маленькія плутки нѣкоторыхъ членовъ своей временной общины.—Это практическое правило соблюдается и въ распредѣленіи бурлаковъ по артелямъ или по баркамъ.

Въ волости происходитъ такой же уговоръ, какъ и въ городѣ: наемщикъ платитъ половинную часть выговоренныхъ денегъ и получаетъ кормежные билеты, которые собираются въ одну пачку и сшиваются въ книгу наподобіе шнуровой. Другіе, конечно, дѣлаютъ и не такъ. Имена бурлаковъ вносятся потомъ въ купеческую книгу съ особымъ счетомъ для каждаго, гдѣ и записывается, что забрано такимъ-то, когда именно и на что: иной выпроситъ

рубль для семьи, другой на лапти, на вѣникъ въ баню и проч.

Послѣдній наемъ, конечно, не обходится безъ неудовольствій, потому что онъ обязателенъ для недоимочнаго мужика. Иной, быть можетъ, и не хотѣлъ бы идти въ опасную дорогу, такъ волость приказываетъ, да и свой братъ мужикъ называетъ міроѣдомъ.

Срокомъ сбора бурлаковъ въ Копенахъ назначается большею частью 25-е февраля: сообразно съ этимъ уговоромъ дѣлается выгонъ ихъ изъ волости. Они нанимаютъ нѣсколько подводъ, и частью на саняхъ, частью пѣшкомъ направляются къ Медвѣдицѣ. Этотъ переѣздъ обходится бурлаку отъ рубля до рубля пятидесяти копѣекъ, считая тутъ и стоимость дорожныхъ харчей. Деньги платитъ хозяинъ изъ договорной суммы, и пишетъ въ счетъ.

Явившись на пристань, лоцмана по общему соглашенію выбираютъ себѣ помощниковъ; потомъ въ присутствіи хозяина или прикащика, производится дѣлежъ рабочихъ по лоцманамъ и баркамъ. Такимъ образомъ составляются *артели*. При этомъ наблюдаютъ, чтобы дѣлежъ былъ повозможности уравненъ, и ни одна барка не была бы обижена; чтобы на долю каждой достались хорошіе и плохіе бурлаки, головинцы и простые тягуны. Въ противномъ случаѣ между лоцманами и рабочими является ропотъ и недостатокъ единодушія.

За тѣмъ хозяинъ дѣлаетъ опись каравану и рабочимъ, то-есть—означаетъ, что такой-то лоцманъ принимаетъ такую-то барку, такого-то помощника и чальщиковъ и столько-то рабочихъ. Бурлаки вмѣстѣ съ своимъ лоцманомъ нанимаютъ себѣ квар-

тиру и получаютъ отъ хозяина избы стряпку; дрова хозяинъ также принимаетъ на свой счетъ. Каждая артель избираетъ себѣ *артельщика*, который завѣдываетъ экономической частью маленькой общины: такъ какъ бурлаки большею частью подряжаются въ сплавъ на своихъ харчахъ, то обязанность артельщика состоитъ въ томъ, чтобъ забирать у хозяина деньги въ счетъ оставшейся половины, собственно на покупку провизіи для продовольствія артели, и вести точный счетъ деньгамъ, потому что артель часто контролируетъ дѣйствія своего эконома: онъ обязанъ *отсчитываться* всей артели въ малѣйшихъ расходахъ и наблюдать строжайшую экономію.

Споры бурлаковъ съ артельщикомъ происходятъ по-этому почти ежедневно; его усчитываютъ правымъ и не правымъ образомъ, какъ удастся; а между тѣмъ сами же постоянно требуютъ, чтобъ пища была и обильнѣе и вкуснѣе. Ненасытная артель едва ли не за каждымъ обѣдомъ приступаетъ къ артельщику:

—Давай сала! подавай масла!—ты все поѣлъ.

—Вы сами поѣли, братцы, видитъ Богъ.

Но его не слушаютъ и безпрестанно посылаютъ къ хозяину за деньгами. Какъ дѣти, они не расчитываютъ, что съ ихъ аппетитомъ они не доплыли бы и до Качалина, когда бъ вполнѣ удовлетворяли своему голоду. Для того прикащикъ каравана, поставленный отъ хозяина, постоянно наблюдаетъ, чтобъ бурлаки не растратили всего, что имъ слѣдуетъ получить за работу: а что только попало въ ихъ руки, то ужь на другой день проѣдено и пропито дочиста. При всей бережливости они издерживаютъ,

отъ прихода въ Копены до выхода оттуда, отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 50 к. сер. съ человѣка, не смотря на то, что пищу употребляютъ самую простую и дешевую: чорный хлѣбъ, собственно сухари, и пшенную кашу съ саломъ, конечно въ скоромные дни.

Впрочемъ артельщикъ больше занятъ приготовленіемъ для сплава провизіи: для того онъ печетъ хлѣбы, рѣжетъ ихъ и сушитъ на сухари, закупаетъ пшено для каши, свиное сало, соль. Для каждой артели, если она состоитъ изъ 25 человѣкъ, требуется, на все время пребыванія въ Копенахъ и на сплавъ, до полутораста пудовъ муки, до ста пудовъ пшена и пудовъ шесть сала. Пшенная каша составляетъ любимую пищу бурлаковъ и пшена выходитъ очень много: среднимъ числомъ можно положить по фунту на человѣка въ сутки, или четыре пуда на всю весну и часть лѣта до іюля.

Лоцманъ, принявъ артель, получаетъ отъ хозяина необходимые инстументы для постройки барокъ: десять топоровъ, два лома, три *кулака*, три большихъ бурава для *шашекъ*, два малыхъ, два *навертушка*, четыре *выбойки*, два долота, двѣ *скобели*, *насошникъ*, одно *тесло* (вродѣ «жолобчатаго» долота, для выборки трубокъ или воробъ), два *чертежа*, шнуръ для отбою, пилу поперечную, двѣ *лебезы*, которыми конопатятъ барки, и *проухъ*, которымъ *проушаютъ* весла. Кромѣ того лоцманъ принимаетъ отъ хозяина два *казана* (большіе котлы для каши), двѣ большія деревянныя чашки, по ложкѣ на бурлака, по одному фонарю на барку, по четыре лопаты, по восьми ведеръ и по восьми штукъ *плицъ* для отлива воды. Лоцманъ и помощникъ получаютъ сверхъ того рукавицы и по шляпѣ; а за особенное усердіе дается кафтанъ или красная «ка-

сандрійская» руоаха. Больше всѣхъ, конечно, награждается въ этомъ случаѣ *караванный лоцманъ*, который ведетъ караванную барку. Чальщикамъ не въ счетъ подносится иногда вечеромъ, при хорошемъ, но безпокойномъ плавѣ, по стакану водки, потому что ихъ обязанность самая трудная и опасная: въ продолженіе сутокъ имъ придется разъ пять—шесть выкупаться въ холодной апрѣльской водѣ; руки ихъ постоянно мокры и потерты канатами, а между тѣмъ они работаютъ наравнѣ съ прочими *попосными* бурлаками. Всѣхъ больше страдаютъ чальщики караванной барки; они заправляютъ ходомъ всѣхъ судовъ; дѣлаютъ промѣры, отыскиваютъ удобныя мѣста для чалки каравана и предупреждаютъ другія барки отъ убоя.

—

IV.

Когда все уже приготовлено для сборки барокъ и партія рабочихъ раздѣлена на артели, каждый лоцманъ ведетъ свою артель на пристань. Тамъ они дѣлятъ между собою приготовленный для барокъ лѣсъ, который еще при перевалкѣ съ Волги разложенъ былъ отдѣльно по берегу. Лоцманъ въ кучѣ бревенъ находитъ серединную доску днища, которая называется *килемъ*, не потому что въ самомъ дѣлѣ имѣетъ форму киля другихъ волжскихъ судовъ, собственно ходовыхъ, а потому что занимаетъ мѣсто киля; она ничѣмъ не отличается отъ другихъ досокъ днища, а только длиннѣе ихъ. Лоцманъ, вымѣривъ ее аршиномъ, узнаетъ такимъ образомъ длину барки, и вслѣдъ за тѣмъ рабочіе рас-

чищаютъ на берегу мѣсто отъ снѣгу, кочекъ и другихъ неровностей. Здѣсь ставятъ *клѣтки.*

Клѣтками называются небольшіе деревянные срубы, вышиною въ сажень или около того. Они кладутся прямо на расчищенную землю, и дѣлаются изъ небольшихъ брусковъ, длиною по шести четвертей каждое полѣно; такихъ полѣнъ въ каждой клѣткѣ бываетъ до 30, потому что на каждую изъ четырехъ сторонъ сруба приходится по 8 и 6 бревенъ. Подъ каждую барку требуется 12 такихъ клѣтокъ, по шести паръ, или, какъ говорятъ бурлаки, шесть подъ бортъ. Это на такую барку, длина которой равняется 18 саженямъ, а ширина 13 аршинамъ; но если барка длиннѣе, то клѣтокъ требуется больше: подъ барку, длина которой составляетъ 21 сажень и ширина 15 аршинъ, необходимо подставить 14 клѣтокъ, или по семи къ каждому борту; а въ противномъ случаѣ, при недостаточномъ количествѣ клѣтокъ, днище барки, положенное на нихъ, будетъ непремѣнно обвисать, особенно когда доски днища довольно тонки. При рубкѣ клѣтокъ наблюдаютъ, чтобы бревна, въ томъ мѣстѣ гдѣ они образуютъ уголъ сруба, вырѣзывались очень мало, именно на столько, сколько нужно для того, чтобы бревна не могли скатываться одно съ другаго, отчего самый срубъ бываетъ прочнѣе и можетъ выдержать какую угодно тяжесть. Клѣтки располагаются такъ, что крайнія двѣ пары, которыя должны подпирать носъ и корму, находятся въ близкомъ одна отъ другой разстояніи; а прочія четыре пары ставятся между ними или овально, въ формѣ самой барки, которая должна опираться на нихъ боками, или по прямой линіи.

Наверху каждой клѣтки, по самой серединѣ,

кладутся *подголовки*. Это такія же бревна, какъ и въ самомъ срубѣ, только кладутъ ихъ на клѣтки вдоль барки, а по срединѣ каждаго подголовка дѣлаютъ небольшой выемъ, по преимуществу овальной формы. На подголовки каждой пары клѣтокъ кладутъ перекладины отъ одной клѣтки до другой поперекъ барки. Эти перекладины называются *оздами* и концами кладутся въ тѣ выемки на подголовкахъ, о которыхъ я сейчасъ замѣтилъ, что они овальной формы; выемки эти не позволяютъ оздамъ кататься изъ стороны въ сторону. Озды дѣлаются изъ цѣлыхъ деревъ, самой надежной прочности, потому что на нихъ лежитъ вся тяжесть барки.

Когда такимъ образомъ устроены клѣтки, подголовки и озды, начинается сборъ самой барки. Прежде всего кладется на озды, по серединѣ, килевая доска; потомъ между барочнымъ лѣсомъ подъискиваютъ другія доски днища, по мѣтѣ, означенной римскими цифрами, и кладутъ ихъ по порядку съ лѣвой и съ правой стороны киля, смотря по мѣтамъ, о которыхъ я упомянулъ выше въ своемъ мѣстѣ. Эти побочныя доски днища называются *усами*, на томъ основаніи, что концы ихъ срѣзаны вкось, или—по мѣстному выраженію—имѣютъ *косину*, для того чтобы округлено было днище къ носу и къ борту. Но какъ доски днища не всегда бываютъ одинаковой длины съ баркой, то въ серединѣ кладутся иногда не цѣльныя доски, а сшивныя, со вставками по серединѣ, которыя поэтому и называются *осередками*, и не имѣютъ косины.

На днище втаскиваются *копани*, тоже по мѣтѣ, означенной римскими цифрами. Копанями называются согнутыя дерева, имѣющія форму глаго-

ля; дерева эти выкапываются изъ земли вмѣстѣ съ корнемъ, отчего и носятъ названіе «копаней». Иные называютъ ихъ также *ребрами*, другіе *кокорникомъ* (вродѣ *тугуновъ*). Копани употребляются для скрѣпы днища и боковъ барки; но какъ они загнуты только съ одного конца, то къ другому, также для скрѣпы боковыхъ досокъ барки, пришиваются *накрутки* или *приставки*, одинаковой величины съ тѣмъ загнутымъ концомъ кокорника, который назначенъ для скрѣпы боковыхъ досокъ противоположной стороны барки. Мѣсто сгиба копани называется *головой* или *башкой*, а тотъ конецъ кокорника, къ которому пришивается накрутка и составляетъ такой же сгибъ какъ и башка,— *махалкой*. Каждая копань ложится такимъ образомъ на свое мѣсто, послѣ чего въ передней и задней части барки ставятся *пни*, изъ коихъ передній составляетъ родъ водорѣза; пни укрѣпляются въ килевой доскѣ посредствомъ шпигорьевъ.

Когда ребра и пни поставлены надлежащимъ образомъ, начинается *вывяжка* днища или *подборка*. Такъ какъ килевая доска и усы съ осередками, а также копаня имѣютъ уже готовыя отверстія для сшивки ихъ, то въ эти отверстія, снизу днища, вбиваются *шашки* или деревянные толстые гвозди, которые проходятъ насквозь черезъ днище и самую копань; въ каждую доску днища вбивается не менѣе двухъ шашекъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ копань; тамъ же, гдѣ *стыкаются* между собою осередки сшивныхъ досокъ, въ этихъ *стыкахъ* для большей прочности бьютъ по четыре желѣзныхъ гвоздя. Потомъ въ конецъ каждаго уса бьется по два желѣзныхъ гвоздя, которые проходятъ сквозь усъ и башку, чтобъ всего болѣе укрѣпить концы усовъ.

Такъ *выважывается* днище. Этой пробивкой оно плотно притягивается къ копанямъ, какъ пришитое. За пробивкой днища смотрятъ весьма тщательно, потому что на немъ опирается вся тяжесть груза и оно болѣе прочихъ частей подвергается опасности: трется объ карчи, задѣваетъ мели и т. п.

Копаней на каждой баркѣ бываетъ отъ 60 до 75 штукъ, такъ что ребро отъ ребра находится на разстояніи 7 или 8 вершковъ.

Теперь начинается обшивка боковъ. Доски, которыми они обшиваются, называются *боковинами* или *обшивкой*. Первая доска, охватывающая кругомъ усы и головы копаней, носитъ названіе *привала* или *привальной доски*. Она шьется желѣзнымъ гвоздемъ, разстояніемъ гвоздь отъ гвоздя не болѣе шести вершковъ; гвозди бьются въ днище и пробиваютъ самую привальную доску. Доска эта — самая важная изъ всѣхъ боковинъ, и потому укрѣпляется какъ только можно лучше. За тѣмъ пришиваются другія боковины. Поверхъ привальной доски и первой боковины кладутся *первые бархоты*, назначеніе которыхъ —связывать барку и предохранять ее отъ поврежденія. Бархоты составляютъ родъ большаго, прочнаго обруча, огибающаго всю барку выше привала, и дѣлаются полукруглые, изъ тонкаго полубруса, который на вершокъ толще привала и потому прочнѣй. Они дѣлаются для того, чтобы вслучаѣ если барка во время плава ударится о берегъ, о дерево, или потрется о пріухъ вешняка,—бархотъ могъ сберечь ее отъ перелома и другаго поврежденія; бархоты спасаютъ ее при переходахъ черезъ плотины, гдѣ барка дѣлаетъ большой перегибъ, весьма опасный. На первую и вторую боковину кладутъ другой

бархотъ, а иногда и третій—на вторую и третью боковины, смотря по высотѣ и длинѣ барки. Всѣ они крѣпятся большими шпигорьями, прохватывающими насквозь и копани.

Боковая обшивка медвѣдицкихъ барокъ имѣетъ вышины 13 и 14 четвертей.

По верхнему вѣнцу обшивки кладется деревянный поясъ, вродѣ бархота, называемый *бычкомъ*, который также какъ и бархотъ предохраняетъ судно отъ поврежденія въ верхней части, если ему случится задѣть за что-либо во время хода.

Когда все это кончено, приступаютъ къ *пробойкѣ* или конопаткѣ барки. Обыкновенно конопатить начинаютъ съ днища. Пробойщикъ беретъ извѣстной величины пучокъ мочалъ и, смотря на *ладу* или на щель въ днищѣ между досками, сучитъ требуемой толщины и длины веревку, вродѣ жгута, которая называется *прядью*. Прядь сучится во всю длину барки, и гдѣ щели больше, тамъ еще нѣсколько подвиваютъ мочалъ, чтобъ жгутъ былъ толще. Цѣльными они дѣлаются потому, чтобы труднѣе вытаскивались изъ щелей и могли противостоять напору воды и другимъ поврежденіямъ. Пробиваютъ ихъ деревянными *мушкорьями* или молотками: обыкновенно одинъ бурлакъ, вложивъ въ щель прядь, наставляетъ *лебезу*, которая бываетъ желѣзная и деревянная (больше желѣзныя), а другой бьетъ мушкоремъ сколько позволяютъ силы. Хорошо пробитая прядь съ трудомъ можетъ быть вытащена, если даже одинъ ея конецъ виситъ.

Бока барки пробиваются тоже мочалами и такими же прядьми какъ днище, съ той только разни-

цею, что каждая прядь обертывается еще паклей, наподобіе того какъ обматывается проволокой струна гитары. Въ боковой пробивкѣ употребляютъ паклю потому, что она плотнѣе закрываетъ всѣ мельчайшія щели и не пропускаетъ воду. Такъ какъ барка во время пробойки стоитъ на берегу, то чтобы узнать не течетъ ли она, льютъ на днище воду, и если она просачивается, то пробиваютъ снова; но боковую пробивку нельзя пробовать такимъ образомъ, и потому ее пробиваютъ паклей, которая не такъ легко пропускаетъ воду.

На барку идетъ 10 пудовъ пакли и 25 пудовъ мочалъ. Шпигорьевъ требуется отъ 35 до 40 пудовъ.

Стройка барки производится на разстояніи сажени отъ яра—не меньше, а дальше весьма часто.

За мѣста на берегу платятъ 6 руб. съ барки.

Такъ-какъ клѣтки большею частью берутся уже готовыми отъ мѣстныхъ владѣльцовъ, то за потребное подъ барку количество ихъ платятъ до 1 руб. 20 коп.

Пробойка барокъ оканчивается къ 20-му марта; иногда и раньше, а иногда и позже, смотря по зимѣ.

—

V

Около этого времени начинаетъ ломать ледъ на Медвѣдицѣ; вода поднимается и ледъ отстаетъ отъ береговъ. Рѣка тронулась. Тогда спѣшатъ спускать барки на воду. Это дѣлается со всевозможной бы-

стротой, потому что вода уходитъ скоро и неожиданно. Но при этомъ необходима особенная осторожность, чтобы при спускѣ не разбить барку.

Для того подъ самой серединой посудины, вдоль килевой доски, устраиваются *полати*, вродѣ клѣтокъ, только длиннѣе ихъ и прочнѣе, и не квадратныя, а продолговатыя, въ цѣлый четырехъ-саженный брусъ длины, а ширины—въ обыкновенное толстое клѣточное бревно. Полати бываютъ переднія и заднія, то-есть одни ближе къ носу, а другія къ кормѣ. Они подходятъ подъ самыя «озды» и подбиваются такъ туго, какъ только можно это сдѣлать, чтобы на нихъ могла опираться вся тяжесть барки, которая по малой мѣрѣ имѣетъ 3 и 4 тысячи пудовъ собственнаго вѣсу. Когда полати устроены, тогда, по числу клѣтокъ, въ той сторонѣ барки, которая обращена къ рѣкѣ, втаскиваются подъ барку девятисаженные брусья и кладутся между клѣтками; одинъ конецъ ихъ упирается въ днище барки, а другой спускается къ водѣ или вообще по направленію, куда должна скатиться барка. Брусья эти называются *слезами*. За тѣмъ подъ днище барки, у самаго борта, который обращенъ къ яру, ставится *барецъ*, деревянный столпъ, очень прочный, служащій подставкой, и однимъ концомъ упирается въ берегъ, а другимъ подпираетъ край днища; онъ ставится вертикально. Когда все такимъ образомъ приготовлено, тогда одинъ рядъ клѣтокъ, который къ водѣ, совершенно выбирается изъ подъ барки и замѣняется подставками, вертикальными же, которыя упираются въ днище у борта и въ землю.

Ко всѣмъ этимъ подставкамъ, исключая «барца» (главная подставка, «баринъ»), становится по два человѣка, самыхъ расторопныхъ изъ бурлаковъ, одинъ

съ топоромъ, а другой съ желѣзнымъ кулакомъ. По знаку, данному лоцманомъ, они быстро начинаютъ рубить наискось нижнюю часть подставокъ. Это, по техническому выраженію бурлаковъ, значитъ *крошить*. Работа идетъ быстро, судорожно; при каждомъ ударѣ топора, подставки будто входятъ въ землю; барка вздрагиваетъ и садится на одну сторону. Бурлаки рубятъ дружно. Во время этой опасной операціи они безпрестанно окликаютъ другъ друга:

—У тебя что?

—Легче, легче!

—Кроши живѣй! кроши...

—Стой, ребятушки! клонитъ—сѣки ровнѣй...

—Легче! убьетъ...

Между тѣмъ барка постоянно дрожитъ, садится на сторону. Въ нѣсколько мгновеній всѣ подставки подрублены, ослаблены и барка видимо опирается на одинъ барецъ. Строжайшимъ образомъ наблюдаютъ, чтобъ подставки подсѣкались совершенно одинаково и одновременно и чтобы барка склонилась на берегъ въ равной степени какъ надъ одной подставкой, такъ и надъ другой. При неровномъ подсѣканіи она перекашивается на бокъ, перекашиваетъ и барецъ, мгновенно падаетъ, и тогда нѣтъ спасенія тѣмъ, которые ее подсѣкаютъ.

Когда барка осядетъ на барцѣ и видно будетъ, что она мало опирается на подставки и находится почти въ висячемъ положеніи, тѣ рабочіе, которые до сихъ поръ стояли у подставокъ съ молотами, дружно, но весьма осторожно выбиваютъ подстав-

ки прочь и мгновенно удаляются.

Барка ложится на одинъ барецъ.

Тогда всѣ переходятъ на противоположную сторону, берутъ шесты и упираютъ въ бока барки, помогая ея паденію; а человѣкъ десять изъ нихъ берутъ длинную верёху, на которой устроены мочальные хомутки, и идутъ къ наклоненной сторонѣ барки, и становятся въ отдаленіи, чтобы только концомъ верёхи можно было достать до барца. Они раскачиваютъ на хомуткахъ бревно и что есть силы ударяютъ въ барецъ. Барецъ выбитъ съ разу, и барка, лишась послѣдней опоры, стремительно падаетъ на ту сторону, гдѣ положены слезы, и почти въ одно мгновеніе по слезамъ скатывается въ воду.

Всѣ снимаютъ шапки и крестятся.

Паденіе это такъ быстро и треніе по слезамъ такъ сильно, что бревна дымятся и издаютъ смолистый запахъ. Барка совершаетъ это паденіе съ яру, возвышающагося иногда надъ водой сажени на двѣ и на три.

Барка на водѣ. Рабочіе влазятъ въ нее и тщательно осматриваютъ внутри и снаружи: нѣтъ ли какихъ поврежденій, цѣлы ли бока, не вытащена ли прядь конопатки, не открылась ли течь и т. п., и затѣмъ, уже на водѣ, начинаютъ крыть посудину.

Прежде всего кладутся *озды*, тоже готовыя, какъ и другія принадлежности барки. Это родъ связей, скрѣпляющихъ верхнюю часть судна, вродѣ матогчинъ въ домѣ. Озды носятъ различныя названія, смотря по мѣсту, гдѣ положены, и по назначенію: на серединѣ барки кладутся двѣ *льяльныя* озды.

Онѣ называются такъ потому, что устроиваются на *льялѣ*, то-есть тамъ, гдѣ водоливы выливаютъ воду изъ барки. По сторонамъ льяла кладутся двѣ *полевыя* озды (къ «полю»); ближе къ переду судна ложится озда *полатная*, или *ухватная передняя*, служащая для *кладки* якоря. Якорная кладка дѣлается на *переднемъ ухватѣ*, на брусѣ, который врубается въ копань, у днища барки, и крѣпится вмѣстѣ съ ухватной или полатной оздой. Эта озда находится на разстояніи 7 саженъ отъ передняго пня (о пнѣ я говорилъ выше: ихъ два, передній и задній; это то, что у волжскихъ судовъ носитъ названіе водорѣза и *чердаковъ* или кормы). Въ задней части барки кладутся также двѣ озды, *ухватныя задніе*, которыя имѣютъ такіе же ухваты, какъ и передняя озда; этотъ послѣдній ухватъ употребляется для *травки* каната во время чалки.

Къ оздамъ крѣпятся *стоянки*, вертикальныя подставки, на которыя должна опираться крыша барки. Нижній конецъ ихъ ставится въ *гнѣздо* копани, т. е. вдалбливается въ нее у самаго днища; потомъ въ середней части прикручивается къ оздѣ «хомуткомъ» изъ мочалы, а въ верхнемъ концѣ стоянковъ дѣлается *шипъ*, на который и надѣвается *конь*. Самымъ высокимъ стоянкомъ дѣлается тотъ, который крѣпится къ полатной, то-есть середней оздѣ; онъ бываетъ десятью четвертями выше стѣнъ посудины, а остальныя стоянки постепенно понижаются къ носу и кормѣ барки *на нѣтъ*, какъ здѣсь выражаются. Слѣдовательно, конецъ тоже понижается и упирается въ носъ и корму. Конекъ, какъ я замѣтилъ, накладывается на стоянки, а потомъ уже по коньку кладутся *чоблоки*, родъ стропилъ, одинъ конецъ которыхъ врубается въ конекъ, а другой въ концы копани или въ накру-

токъ. Сколько копаней, столько должно быть и чоблоковъ. «Обчоблучивши» барку, кладутъ по чоблокамъ рѣшетникъ изъ досокъ, подобно тому какъ кладется онъ на кровлѣ дома, а ужъ на него настилается лубокъ, въ два и три ряда, такъ-что на барку извѣстнаго намъ размѣра идетъ отъ 600 до 700 лубковъ. Крыши волжскихъ и медвѣдицкихъ барокъ бываютъ преимущественно тесовыя, долевыя и поперечныя, двойныя и одинарныя, какъ на домѣ; *для* избѣжанія подмочки, подъ крышу кладутъ еще *скалу*, березовую кору; иногда кроютъ вдоль, *въ накрышку*, которая дѣлается такимъ образомъ, что верхняя доска, лежащая ближе къ коньку, закрываетъ часть нижней, а эта слѣдующей доски, и такимъ образомъ дождевая вода, падая на крышу, свободно скатывается по доскамъ и не дѣлаетъ подмочки.

На носу и на кормѣ кладутся *подушки*, изъ которыхъ передняя носитъ еще названіе *огнива*. На подушкахъ укрѣпляются *правильныя весла*, на кормѣ и на носу по веслу; то, которое на носу, называется *поносымъ*. Весла дѣлаются изъ цѣльныхъ девятисаженныхъ брусьевъ, которыхъ толстый конецъ имѣетъ 10 и 12 вершковъ въ отрубѣ. Къ тонкому концу придѣлывается *лопасть* или *перо*: это—трехсаженныя доски, толщиною въ $2\frac{1}{2}$ вершка; на лопасть идетъ три такихъ доски. Тонкій конецъ правильнаго дерева *проушается* съ двухъ боковъ, потомъ въ этомъ же концѣ дѣлается *мысъ*, и этимъ мысомъ и *ушами* лопасть крѣпится къ дереву. Заднее весло верхнимъ, толстымъ концомъ идетъ къ *гребенкѣ*, которая назначается собственно для правежа барки; она имѣетъ форму гребня съ *кочатками*, и состоитъ изъ двухъ столбовъ, утвержден-

ныхъ внизу въ самыя копани; на верху ихъ дѣлается перекладина съ «кочатками», посредствомъ которыхъ лоцманъ закрѣпляетъ весло на поводокъ, вслучаѣ если нѣтъ возможности удержать его противъ напора воды и тяжести самой барки, увлекаемой теченіемъ. Это весло крѣпитъ всю барку и потому важнѣе передняго, на которомъ, вслучаѣ надобности, работаютъ человѣкъ 20 и 25, между тѣмъ какъ на заднемъ управляется одинъ лоцманъ съ помощникомъ. Отъ столбовъ гребенки идутъ въ косвенномъ положеніи двѣ *пожилины* или верёхи, на которыхъ устраиваются подмостки для лоцмана и его помощника; на лѣвой пожилинѣ утверждается *подвесельникъ*, толстая бичева, конецъ которой прикрѣпленъ къ веслу у самой лопасти. Посредствомъ этой бичевы весло можетъ свободно поворачиваться вправо и влѣво; шворня же въ этомъ веслѣ нѣтъ, какъ это дѣлается въ лодкахъ. Весло держится на этомъ подвесельникѣ и на кочаткахъ гребенки, и никогда не можетъ упасть въ воду. Иногда бываетъ, что по быстротѣ рѣки нѣтъ никакой возможности перевернуть весло на бокъ: въ такомъ случаѣ, для избѣжанія этого, на серединѣ весла, подъ самой подушкой устраивается особый *воротокъ*, родъ петли, и когда лоцманъ не въ силахъ справиться съ правиломъ, тогда онъ кличетъ одного изъ рабочихъ, и тотъ посредствомъ рычага, продѣтаго въ воротокъ, на подушкѣ же сворачиваетъ весло на-бокъ, *плашъ*. На пожилинѣ же придѣлывается маленькая петля, «вороба», посредствомъ которой поднимается и опускается весло.

Поносное весло, какъ я сказалъ, лежитъ на огнивѣ, на которомъ сдѣлана «засѣчка», называемая *башмакомъ*; на башмакѣ поддерживается весло. Засѣчка дѣлается между двухъ кочатковъ на по-

душкѣ, которые держатъ весло съ той и другой стороны и не даютъ ему перевернутся плашмя.

Въ передней части барки, на крышѣ, устраиваются *полати* изъ досокъ, наподобіе помоста, для удобнѣйшаго разбѣга бурлаковъ во время правила поноснымъ весломъ.

У полатей устроивается люкъ, который называется *творило*мъ; трюмъ же называютъ *мурьемъ*.

На палубѣ, къ тому и другому борту, становится гребля, съ одинаковымъ числомъ гребковъ для рабочихъ; рабочіе дѣйствуютъ на гребки стоя, и гребутъ только отъ косы или отъ проноса, или наконецъ при тихости теченія воды; въ прочее же время гребки вытаскиваются на палубу и сушатся: иначе бы они мѣшали плаву, постоянно зацѣплялись бы за яры и деревья.

На спускъ и на предварительную уборку посудины дается не болѣе трехъ дней.

—

VI.

Настаетъ время сплава. Приступаютъ къ оснасткѣ барокъ и погрузкѣ хлѣба.

Барка снабжается двумя канатами, длиною каждый въ 120 сажень и вѣсомъ до 25 пудовъ; въ отрубѣ они имѣютъ около двухъ вершковъ. Къ канатамъ даются еще два *урѣза*, вѣсомъ до 15 пудовъ каждый, а длины до 120 сажень. Канаты употреб-

ляются для чалки барокъ, а урѣзы, по своей легкости и большому удобству, служатъ вмѣсто каната во время хода посудины. Когда нѣтъ никакой возможности угрестись ни веслами, ни греблей отъ проноса, карчи, яра или косы, тогда урѣзы набираются въ лодку, въ которую садятся рабочіе и вмѣстѣ съ концомъ урѣза выбѣгаютъ на противоположный отъ карчи или другаго опаснаго мѣста берегъ, если не встрѣтятъ ближе берега дерево, за которое могутъ замотать урѣзъ; но если нѣтъ ни дерева, ни пня, то они выскакиваютъ на берегъ и *запахиваютъ* въ землю *сошило*. Сошиломъ называется трехсаженный дрюкъ, съ острою желѣзною оконечностью; на аршинъ отъ желѣзнаго конца или болѣе вдалбливается въ сошило деревянная перекрестка, на которую и надѣвается наскоро сдѣланная изъ урѣза петля. Затѣмъ сошило впахиваютъ въ землю, и рабочіе хватаются за конецъ урѣза, который намотанъ на сошило; другой конецъ остается на баркѣ и накидывается на два задніе ухвата, на которыхъ, смотря по быстротѣ теченія и бѣгу посудины къ опасному мѣсту, и стараются сдерживать барку: вслѣдствіе этого посудина *даетъ рыскъ* въ противную сторону отъ карчи, а на урѣзѣ обходитъ опасное мѣсто. Это называется *травить* урѣзъ. Травка производится помощникомъ; смотря по надобности, помощникъ отпускаетъ по немногу часть урѣза, особенно когда онъ слишкомъ сильно натянутъ, и до тѣхъ поръ травитъ, пока не будетъ обойдено опасное мѣсто. Но когда барка «отрыскнула», урѣзъ съ берега «отдается», то-есть нѣсколько попускается, и рабочіе, скинувъ наконецъ петлю съ сошила, бросаютъ урѣзъ въ воду, садятся въ лодку и спѣшатъ къ баркѣ; урѣзъ за тѣмъ втаскивается на барку.

Урѣзъ употребляется каждодневно, гдѣ только есть сомнительныя мѣста, карчи, *рынки* (часть яра, находящаяся еще подъ водою) и *огрудки*, то-есть небольшіе подводные островки.

Канаты употребляются уже не для того, чтобъ направить барку въ извѣстное мѣсто и отвлечь отъ другаго, чтобы барка, какъ говорится, «дала рыскъ», а чтобы совершенно остановить ее, учалить на ночь или во время бури. Здѣсь рабочіе дѣйствуютъ точно такимъ же образомъ, какъ и при выносѣ урѣза на берегъ; набираютъ канатъ въ лодку, берутъ сошило, и если на берегу не встрѣтится надежнаго дерева или пня для чалки, запахиваютъ сошило въ землю, заматывая вокругъ него конецъ каната. При быстромъ ходѣ барки, канатъ мгновенно натягивается и сошило, вбитое въ землю, пропахиваетъ иногда по берегу аршина по два и по три, пока наконецъ не войдетъ глубоко въ землю. Запахиванье сошила съ канатомъ чрезвычайно опасно: иногда оно попадаетъ на камень, не выдерживаетъ тяги каната и быстро взлетаетъ на воздухъ, убивая рабочихъ, которые его вележивали въ землю; иногда сошило ломается отъ напряженія каната, увлекаетъ бурлаковъ съ собой въ воду или убиваетъ быстро разматывающимся концомъ каната. Бываетъ и такая опасность: обматывая канатъ около дерева, не успѣютъ достаточно закрѣпить его, и тогда оставшійся въ рукахъ чальщиковъ конецъ его начинаетъ быстро разматываться; рабочіе не въ силахъ удержать его, и—бросаютъ... Онъ начинаетъ разматываться съ неимовѣрной скоростью, и тотъ погибъ, кого онъ задѣнетъ; здѣсь можно быть убитымъ до смерти, лишится руки, ноги.—Въ то время, когда чальщики запахиваютъ сошило на берегу, на баркѣ производится травка каната помощію двухъ человѣкъ: ка-

натъ замотанъ за ухватъ, и рабочіе, уступая быстрому ходу барки, попускаютъ часть каната, удерживая его, сколько возможно, и такимъ образомъ удерживаютъ барку. Здѣсь также много опасностей: отъ неуспѣшной травки могутъ *убить* другую барку, посадить свою на мель, подорвать снасти; иногда бываетъ и такъ, что отъ дурной укладки каната (его укладываютъ на палубѣ кольцами) кольца перемѣшиваются, могутъ опоясать рабочаго и оторвать у него руку, ногу, или перервать на двое.

Во время травки каната треніе бываетъ такъ сильно, что необходимо поливать водою ухватъ, чтобъ снасти не загорѣлись. Ухватъ нагрѣвается въ это время такъ, что къ нему нельзя дотронутся: если его не поливать водою, то можетъ произойти пожаръ. Въ прошломъ году сгорѣла такимъ образомъ барка у купца Кошкина.

Чтобы *смирить* барку, то-есть совершенно остановить, приходится вытравить каната сажень до 60; на быстринѣ же выходитъ каната полтора въ травкѣ и больше.

Когда барки убраны и оснащены, тотчасъ начинаютъ погрузку. Съ берега на барку устраиваются *потопчины* или *сходни*, по которымъ носятъ и катаютъ мѣшки и кули. Одни изъ рабочихъ вкатываютъ, а другіе укладываютъ въ мурье. Въ мурьѣ прежде всего дѣлается изъ кулей по бокамъ барки *опушка*; потомъ застилается первый рядъ кулями; за тѣмъ накладываютъ другую опушку и другой рядъ, потомъ третью опушку и третій рядъ, и т. д., пока барка не получитъ полнаго груза. На средину барки кладется болѣе кулей, чтобы своей тяжестью они одавливали ее. Это дѣлается для того, чтобы

вода свободнѣе скатывалась къ серединѣ барки, къ льялу, откуда ее водоливы вычерпываютъ плицами. При грузкѣ хлѣба не наблюдается никакого особеннаго порядка: кладутъ подъ-рядъ и ленъ, и пшеницу, и муку—что удобнѣе.

Опушка дѣлается не вплоть къ стѣнкамъ барки, а оставляется небольшой проходъ между сложеннымъ хлѣбомъ и стѣнами, на столько, чтобы человѣкъ могъ свободно ходить тамъ съ фонаремъ и осматривать всю барку кругомъ: не открылась ли течь, не подмокаетъ ли поклажа и т. д.

По нагрузкѣ, люки закрываются лубомъ. Тогда барка можетъ уже и въ дорогу отправляться.

При 18 саженяхъ длины, 15 аршинахъ ширины и при шести четвертяхъ *осадки* медвѣдицкая барка поднимаетъ отъ 13 до 14 тысячь пудовъ клади; барка, имѣющая 20—21 саж. длины и 15 аршинъ ширины, при шести же четвертяхъ осадки, поднимаетъ груза отъ 17 до 20 тысячь пудовъ—это почти норма при хорошей водѣ.

VII.

Лоцмана, наблюдающіе ежедневно за прибылью и убылью воды, говорятъ наконецъ, что рѣка *дрогнула*. Тогда только барки пускаются въ путь; а до того времени, пока вода не пошла еще на убыль, они не отходятъ отъ пристани: по мѣстному выраженію, барки *догоняютъ воду*. И дѣйствительно, вода

уходитъ такъ быстро, что, не догоняя ее, не возможно выбѣжать въ Донъ, а если это и удастся, то каравану предстоитъ еще много опасностей на Дону отъ розсыпей.

Отъ Копенъ до устья Медвѣдицы барки должны пробѣжать около 380 верстъ; суда, выходящія изъ Лысогорской пристани, должны пройти 460 верстъ, чтобы выбѣжать въ Донъ.

На этомъ пространствѣ караваны встрѣчаютъ безчисленное множество препятсвій; мели, розсыпи, рынки, яры, огрудки, проносы, перекаты, осередки, мельницы и плотины попадаются на каждыхъ пяти верстахъ.

Въ Саратовской губерніи барки должны миновать слѣдующія опасныя мѣста, изображеніемъ которыхъ я надѣюсь передать самую топографію судоходной части Медвѣдицы:

1) *Отаевская мельница* и *плотина* представляютъ тѣ затрудненія, что сваи въ вешнякѣ биты дурно. не на мѣстахъ, и неровно: никакое искуство лоцмана не можетъ здѣсь отвратить опасности, и барки, проходя вешнякомъ, только случаемъ могутъ спастись отъ убоя. Въ нынѣшнемъ году убита здѣсь барка купца Зайцева.

2) *Гришачинская мельница* имѣетъ тѣже неудобства. Ниже плотины рѣка двоится, образуя два хода, вправо и влѣво; первый проходъ опасенъ тѣмъ, что имѣетъ огрудки и мели, скрытые подъ водою.

3) *Князевскій* и *Бахметевскій юрты* имѣютъ много косъ; каждую весну косы эти высыпаются

на новыхъ мѣстахъ и каждую весну измѣняютъ положеніе рѣки. Они опасны потому, что лоцманъ никакъ не можетъ предвидѣть измѣненія русла рѣки и неизбѣжно попадаетъ на мель: дѣлается глубоко тамъ, гдѣ въ предыдущую весну было мелко, и наоборотъ — мелко и опасно тамъ, гдѣ было глубоко и безопасно.

4) *Крестовская мельница* и *плотина*. По случаю устройства вешняка не на фарватерѣ, барки спускаются по урѣзу, придерживаясь праваго берега. Когда вешнякъ пройденъ благополучно, караванъ долженъ пройти еще песчаную косу, которая находится ниже плотины въ 20 саженяхъ; на правой сторонѣ встрѣчается осередокъ, на который набѣгаютъ барки отъ быстраго теченія воды, и только сильнымъ и продолжительнымъ біеніемъ поноснаго весла отбиваются къ лѣвому берегу, къ колоніи, гдѣ снова могутъ попасть на яръ, покрытый водою. Только дружная работа всей артели можетъ спасти барку отъ той и другой опасности.

5) Затѣмъ идутъ *жирновскія розсыпи*, на которыхъ въ самую большую воду не бываетъ больше 8 четвертей. Этотъ перекатъ тѣмъ дуренъ, что мели тянутся съ обѣихъ сторонъ, и барки должны идти между двухъ косъ, придерживаясь урѣзомъ къ правому берегу, гдѣ песчаная коса не такъ опасна.

6) *Жирновская мельница* съ *плотиною* и *Жирновскій мостъ*, который въ самую лучшую весну не затопляется водой. Плотину караваны проходятъ вешнякомъ, а мостъ — воротами, почти съ неизбѣжной опасностью убить барку — въ воротахъ о сваи, битыя дурно и неровно, а въ вешнякѣ — о *пріухъ*.

7) *Линевская плотина* не хороша, вопервыхъ, потому, что дурно устроенъ вешнякъ, а вовторыхъ потому, что большая часть воды идетъ прямо къ мельницѣ и такъ стремительно, что затаскиваетъ въ этотъ проносъ барки и убиваетъ о сваи. Въ послѣдній сплавъ осталась тамъ барка купца Шортанъ.

8) По *Нижнедобринскому юрту* Медвѣдица течетъ чрезвычайно извилистымъ русломъ; на каждой верстѣ встрѣчается новый изгибъ рѣки, новое колѣно; когда смотришь издали, видно, какъ одна барка идетъ внизъ по теченію, другая повидимому поднимается вверхъ противъ воды; въ одномъ изгибѣ вода увлекаетъ ее къ югу, въ другомъ она стремится къ сѣверу. Изгибы эти въ иныхъ мѣстахъ, стѣсняя воду, заставляютъ ее бѣжать стремительно, въ другихъ—замедляютъ ходъ каравана. Затѣмъ противъ самой Добринки рѣка троится; часть воды отдѣляется въ два крайніе проноса, которые все-таки остаются мелки и непроходимы, а въ третьемъ, главномъ проходѣ, остается мало воды.

9) *Добринская мельница* тѣмъ опасна, что едва только успѣютъ барки выйти изъ вешняка, какъ ихъ встрѣчаетъ новое препятствіе: ниже плотины, какъ-разъ противъ вешняка, отъ наносной земли образовался островокъ, съ твердымъ грунтомъ; на островкѣ выросъ кустъ и мѣшаетъ проходу судовъ, которыя опять должны спускаться по урѣзу.

10) Выше *Мазуровской мельницы* рѣка снова дѣлится на двое; правый проходъ опасенъ, потому что въ немъ подъ водою находятся рынки; суда входятъ въ лѣвый рукавъ—и не всегда благополучно.

11) Выше *Красноярской мельницы*, у самаго

входа въ вешнякъ, образовался такой же островокъ, какой мы видѣли ниже Добринской плотины; на островкѣ выросъ кустъ. Караваны должны обходить его или правой, или лѣвой стороной; при этомъ барки подвергаются опасности или попасть на плотину, или удариться о пріухъ.

12) Въ ста саженяхъ выше *Фоменковой мельницы* надобно опасаться лѣваго берега рѣки, потому что вода здѣсь стремительно уходитъ въ проносъ и можетъ увлечь барку въ озеро, откуда уже выходъ невозможенъ. Потому барки идутъ на урѣзахъ, придерживаясь праваго берега.

13) По всему *Митякинскому юрту* рѣка идетъ въ пологихъ берегахъ и по извилистымъ колѣнамъ; мели и розсыпи залиты водой; на протяженіи пятнадцати верстъ, въ каждомъ колѣнѣ барки спускаются по урѣзу, придерживаясь то праваго, то лѣваго берега, а иногда разомъ на двухъ урѣзахъ, потому что и съ праваго, и съ лѣваго берега выдаются въ рѣку или яръ, или розсыпь.

14) Противъ села Березовки находится новая опасная *розсыпь*; въ серединѣ рѣки возвышается островъ, и барки должны проходить вправо отъ острова, между двухъ косъ, отъ которыхъ и спасаются урѣзами.

15) Въ *Лопуховскомъ юртѣ* рѣка недавно измѣнила свое теченіе и образовала два пропоса; старое русло осталось непроходимымъ, хотя вода напираетъ къ нему очень сильно, и только съ помощью урѣзовъ и при продолжительномъ біеніи поносным̆ъ весломъ входятъ во вновь-образовавшійся фарватеръ, который, впрочемъ, сдѣлался судоход-

нымъ только съ 1857 года.

16) *Громковская мельница* имѣетъ дурно устроенный вешнякъ; онъ сдѣланъ косо, имѣетъ неровные пріухи; каменная плотина Громковской мельницы опасна не меньше вешняка; притомъ, запертая плотиною вода падаетъ въ ворота до того стремительно, что съ трудомъ можно направить въ нихъ барку по урѣзу; при неровномъ ударѣ поносснаго весла, барка весьма легко можетъ задѣть за пріухъ.

17) Въ *Кондальскомъ юртѣ*, при впаденіи Бурлука въ Медвѣдицу, изъ наноснаго песку сдѣлалась отмель почти черезъ всю рѣку, отчего барки принуждены входить въ проносъ и держаться берега подъ самымъ Кондалемъ.

Столько затрудненій представляется на Медвѣдицѣ въ одной Саратовской губерніи, и притомъ въ хорошій годъ, когда зима бываетъ снѣжная и весна «дружная» и своевременная. Но такіе годы бываютъ не всегда: кому не памятна весна 1857 года? А сколько, напримѣръ, погибло барокъ въ мелководье 1836, 1841, 1843, 1848 и 1855 годовъ. Въ 1855 году осталось на разныхъ плотинахъ пять барокъ купца Полякова, въ 1856 году—четыре барки купца Шортанъ, и въ 1857 году десять барокъ того же купца обмелѣли на плотинахъ колоній Линева Озера и Крестоваго Буерака, гдѣ вешнякъ былъ засоренъ и вода прорвала плотину въ разныхъ мѣстахъ. Изъ 125 барокъ, вышедшихъ въ 1857 году изъ медвѣдицкихъ пристаней, не было ни одной, которая не бросила бы часть груза гдѣ-нибудь на берегу; а иныя вышли въ Донъ совершенно порожними.

—

VIII.

За Кондальскимъ юртомъ караваны входятъ въ землю Донскихъ казаковъ. Прежде идутъ лѣсомъ.

До Мариновки плавъ не дуренъ, но тамъ снова начинаются тѣ же препятствія.

Вотъ ихъ главный перечень.

18) *Мариновская мельница.* Здѣсь Медвѣдица дѣлится на два рукава; на одномъ проходѣ устроена мельница, на другомъ плотина съ вешнякомъ. Количество воды такимъ образомъ уменьшается въ каждомъ проходѣ на половину. Стремленіе воды къ мельницѣ очень сильно, и потому, при приближеніи къ тому мѣсту, гдѣ рѣка двоится, чальщики выбѣгаютъ съ урѣзомъ на лѣвый берегъ, стараясь, чтобы барка дала рыскъ отъ косы; огибая косу, подходятъ къ вешняку по урѣзу же, гдѣ снова выбѣгаютъ съ двумя урѣзами, изъ которыхъ на одномъ сдерживаютъ барку, чтобы она не ударилась о лѣвый пріухъ вешняка, а другимъ отвлекаютъ ее отъ плотины. Нѣсколько ниже, рѣка перегораживается двумя мелями, которыя тѣмъ опасны, что здѣсь барка можетъ *зайти за чужую.*

«Зайти за чужую» называется то, когда барка, встрѣчая по сторонамъ мели, а между ними углубленіе, родъ фарватера, «чужую»—доходитъ наконецъ до того мѣста, гдѣ, при выходѣ изъ «чужой», проходъ становится мелокъ и узокъ: въ такомъ случаѣ за невозможностью идти дальше или двинуться въ сторону, барка становится на мель, въ узкомъ фар-

ватерѣ между двухъ косъ. Для того чтобы выйти изъ «чужой», барку необходимо снять съ мели и вести назадъ противъ теченія.

Въ Мариновскомъ юртѣ находится нѣсколько такихъ «чужихъ».

19) *Даниловскій юртъ* не представляетъ никакихъ особенныхъ затрудненій: рѣка идетъ по ровному глубокому руслу; съ лѣвой стороны возвышаются меловыя горы, и барки преимущественно держатся этого берега, потому что онъ безопасенъ; есть нѣсколько проносовъ вправо, въ лѣсныя озера и затоны, но они не такъ быстры, чтобы нельзя было направить барку по фарватеру. Зато Даниловская или Краснобаевская мельница съ плотиною чрезвычайно опасна: лѣвый пріухъ вешняка выдается угломъ почти на середину рѣки; русло извилисто, а проходъ къ мельницѣ отвлекаетъ большую часть воды; притомъ плотина поднята очень мало, заливается водой отъ мельницы до самаго каменнаго берега лѣвой стороны. Чальщики выбѣгаютъ съ урѣзомъ на косу, противъ мельницы, чтобы отвлечь барку отъ лѣваго пріуха. Вода, стремительно выбѣгая изъ узкаго и косо устроеннаго вешняка, ударяетъ прямо въ лѣвый каменный берегъ рѣки, и только при сильныхъ и дружныхъ ударахъ поноснаго весла барка отклоняется влѣво; въ противномъ случаѣ силою воды она можетъ быть увлечена къ лѣвому берегу и убиться о камни.

20) Въ *Березовскомъ юртѣ*, около хутора Бобровскаго находится опасная коса, а возлѣ хутора Исаева—кустъ, заливаемый водою. Недалеко отъ станицы рѣка измѣнила фарватеръ и барки должны входить въ проносъ.

21) Около *Молодњльской станицы*—тѣ же опасности.

22) Проходя *Заполянскимъ юртомъ*, барки встрѣчаютъ проносъ съ лѣвой стороны, а потому посредствомъ урѣза придерживаются праваго берега рѣки; а проходя вешнякъ станичной мельницы, даютъ урѣзъ на обѣ стороны; противъ самой станицы отлогія косы, скрытыя подъ водой, имѣютъ нѣсколько «чужихъ».

23) Въ дачахъ *Орловской станицы* Медвѣдица измѣнила русло въ 1856 году, а потому, на протяженіи двухъ верстъ, караваны должны плыть узкимъ проносомъ; мимо станичной мельницы барки проходятъ на греблѣ.

24) Въ *Етеревскомъ юртњ*, противъ хутора Бобкова, караваны попадаютъ въ *суводь*, и рѣдкій годъ проходитъ безъ того, чтобъ барки не пострадали въ этомъ мѣстѣ. Съ правой стороны рѣки находится большое озеро, и вода, стремясь въ проносъ и выходя изъ него, производитъ эту суводь: рѣдкая барка попадаетъ на стержень рѣки, но большею частью ее втягиваетъ въ суводь; за ней входитъ другая; отъ быстроты воды барка забираетъ глубоко поносымъ весломъ и обращается вверхъ по теченію воды въ суводи; напоромъ воды заднее весло сбито съ подушки, подвесельникъ лопнулъ, и барка какъ поплавокъ начинаетъ вертеться на одномъ мѣстѣ около часу, а иногда часа два, пока ее не выведутъ на стержень рѣки. Въ то время когда одна барка вертится такимъ образомъ, то поднимаясь вверхъ сажень на сто, то уходя вновь за теченіемъ воды, другая попадаетъ туда же; одна идетъ вверхъ, другая внизъ, барки встрѣчаются, трутся боками, выдавливаютъ одна у

другой боковины; и тогда погибель неизбѣжна.

Теперь обыкновенно въ этомъ мѣстѣ принимаютъ предосторожности: когда раздастся голосъ караваннаго лоцмана—«суводь!»—заднія барки начинаютъ чалиться и рабочіе поспѣшаютъ спасать ту барку, которая попала въ суводь; ее выводятъ на стержень, а за ней проводятъ и остальной караванъ.

25) У *Етерѐвской мельницы* лѣвый берегъ рѣки очень низокъ, отчего въ большую воду онъ становится опасенъ для барокъ, которыя при малѣйшей неосторожности могутъ попасть на яръ, скрытый подъ водою. Въ такомъ случаѣ, для того чтобы попасть въ вешнякъ, надо выбѣжать съ урѣзомъ на правый берегъ рѣки.

26) Въ *Серебряковскомъ* или *Михайловскомъ юртѣ* Медвѣдица проходитъ по густому заповѣдному лѣсу, въ засоренныхъ берегахъ; теченіе ея очень быстро; растущія по берегу рѣки въ заповѣдной рощѣ старыя деревья, склоняясь надъ водою, почти каждый годъ причиняютъ поврежденія караванамъ, ломаютъ на баркахъ гребенки, весла, палубу, а иногда увлекаютъ въ воду самаго лоцмана съ его подмостковъ и рабочихъ. Иное дерево, будучи подмыто водой, чуть лѣпится на берегу, держась на гниломъ корнѣ, и, при первомъ прикосновеніи барки, обрушивается на палубу, ломаетъ гребки, сбиваетъ правильныя весла, зацѣпляетъ канаты и урѣзы. Все это не проходитъ даромъ. Притомъ здѣсь попадаются частые проносы влѣво и вправо, между которыми барки проходятъ на урѣзахъ, и одна розсыпь недалеко отъ слободы Михайловки.

27) При *Михайловской мельницѣ* вешнякъ у-

строенъ дурно и плотина слишкомъ высоко поднята надъ уровнемъ рѣки, отчего происходитъ сильное паденіе воды въ вешнякъ; при выходѣ изъ него, на самой серединѣ рѣки находится небольшой осередокъ, заросшій тальникомъ; барки, минуя вешнякъ, бьютъ поносными весломъ направо и такимъ образомъ обходятъ осередокъ. Иныя барки попадаютъ на мель, откуда ихъ снимаютъ полиспастомъ или, какъ здѣсь говорятъ, «съемнымъ канатомъ»; многимъ приходится разгружаться, чтобъ только сойти съ этого осередка; иныя, наконецъ, будучи проломлены, гибнутъ совершенно.

28) Въ *Арчадинскомъ юртѣ*, противъ почтовой переправы, въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ астраханская дорога пересѣкаетъ Медвѣдицу, вдоль рѣки образовалась розсыпь; ниже розсыпи, въ 1854 году русло рѣки измѣнилось, и теперь караваны должны идти узкимъ проносомъ на протяженіи версты; противъ самой Арчадинской станицы рѣка троится: въ двухъ правыхъ рукавахъ теченіе воды очень сильно; но они глубоки только въ началѣ, а на исходѣ такъ мелки, что ни одна барка не можетъ выйти на глубокую воду Медвѣдицы, а потому стараются попасть въ лѣвый рукавъ, спуская барки по урѣзу. Ниже этого мѣста рѣка также измѣнила недавно фарватеръ, и караваны входятъ въ проносъ, которымъ и плывутъ до самаго Кепенскаго юрта.

29) На протяженіи пяти верстъ по *Кепенскому юрту* барки идутъ правымъ рукавомъ Медвѣдицы, при входѣ въ который на самой серединѣ находится большой иловато-глинистый огрудокъ; онъ перегораживаетъ рѣку почти вплоть отъ одного берега до другаго, и вода перекатывается черезъ не-

го какъ черезъ плотину; потому чальщики выбѣгаютъ съ урѣзомъ на яръ, возвышающійся съ правой стороны рѣки, и осторожно пропускаютъ каждую барку у самаго берега, опасаясь засѣсть на огрудкахъ. При выходѣ изъ рукава въ Медвѣдицу, барки попадаютъ въ суводь, которая образуется здѣсь отъ сліянія водъ двухъ рукавовъ: они соединяются почти подъ прямымъ угломъ.

30) *Скуришинскій юртъ* изобилуетъ мелями на протяженіи десяти верстъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчиваются мели, рѣка дѣлится на три рукава; настоящее русло Медвѣдицы неудобно для хода по своему мелководью, а проходъ, который глубже другихъ, такъ извилистъ, что барки не иначе могутъ ходить между колѣнами, какъ постоянно работая поносным̆ъ весломъ вправо и влѣво, чтобы не ткнуться въ яръ въ какомъ-либо изгибѣ. Въ одномъ мѣстѣ вода прорвала самый яръ и на протяженіи версты бѣжитъ съ неимовѣрной быстротою. Это мѣсто называется *бѣшенымъ ерикомъ*. Когда караваны вдодятъ въ этотъ узкій и извилистый проходъ, на каждую барку отряжается двойной комплектъ рабочихъ; все время они работаютъ только поноснымъ весломъ, направляя барку между колѣнами, чтобъ она не ткнулась какимъ-либо образомъ въ яръ и не загородила собой всего прохода. При первомъ ударѣ въ берегъ, барка можетъ стать бокомъ и навѣрное будетъ переломлена надвое, какъ это случилось съ баркою графа Орлова въ 1846 году: барка, перегородивъ проносъ, не выдержала натиска воды и переломилась въ самой серединѣ, а всѣ остальные караваны шли черезъ нее, ломая и увлекая съ собой то, что оставалось еще цѣлымъ.

31) *Юртъ Глазуновской станицы:* верстахъ въ шести выше станичной мельницы, влѣво, образовался значительный проносъ, который беретъ въ себя двѣ трети всей медвѣдицкой воды, но самъ по себѣ неудобенъ для плава, потому что въ немъ попадается много карчъ, дубовъ, растущихъ на самой серединѣ проноса, на которомъ, сверхъ того, устроена мельница, безъ вешняковъ; она нисколько не задерживаетъ воды, и оттого по всему протяженію рѣки до другой мельницы, которая устроена на Медвѣдицѣ, безпрестанно высыпаются мели и песчаные перекаты. На этой мельницѣ вешнякъ устроенъ не на фарватерѣ, а на прорвѣ, отчего и воды въ немъ очень мало; саженяхъ въ 10 отъ вешняка почти въупоръ высыпалась длинная коса: выходя изъ вешняка, рѣдкая барка не ткнется носомъ въ песчаную отмель и не *отурится*, какъ здѣсь говорятъ («отуриться»—пойти задомъ).

32) *Старостровской юртъ*, какъ и названный сейчасъ глазуновскій, имѣетъ въ каждомъ колѣнѣ по нѣсколько песчаныхъ отмелей, изобилующихъ «чужими».

Въ исходѣ островскаго юрта, противъ Ильменскихъ хуторовъ, иначе назыемыхъ Мѣловыми, находятся огромныя розсыпи въ разстояніи 8 верстъ отъ впаденія Медвѣдицы въ Донъ. Это главнѣйшая медвѣдицкая розсыпь. Она тѣмъ опасна, что измѣняется ежегодно, дѣлая отмели то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ; иногда въ одну весну бываетъ три или четыре перемѣны: гдѣ въ прошедшую весну, или наконецъ за недѣлю, было глубоко и бозопасно, тамъ дѣлается коса, перегораживающая всю рѣку, а гдѣ за нѣсколько дней барки перегружались по мелководью, тамъ проходятъ свободно.

Должно замѣтить, что если бы не было Ильменскихъ розсыпей, то при хорошей полой водѣ тѣ барки, которыя имѣютъ 5—6 четвертей осадки, могли бы безпрепятственно идти на 8 четвертяхъ. Рѣдкій годъ проходитъ безъ того, чтобъ не разгружали здѣсь какой-либо изъ запоздавшихъ двумя —тремя днями каравановъ. Обыкновенно, разгрузка дѣлается такимъ образомъ: разгружаютъ прежде одну барку каравана и употребляютъ ее вмѣсто *паузка*; взявъ часть груза съ одной какой-либо барки, паузокъ провозитъ его черезъ мель до другой барки, ниже, вышедшей уже на *живую воду*, и снова нагружаетъ ее, потомъ его тянутъ на урѣзѣ вверхъ за новымъ грузомъ и, облегчивъ такимъ образомъ всѣ тяжелогрузныя суда, паузокъ и самъ, нагрузившись, присоединяется къ каравану.

Но эта разгрузка обходится не дешево: въ 1848 году на Ильменскихъ меляхъ разгружали до 20 тысячь четвертей и платили за работу по 40 к. сер. съ четверти, что составитъ чистаго убытку до 8,000 цѣлковыхъ; въ 1852 году платили по 15 коп. съ четверти.

При этомъ чрезвычайно страдаютъ самые Ильменскіе хутора: толпы бурлаковъ, таская паузокъ снизу вверхъ, срываютъ канатами крыши съ казацкихъ куреней, ломаютъ сады, уничтожаютъ заборы и плетни. Сколько слезъ и просьбъ и проклятій тратятъ напрасно бѣдныя казачки, у которыхъ погибаетъ здѣсь достояніе, и никѣмъ не вознаграждается.

—«Засори, Господи, совсѣмъ проклятую рѣченку, чтобъ насъ русь не обижала», говорятъ казачки.

И молитва ихъ, кажется, услышана. Мели все увеличиваются.

35) Мельница *Семи Анбаровъ* не имѣетъ вовсе вешняка: въ хорошую весну напоромъ изъ Дону вода поднимается и барки проходятъ благополучно.

—

IX.

Наконецъ, пройдя Семь Анбаровъ, медвѣдицкіе караваны выбѣгаютъ въ Донъ.

Медвѣдица впадаетъ въ Донъ подъ прямымъ угломъ, а потому вода медвѣдицкая, входя въ Донъ, не тотчасъ сливается съ донскою, а идетъ противъ теченія, ударяя въ противоположный нагорный берегъ этой рѣки. Здѣсь барки выводятся по урѣзу на стержень донской воды.

Сплавъ принимаетъ новый характеръ, отличный отъ медвѣдицкаго.

На Медвѣдицѣ не было *якорной кладки*, а чалка производилась посредствомъ каната и сошила; здѣсь употребляютъ якорь.

Для того, въ передней части барокъ, у пней, дѣлаются перекладины, родъ перилъ, называемыя *сопляками.* На нихъ долженъ висѣть якорь отъ одной кладки до другой. Якоря медвѣдицкихъ барокъ имѣютъ обыкновенно вѣсу отъ 12 до 15 пудовъ; бываютъ большею частью о четырехъ лапахъ, иногда о двухъ. Травка каната производится на

одномъ переднемъ ухватѣ. Барки чалятся, смотря по обстоятельствамъ, къ яру, если онъ есть, а нѣтъ, бросаютъ якорь въ воду.

Отъ Усть-Медвѣдицкаго дѣвичьяго монастыря и станицы до Качалина, на протяженіи 180 верстъ, Донъ не представляетъ особенныхъ препятствій, а потому караваны плывутъ благополучно. У проносовъ и затоновъ бурлаки работаютъ на гребкахъ, плывутъ покойно и весело, и поютъ свои любимыя бурлацкія пѣсни. Народъ цѣлыми толпами выходитъ изъ станицъ на берегъ слушадь русскія пѣсни.

Но наконецъ они доплываютъ къ Качалину и входятъ въ Качалинскій рукавъ Дона.

Если они находятъ въ Качалинѣ кладь, перевезенную съ Волги по Дубовско—Качалинскому волоку, для погрузки на медвѣдицкія барки, то сейчасъ же начинаютъ погрузку; а если клади не имѣется въ привозѣ, въ такомъ случаѣ производится догрузка медвѣдицкихъ барокъ другими, пришедшими съ Медвѣдицы же, чтобы грузъ былъ по возможности полный. Лишнія барки, порожнія, остаются въ Качалинѣ и продаются на дрова, на мѣстныя постройки, или употребляются на другое дѣло.

На каждую медвѣдицкую барку въ 18 сажень длины и 13 аршинъ ширины догружаютъ, если могутъ расчитывать на осадку въ 8 и 9 четвертей, отъ 5 до 7 тысячь пудовъ; на барку, имѣющую 20 и 21 сажень длины и 15—16 аршинъ ширины, при равной глубинѣ, догружаютъ 8 и 12 тысячь пудовъ. Такой грузъ, разумѣется, можетъ идти только въ полный разливъ Дона, что продолжается очень не долго, да и не всякій годъ въ равной сте-

нени.—Естественно, что рабочіе, оставшіеся на порожнихъ баркахъ, всегда бываютъ недовольны. Ропотъ и неповиновеніе оканчиваются только тогда, когда хозяинъ рѣшается на новую *ладу* съ остающимися артелями: они получаютъ вознагражденіе за лишнее время, проведенное ими въ Качалинѣ въ ожиданіи новыхъ грузовъ съ Волги.

Эти артели получаютъ добавочной платы по 3 и по $3\frac{1}{2}$ цѣлковыхъ на работника.

Здѣсь, въ Качалинѣ, выправляются накладныя: хлѣбъ очищается пошлиной, которая составляетъ 2 руб. 50 коп. съ каждой тысячи оцѣненнаго товара; имена бурлаковъ вносятся въ особыя тетради, съ отмѣткой, по какой цѣнѣ нанятъ каждый и на чьихъ харчахъ, и какіе были особые договоры съ хозяиномъ. Все это оговаривается въ записной тетради, выдаваемой хозяину начальникомъ дистанціи (который, замѣтимъ кстати, получаетъ по 7 и 8 цѣлковыхъ съ барки).

Протока, или рукавъ Дона, на которомъ стоитъ Качалинская станица, вотъ уже три года постоянно дѣлается мелководнѣе и непроходимѣе, такъ что большая часть барокъ съ нѣкотораго времени начала разгружаться выше Качалина, чтобъ только не ходить съ полнымъ грузомъ по обмелѣвшей протокѣ. Выходъ изъ нея почти совершенно не возможенъ: при началѣ, рукавъ довольно глубокъ и широкъ, но при впаденіи въ Донъ до того обмелѣлъ и пересыпанъ песчаными косами, что суда, нагруженныя нѣсколько выше, на Качалинской пристани, принуждены бываютъ возвращаться вверхъ, чтобы выходить изъ рукава въ верхнемъ его концѣ. Выводить суда изъ протоки считается весьма затруднительнымъ и убыточнымъ дѣломъ: на выводъ барки

требуется два и три дня лишнихъ. При убыли воды, когда на Дону можно еще грузить на 7 четвертяхъ, въ качалинскомъ рукавѣ невозможно расчитывать и на 5; а подвозить товаръ, какъ многіе совѣтуютъ, на Бѣляевскую пристань, которая находится нѣсколько ниже, у самаго Дона, нѣтъ никакого расчета: въ весеннее время весь лугъ около этой пристани топится водой на разстояніи нѣсколькихъ верстъ вправо и влѣво; полая вода стоитъ долго, а когда начнетъ убывать, по всему поемному мѣсту образуются лужи, топи, чѣмъ вообще отличаются донскія займища; тяжелыя фуры выбиваютъ пол-аршинныя колеи, до того вязкія, что никакое сильное животное не въ состояніи вытащить оттуда грузной телѣги. Пока лугъ высохнетъ, въ Дону ужь давно успѣетъ сбѣжать вода и стать межень, и тогда приходится грузить только на *трехъ четвертяхъ*, тогда какъ въ самой Медвѣдицѣ, при хорошей водѣ, можно безопасно плыть на 7 и 8 четвертяхъ вплоть до Ильменскихъ хуторовъ.

Догрузившись, барки идутъ отъ Качалина далѣе.

При чалкѣ каравановъ къ берегу наблюдаютъ особенную осторожность. Барка, имѣющая полный грузъ, идетъ очень быстро; собственная тяжесть и быстрота воды придаютъ еще болѣе силы ея ходу; соразмѣрно этому увеличивается и сила удара, вслучаѣ если барка встрѣтитъ какое-либо препятствіе; а если она встрѣтитъ барку уже учалившуюся, то послѣдняя неминуемо должна погибнуть.

При кладкѣ якорей въ открытой водѣ, когда вблизи не предвидится ни берега, ни острова, ни другаго удобнаго мѣста, лоцмана точнѣйшимъ об-

разомъ должны наблюдать, чтобы та барка прежде всѣхъ клала якорь въ воду, которая позади всѣхъ; затѣмъ бросается якорь со второй отъ конца барки, съ третьей и т. д. до послѣдней, т. е. до караванной. Это дѣлается для того, чтобы, вслучаѣ если брошенный якорь попадетъ на крѣпкій грунтъ земли, хватитъ за карчу и отломитъ лапу, барка эта не могла убить всего каравана: сорвавшись съ якоря, она быстро несется по водѣ, бьетъ другую барку, которая уже бросила якорь и учалилась, потомъ бьетъ третью, четвертую и т. д. На Дону эти примѣры не рѣдки.—Но когда караванъ снимается съ якоря, тогда прежде уходитъ караванная барка, а за ней и всѣ остальныя поворядку. При этомъ лоцманъ снявшейся барки даетъ знать лоцману другой, которая стоитъ выше:

—Поднялъ!

—Подымай! отвѣчаетъ этотъ.

Якорья поднимаются на трубку или воробу, надѣваемую на передній ухватъ. Трубка эта дѣлается ввидѣ бука, внутри пустая, и надѣвается на ухватъ свободно; она вертится на немъ посредствомъ длиннаго шеста, продѣтаго въ воробу и называемаго *водиломъ*. Когда лапы якоря вытащутся изъ земли или отцѣпятся отъ карчи, за которую держались, то необходимо дѣлать подборку якоря какъ можно скорѣе, обращая водило въ ту сторону, на которую наматывается канатъ, потому что барка сейчасъ тронется съ мѣста и пойдетъ по теченію, какъ только якорь освободитъ лапы отъ земли и начнетъ подниматься; въ противномъ же случаѣ, если якорь не успѣютъ подобрать, то, когда барка поплыветъ внизъ, увлекаемая теченіемъ, онъ можетъ снова хватить за карчу, за корни, или нако-

нецъ за мель, отчего барка на всемъ своемъ ходу потянетъ за канатъ, часть котораго уже намотана на трубку; онъ станетъ разматываться, трубка— быстро вертѣться, *посукнетъ*, какъ здѣсь говорятъ, и тогда самимъ водиломъ можетъ перебить народъ, который хлопоталъ о подборкѣ якоря. Въ прошломъ году такимъ образомъ убито четыре человѣка у воронежскаго купца Клочкова.

На Дону урѣзы рѣдко употребляются, потому что барки плывутъ посерединѣ рѣки, далеко отъ того и другаго берега; притомъ берега эти большею частью низки и покрываются водой. Но если барку стремленіемъ воды увлекаетъ въ проносъ или прибиваетъ къ яру, то стараются угрестись на гребкахъ и на поносномъ веслѣ; а если и это не помогаетъ, то, для сохраненія барки въ цѣлости, бросаютъ якорь, чтобъ остановить судно по крайней мѣрѣ на живой водѣ. Если барка стоитъ на живой водѣ, т. е. еще не сѣла на мель, то ее легче выводить изъ опасности, еслибъ она даже зашла въ проносъ, чѣмъ тогда, когда судно остановится на твердомъ грунтѣ. Во время бури на Дону, который не защищенъ отъ вѣтровъ ни горами, ни лѣсомъ и барки открыты со всѣхъ четырехъ сторонъ, судамъ угрожаетъ почти неизбѣжная погибель: штурмъ раскачиваетъ барки до того, что они срываются съ якорей и плывутъ куда ихъ гонитъ вѣтромъ; вода сбиваетъ заднее и переднее весло; волны заливаютъ за бортъ, который, при полномъ грузѣ, возвышается надъ водою не болѣе какъ четверти на 3 или на 4. Когда начинается такой штурмъ и ожидаютъ, что вѣтромъ станетъ перекидывать волны черезъ бортъ въ самую барку, то стараются завѣсить рогожами бока палубы, чтобы хоть немного удержать напоръ волнъ и летя-

щія брызги. Если случится, что во время бури барка проломитъ бокъ, то съ наружной стороны бросаютъ въ воду на это отверстіе нѣсколько рогожъ или парусъ, которые силою воды, стремящейся въ отверстіе, втискиваются въ этотъ проломъ и на время останавливаютъ течь, пока внутри барки не успѣютъ принять предосторожности. Только въ такомъ случаѣ человѣкъ можетъ подойти извнутри къ пролому и забить его, а безъ рогожъ и паруса онъ не въ силахъ устоять противъ врывающейся въ барку воды—такъ стремителенъ ея напоръ, особенно если проломъ сдѣланъ въ нижней боковой части барки. А если наконецъ ничто не спасаетъ и вода бьетъ въ проломъ все сильнѣй и сильнѣй, тогда стараются поставить барку на мель, чтобъ она по крайней мѣрѣ не нырнула со всѣмъ грузомъ, съ крышей, мачтой и *репьемъ*.

При убоѣ барки, когда она уже совершенно погрузится въ воду, прежде всего всплываетъ наверхъ ржаной хлѣбъ: онъ поднимается разомъ, снимаетъ крышу барки и несется по рѣкѣ за водой. Пшеница, крупа и пшено напротивъ одавливаютъ барку до самаго дна, а чрезъ нѣсколько часовъ мѣшки лопаются и зерна всплываютъ на поверхность рѣки. Сѣмя льняное, какъ и пшеница, осаживаетъ барку вглубь, и только черезъ сутки или часовъ черезъ 30 разрываетъ мѣшки, или—по мѣстному выраженію—«прорываетъ одежу», ослизнетъ, и въ такомъ видѣ, въ какомъ находилось въ мѣшкахъ, большими цѣльными комами выплываетъ изъ воды и носится по поверхности, пока комки не разобьются и не расплывутся по водѣ. Эти длинные, ослизлые комы льнянаго сѣмени, плавающіе на водѣ, кажутся настоящими утопленниками.

—«Смотри, ребята, это наши мертвецы плывутъ», часто говорятъ бурлаки, издали замѣтивъ плывущіе комы.

Убои бываютъ различны: иногда барка садится медленно, въ продолженіи четверти часа и болѣе, пока успѣетъ наполниться водой; другая погружается въ воду въ какія-нибудь двѣ-три минуты, съ шумомъ и трескомъ; вода клокочетъ и всплескивается у бортовъ; потомъ опускается одна сторона, за ней другая,—и въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ слышенъ подъ водою трескъ и клокотанье; какъ-будто посторонneю силой выбрасываются изъ воды, на сажень и больше, обломки барки, крыша, гребля, весла; затѣмъ съ такою же силой вскидываются надъ водой мѣшки съ хлѣбомъ,—и надъ всѣмъ этимъ долго слышится глухой шумъ.... На мѣстѣ затопленной барки вода долго не успокоится.

Бурлаки, видя невозможность спасти товаръ, спасаютъ себя: хватаютъ свои котомки, бросаютъ въ лодку и сами въ нее бросаются, и поспѣшаютъ къ берегу; иногда и они садятся на дно съ баркой, если не успѣютъ попасть въ лодку.

Бываетъ, что половина барки выбѣгаетъ на крутой яръ, а другая половина свѣшивается въ воду, и когда станутъ снимать ее съ мели и потащутъ на канатѣ, то, скользя по яру, она вдругъ опускается однимъ бокомъ, захватываетъ воды и тонетъ, что и случилось съ одной баркой г. Усодомцева. Другая барка набѣжала на рынокъ, который возвышался подъ водой на самой серединѣ Дона; по обѣимъ сторонамъ рынка была довольно значительная глубина, а самый рынокъ торчалъ подъ водой ввидѣ узкаго гребня. Барка, вбѣжавъ на середину остроконеч-

наго гребня, стала поперекъ рѣки; ее начали разгружать: но отъ собственной тяжести она разломилась надвое.

—

X.

Донское плаванье имѣетъ болѣе удобствъ въ сравненіи съ медвѣдицкимъ, но тѣмъ не менѣе сопряжено съ опасностями, которыхъ невозможно избѣгнуть, какъ бы ни улучшали это плаванье. Что бы ни устроивали на Дону, пароходы ли, плоскодонныя ли баржи, онъ всегда останется такимъ же Дономъ, какимъ былъ прежде и какимъ мы нынѣ его видимъ, и еще то надо замѣтить, что годъ-отъ-году будетъ хуже и неудобнѣе. Съ нимъ всегда останутся его яры, покрытые водою, острые рынки, точно также замаскированные, огрудки, косы, островки, кусты, карчи, прибрежные камни, особенно вблизи Кременской станицы, рукава и проносы, при входѣ большіе, широкіе и глубокіе, а на выходѣ мелкіе и узкіе. По Дону встрѣчается много косъ, которыя имѣютъ нѣсколько «чужихъ», столько гибельныхъ для судоходства. Но главнѣйшимъ и существеннѣйшимъ препятствіемъ для развитія судоходства по Дону служили и будутъ служить *перекаты*—родъ медвѣдицкихъ розсыпей, перегораживающіе Донъ въ разныхъ мѣстахъ. Главнѣйшіе и опаснѣйшіе изъ нихъ: *Бѣляевскій*, *Кумовскій*, *Серебрянскій* и *Пятиизбянскій*—всѣ четыре выше Калача, куда думаютъ проводить желѣзную дорогу отъ Царицына. Ни одинъ годъ не обходит-

ся безъ того, чтобъ на этихъ перекатахъ не приходилось разгружать нѣсколько десятковъ барокъ какъ медвѣдицкихъ, такъ донскихъ и хоперскихъ. Въ «межень» эти перекаты совершенно непроходимы, еслибы даже осадка судовъ въ водѣ была менѣе трехъ четвертей аршина; а обходить перекаты по рукавамъ Дона—рѣшительно невозможно: въ каждомъ рукавѣ, по всему протяженію встрѣчаются каменистые огрудки, рынки и новыя мели. Главный рукавъ выше Калача называется *Аргункою*. Рѣдкій караванъ, входящій въ Аргунку для избѣжанія донскихъ мелей, не жертвуетъ нѣсколькими барками. Въ 1847 году, у казеннаго поставщика, дубовскаго купца Агафонова, одна барка, нагруженная казеннымъ желѣзомъ, вошла въ Аргунку; въ одномъ мѣстѣ она набѣжала на рынокъ, потерлась днищемъ о твердый грунтъ,—и днище вмѣстѣ съ настилкой и желѣзомъ осталось въ водѣ, а бока съ палубой, греблей и бурлаками поплыли внизъ по Аргункѣ. Они только тогда замѣтили бѣду, когда барка, облегченная отъ желѣза, вынырнула вся на поверхность протока и когда нельзя уже было дѣйствовать ни поноснымъ, ни правильнымъ весломъ.

Ниже Калача караваны встрѣчаютъ перекатъ *Логавскій*, который едва ли чѣмъ уступаетъ Серебрянкѣ. На немъ также каждый годъ перегружается нѣсколько десятковъ барокъ. Ниже слѣдуютъ перекаты: *Верхнекаргальскій*, *Нижнекаргальскій*, *Курмояровскій*, *Троилинскій* и др.—всего до шести перекатовъ между Калачемъ и Раздорской станицей. Нѣсколько выше Раздоръ, отъ Новочеркаска верстахъ во ста, есть еще два рукава, которые ничѣмъ не лучше Аргунки. По случаю мелей на Дону въ этомъ мѣстѣ, караваны входятъ

иногда въ рукава и подвергаются тѣмъ же опасностямъ, какъ и на Аргункѣ. Верхній изъ рукавовъ называется *Порешнею*, а нижній *Татариномъ*. Выше Аксая находится перекатъ, называемый *Ракушами*, котораго отмели состоятъ изъ мелкаго камня и раковинъ; за тѣмъ — перекатъ *Александровскій* и около Нахичевани — *Нахичеванскій*, гдѣ Донъ раздѣляется на два рукава и образуетъ большой островъ.

На всемъ протяженіи отъ Калача до Аксая, кромѣ поименованныхъ перекатовъ, можно было бы назвать еще до десяти, которые, также какъ и весь Донъ, годъ-отъ-году мелѣютъ, измѣняются, вдругъ исчезаютъ и высыпаются на новыхъ мѣстахъ.

Когда караваны проходятъ Аксайскій мостъ, построенный на дамбѣ, каждая барка платитъ до 5 руб. сер. Тогда разводятъ одинъ плашкотъ и въ это узкое отверстіе барки пропускаются на двухъ урѣзахъ. При незначительной ширинѣ прохода, трудно уберечься, чтобы барка не потерлась о плашкоты, на которыхъ всегда стоятъ служащіе при дамбѣ казаки и весьма искусно пользуются находящимися въ ихъ рукахъ нагайками: за малѣйшую оплошность они бьютъ лоцмана, рабочихъ, и при атомъ грабятъ все, что ни попадетъ подъ руки и что только подъ силу поднять ихъ казацкимъ рукамъ. При томъ же барки идутъ тихо, чуть замѣтно спускаясь на урѣзахъ, чтобъ не убиться о плашкоты. Но если какая-либо барка, сверхъ ожиданія и воли лоцмана, потрется о край плашкота, то на нее вскакиваютъ казаки, бьютъ купеческаго прикащика, лоцмана и бурлаковъ, обрубаютъ урѣзы, и якорь, за который они прикрѣплялись, остается добычею побѣдителей.

—«У меня вотъ такимъ-то образомъ четыре якоря въ прошломъ году отняли да съ десятокъ гребковъ на дрова, потому что тамъ лѣсъ дорогъ», говорилъ мнѣ одинъ промышленникъ.—«А просили начальство, чтобы велѣли разводить два плашкота —не позволили. Вотъ у насъ такъ-то все дѣлается»...

Дѣйствительно, при такихъ затрудненіяхъ и прижимкахъ, случается, что иной караванъ изъ десяти барокъ пропускается около двухъ сутокъ.—Трудно расчитывать на развитіе торговли...

О приходѣ каравановъ въ Ростовъ тотъ же промышленникъ разсказываетъ:

—«Тѣ барки, которыя благополучно доплывутъ къ Ростову, тотчасъ бросаютъ якорья, а къ берегу не пристаютъ, пока не предъявятъ накладныхъ дистанціонному. Ему даютъ по пяти цѣлковыхъ съ барки да на канцелярію по рублю съ барки же. Дистанціонный выдаетъ на лоскуткѣ бумажки *квитокъ*, гдѣ сказано, что вотъ такому-то купцу дать на берегу мѣсто для учалки барокъ. Квитокъ предъявляютъ солдатамъ дистаночной команды и даютъ имъ съ каждой барки по полтиннику, по два луба да по доскѣ, а иногда по двѣ. Тогда устраивай сходни на берегъ, а только разгружаться еще нельзя, пока не снято мѣсто у владѣльца или у города; за мѣста сажень на десять отъ сходней дума беретъ въ городской доходъ; платимъ, что дума положитъ, и годъ-на-годъ не приходится. Иногда такъ дороги эти мѣста, что лучше бъ и не приставать къ берегу. Притомъ, надо дарить депутатовъ, а не задобришь, такъ цѣлковыхъ двадцать пять и положутъ за сажень—а такіе примѣры были. Беретъ дума и за то, что хлѣбъ ввозятъ въ городъ,—а за магазин-

ны плата особо; берется и за право торговли, и съ вѣсу, и съ мѣры—и все это не по закону, а какъ Богъ на душу положитъ.—Право такъ!»

По разгрузкѣ барки продаются тамъ же въ Ростовѣ, желающимъ, и идутъ на дрова—что похуже, а что покрѣпче—для построекъ, и берутся во всѣ приморскіе города (въ Бердянскъ, Маріуполь, Таганрогъ, Ейскъ и др.), отъ 300 до 400 руб. за барку со всѣми принадлежностями. Вверхъ ихъ взводить уже конечно нельзя.

Мука и пшено сгружаются въ Ростовѣ и поступаютъ въ продажу, смотря по обстоятельствамъ: иной запродастъ оптомъ въ одни руки, а иной продаетъ въ-розницу мѣстнымъ обывателямъ, а иногда въ отвозъ въ ближайшія мѣста. Зерновой хлѣбъ, пшеница и льняное сѣмя, вмѣстѣ съ запродажей сей-часъ грузится въ каботажи: высыпаютъ прежде изъ мѣшковъ, *подгрохичиваютъ* на *грохотѣ*, подсушиваютъ и грузятъ въ каботажныя суда прямо *насыпью*, а не въ мѣшкахъ. На каботажахъ хлѣбъ идетъ черезъ Донскія гирла въ море и принимается шкиперами на корабли для доставки, по назначенію, въ одинъ изъ заграничныхъ портовъ. Въ недавнее время стали отправлять за границу и крупчатую муку, но все еще незначительными партіями. Послѣдняя европейская война познакомила турокъ съ бѣлымъ французскимъ хлѣбомъ и они покупаютъ нашу крупчатку охотно.

—

XI.

«Кто не плавалъ по Медвѣдицѣ и по Дону, не умѣетъ Богу молиться» — говоритъ мѣстный перифразъ извѣстной русской пословицы.

И дѣйствительно, изъ предыдущаго очерка нельзя не видѣть, въ какомъ печальномъ положеніи находится судоходство этихъ двухъ рѣкъ.

Теперь постараюсь изобразить самую картину плаванья по Медвѣдицѣ и по Дону. Для этого достаточно нѣсколько словъ.

Плыветъ—положимъ—караванъ по Медвѣдицѣ. Вдали видна мельница; въ одну сторону проносъ, узкій и мелкій, но быстрый; въ другую—вешнякъ, съ выдавшимися косыми пruхами, мимо которыхъ нужно пройти каравану; ниже вешняка, почти у самаго выхода, песчаная отмель. Сажень за сто или за полтораста отъ вешняка караванный лоцманъ возвышаетъ голосъ.

—«Ребятушки, гребемъ!»

Бурлаки дружно работаютъ на греблѣ, отбивая барку отъ проноса.

—«Въ лодку!» кричитъ онъ: «смотри, коли голосъ подамъ—выбѣгай съ урѣзомъ на ярь, что ниже пня—видишь?»

Къ гребцамъ:

—«Дружнѣй, соколики, не суши греблю...»

Къ чальщикамъ:

—«Съ урѣзомъ—бѣгай! живо—живо—живѣй!»

Бурлаки ужь въ лодкѣ, плывутъ къ берегу. Выскочили па яръ. Лоцманъ кричитъ:

—«Пашп!»

—«Запахали,» отвѣчаютъ чальщики, укрѣпивъ сошило въ землю.

—«Шабашъ на греблѣ—очистить,» говоритъ онъ гребцамъ: «къ поносному! смотри, ребята, у поноснаго не дремать—живо!»

—«Крѣпи! заматывай»—кричитъ онъ чальщикамъ на берегу.

Къ рабочимъ у поноснаго:

—Направо! направо!—куй!

Рабочіе на баркѣ пріостанавливаются, осаживаютъ весло, налегая на него грудью и становясь ногами, чтобы видно было, въ какомъ положеніи находится барка (это—«ковать»). Стремленіемъ воды ее сбило всторону.

—«Налѣво! куй!—налѣво—налѣво—направо! направо!—направо, ребятушки, какъ можно направо! Урѣзъ отдать!..»

—«Отдали!»

Барка направлена и носомъ смотритъ прямо въ вешнякъ. Входитъ.

—«Молись Богу.»

Всѣ снимаютъ шапки и крестятся.

—Смотри не робь!.. направо, дружнѣй! не сдавай...

Вода, упираясь въ лопасть поноснаго весла, поднимаетъ его и треплетъ рабочихъ изъ стороны въ сторону. Они съ трудомъ держутъ весло.

—«Бѣгай во льяло! не выбило ли шашекъ, всѣ ли пряди цѣлы—не вытащило ли чего?»

—«Течи нѣтъ», отвѣчаютъ изъ трюма: «вода стоитъ ровно».

А между тѣмъ, по выходѣ изъ вешняка барка несется прямо на мель. Надо брать налѣво, и лоцманъ распоряжается, кричитъ что есть силы.

—«Эхъ, кажись—мы ткнемся... Налѣво, батюшки, ради Бога налѣво!—А ну-тка-сь, наметни у ней подъ носомъ (т. е. сдѣлать промѣръ впереди—не мелко ли?). Эхъ, ткнемся... Спаси, Господи!... Ткнулись!.. (Барка зацѣпила мели—и все пошатнулось). Скорѣй къ воротку! весло плашъ! заводи...»

И весло поставили ребромъ, заводятъ, если еще можно. Это значитъ: стараться, чтобъ барка «отурилась». Когда она сядетъ передней частью на мель, тогда весломъ стараются поворотить ее въ сторону, и вода «отуряетъ» ее, барка пойдетъ задомъ и снимается съ мели. Иногда, конечно, это средство не помогаетъ, и чальщики снова бросаются на берегъ, цѣпляются за вѣтви, опрокидываются въ воду: иной повисъ на вѣткѣ въ холодной водѣ, другой тонетъ...

—«Чаль!»

—«Не учалили!»—кричатъ—и все дѣло испорчено; надо поднимать всю артель, изъ всего каравана, или разгружать барку.

Но вотъ лоцманъ удостовѣрился, что барка стала на мель—плотно. Одинъ бокъ поднялся, другой углубился въ воду. Барка стоитъ косо, и ее «засасываетъ» т.-е. затягиваетъ пескомъ. Тотчасъ даютъ сигналъ другимъ баркамъ каравана, чтобъ чалились и давали народъ на помощь. Съ каждой барки отдѣляются двѣ лодки съ народомъ и плывутъ къ обмелѣвшей. Съ ними ѣдутъ и лоцмана съ каждой барки, какъ люди поопытнѣе другихъ, оставивъ при учалившихся баркахъ помощниковъ и по два водолива. Сойдутся бурлаки—почесываются.

—«Ну что, плохо?»

—«Плохо».

—«А кажись, Гараську врядъ-ли сымемъ».

—«Ну, для-че не сымемъ? развѣ она, барка-то, выросла тамъ?»

—«Вырости-то не выросла, да вотъ прошлый годъ Евтѣй на этой же косѣ сгружалъ, слышь, кулей съ тысячу».

—«Ну что дѣлать—попробуемъ. Бѣда не велика. Пущай ребята руки порасправятъ. Ну-тка-сь, Матюха, подь посмотри, нѣтъ ли дуба—укрѣпить *тали*, а инъ якорья врядъ ли удержутъ».

—«Гдѣ удержать».

—«Ты что стоишь, не набираешь снасти?»

—«Набираю».

—«Въ кое мѣсто велишь бѣгать?»

—«Бѣгай по насъ».

Завозятъ канатъ и устраиваютъ *тали* (такъ называется полиспастъ, который недавно вошелъ здѣсь въ употребленіе). На сухомъ берегу рѣки, по направленію къ тому мѣсту, гдѣ вода глубже, выбираютъ толстое дерево и на него цѣпляютъ блоки; вдѣваютъ канатъ и *набиваютъ*, т.-е. тянутъ его всей артелью, съ пѣснями и извѣстнымъ припѣвомъ: «подернимъ—подернимъ—подернимъ!..» Или же кричатъ, для дружной тяги, общеупотребительное на Волгѣ—«ухнемъ—ухнемъ...» А когда барка двинется съ мѣста, тогда кричатъ: «весь пошелъ, весь пошелъ». Въ это время они бѣгутъ, на сколько хватаетъ силы, и бросаютъ канатъ, когда почувствуютъ, что барка на живой водѣ. Напротивъ, если она идетъ не свободно и можетъ опять остановиться на мели, то, чтобъ удержать ее, идутъ вверхъ, пока лоцманъ не извѣститъ, что опасность миновала. Но какъ при съемкѣ барокъ съ мели очень часто случается, что напоромъ воды заднее весло сбрасывается съ подушки въ воду, то барка и «рыщетъ» безъ правила, становясь то поперекъ, то вразрѣзъ воды, и артель въ 100—200 человѣкъ съ трудомъ можетъ держать ее. Тогда лоцманъ командуетъ: *объякорись*!--и бурлаки твердо упираются въ землю, раздвинувъ широко ноги наподобіе якоря и наклонившись впередъ; а когда руки ихъ изнемогаютъ окончательно, тогда лоцманъ снова командуетъ: *заступи*!—и бурлаки бросаютъ канатъ на землю и становятся на него ногами.

Когда передняя барка сѣла на мель и слѣдующія за ней не успѣли еще учалиться, въ такомъ случаѣ употребляютъ всѣ усилія, чтобъ обойти обмелѣвшее судно; но какъ по узкости рѣки и быстрому теченію воды невозможно и ожидать, чтобы заднія барки не потерлись о ту, которая на мели,

тогда на обѣихъ приготовляютъ *чигипи*, толстые круглые обрубки вродѣ катковъ, и спускаютъ ихъ съ боковъ между барками: плывущая изъ нихъ, подходя къ обмелѣвшей, упирается въ эти катки; катки вертятся по мѣрѣ движенія барки, и она проходитъ благополучно, не дѣлая вреда ни себѣ, ни другой; катки, обращаясь, не допускаютъ бокамъ барокъ тереться въ-плотную, отчего могли бы продавиться бока, оторваться бархоты и обшивныя доски. Должно замѣтить, что та барка, которая стоитъ на мели, всегда больше подвержена опасности быть убитою, чѣмъ та, которая на живой водѣ, ибо послѣдняя имѣетъ возможность откачнуться всторону при прикосновеніи съ сопротивляющейся силой, а та напротивъ стоитъ на яру плотно и лишена всякой упругости. Но вообще стараются не обходить обмелѣвшую барку, а снять ее и вывести на живую воду: обходятъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, тѣмъ болѣе что это запрещено закономъ.

Бываетъ, что барка, не угодивъ ни въ проносъ, ни въ настоящее русло рѣки, всходитъ бокомъ на самый уголъ рынка; одна ея половина смотритъ въ Медвѣдицу, другая въ проносъ ;тогда остальной караванъ, не видя возможности учалиться, чтобъ не убить обмелѣвшей барки—рѣшается на послѣднее и самое опасное средство: онъ пропускаетъ по урѣзу барки куда удобнѣе; иныя входятъ въ проносъ, еслибъ даже и ожидала ихъ опасность сѣсть также на мель; иныя спускаются по рѣкѣ къ болѣе безопасному мѣсту. Въ этомъ случаѣ жертвуютъ всѣмъ, чтобъ только обмелѣвшая посудина не могла быть убита.

Во время одного изъ послѣднихъ сплавовъ, караванъ дошелъ, помнится, до Заполянской станицы,

въ землѣ Войска Донскаго; нужно было проходить станичную мельницу, которая устроена такъ, что большая часть воды напираетъ не прямо въ вешнякъ, а нѣсколько всторону, по направленію къ мельницѣ. Лоцманъ скомандовалъ:

—«Выбѣгай съ урѣзомъ.»

Выбѣжали.

—«Запахивай!» кричитъ онъ.

Запахали. На палубѣ дѣятельно производили травку. Но стремленіе было такъ сильно, что урѣзъ увлекъ за собой чальщиковъ и они попадали. Судно понеслось по направленію къ мельничнымъ лотокамъ; гребля не помогала. Лоцманъ, выбившись изъ силъ и потерявъ голосъ отъ крику, стоялъ неподвижно на пожилинахъ, опустивъ весло, которымъ ничего не могъ сдѣлать, да и ничего не оставалось дѣлать, какъ ждать. Прошло нѣсколько такихъ тяжелыхъ минутъ, и судно, ударивъ на полномъ ходу мельницу, сбило ее съ основанія и она понеслась по рѣкѣ.

Барка тоже конечно не спаслась.

Проѣзжая весной по берегу Медвѣдицы, когда рѣка успѣетъ уже улечься въ своемъ руслѣ, вы часто будете встрѣчать обмелѣвшія барки, раскрашенные репьи которыхъ издалека бросятся вамъ въ глаза: иная будто сверхъестественной силой взгромоздилась на самый высокій берегъ рѣки и стоитъ, покачнувшись на бокъ; другая повидимому протѣснилась между густымъ прибрежнымъ кустарникомъ, черезъ пни и подмытыя деревья, и засѣла между двухъ старыхъ дубовъ у самаго корня третья занесена въ глубокую водороину, всторонѣ отъ

рѣки, откуда видна только верхушка ея мачты; четвертая, врѣзавшись въ песчаную косу, до половины занесена иломъ и заросла зеленымъ тальникомъ; иная, наконецъ, стоитъ у берега, разбитая надвое.

XII.

Всего болѣе, конечно, страдаютъ здѣсь бурлаки. Случаи, которые приходится видѣть въ этомъ плаваніи, глубоко возмущаютъ душу. Упомяну два-три изъ нихъ, которые удалось мнѣ записать.

Недалеко отъ Мариновки барка сѣла на мель и сильно закрѣпла въ вязкомъ грунтѣ. Артель бурлаковъ долго трудилась, напрасно набивая канатъ всѣми силами: барка не двигалась и все больше затягивалась пескомъ; рабочіе выбились изъ силъ; руки, натруженныя мокрымъ канатомъ, отказывались служить; бурлаки грудью ложились на канатъ, дѣлая послѣднее усиліе... Все напрасно. Барку всасывало больше и больше.

— «Добавь народу!» закричали лоцмана.

Изъ каравана бросилось въ лодку еще 30 человѣкъ съ свѣжими силами, и лодка понеслась на помощь истомившимся рабочимъ. Теченіе было сильно — лодка не справилась, понеслась на канатъ — и опрокинулась. Бурлаки нырнули въ воду, но тотчасъ же вынырнули и уцѣпились за канатъ, туго набитый артелью, къ которой они плыли на помощь. Ихъ вытащили изъ воды: тотъ лишился шапки, другой

рукавицы, третій сапога, четвертый успѣлъ скинуть зипунъ, спасаясь отъ смерти—не досчитались и нѣсколькихъ товарищей. Искать ужь ихъ было негдѣ, потому что стремленіемъ воды они, вѣроятно, были унесены далеко; но народу было неловко покинуть земляковъ и односельцевъ: всѣ отказались работать; одни хотѣли искать товарищей, другіе требовали отъ прикащика вознагражденія за погибшія рукавицы, шапки. Прикащикъ поставилъ четыре ведра вина—и ропотъ затихъ. Они же сами начали кричать:

—«Что насъ не топить? топи, хозяинъ! На матушкѣ на Руси да въ Пензенской губерніи нашего брата бурлака дочорта!.. Эхъ, гуляй, ребята!..»

Но едва ли въ этихъ словахъ слышится веселость и беззаботность русской натуры—я вижу что-то другое.

Бываетъ, что между крутыми колѣнами рѣки нельзя отбить переднюю часть барки отъ яра. Она втыкается въ берегъ поносным весломъ, ломаетъ лопасть на щепки; девятисаженное дерево поднимается вверхъ какъ мачта. Здѣсь предстоитъ опасность всей артели, которая работала на веслѣ. Одно мгновеніе—и дерево съ трескомъ валится на палубу: оно ломаетъ полати, давитъ все, мозжитъ, уничтожаетъ греблю, рветъ снасти, и разбиваетъ все, на что ни падаетъ. Бурлаки тотчасъ прячутся подъ полати, лѣзутъ въ трюмъ, бросаются въ воду.. Такое паденіе рѣдко обходится безъ мертвеца.

Иногда задняя часть барки хватаетъ мели или рынка,—тогда вода отбиваетъ правильное весло, становитъ его также вертикально, и если поводокъ закрѣпленъ къ гребенкѣ на кочатки, то срываетъ

гребенку вмѣстѣ съ пожилинами, сбрасываетъ съ подмостокъ въ воду лоцмана и его помощника и убиваетъ.

Въ нынѣшнемъ году одна барка учалилась и дала знать другимъ; слѣдующая за ней стала набирать канатъ для чалки же. Для этого лодка подводится обыкновенно къ задней части барки, гдѣ находится канатъ. Быстрота воды не дала лодкѣ возможности отъѣхать; барки сошлись—лодка попала въ середину. Народъ бросился съ лодки на барку, повыскали—лодка, весла и снасть оставлены на произволъ судьбы... Все было сдавлено, стерто и разщеплено... Одинъ изъ бурлаковъ успѣлъ ухватиться руками за бортъ, но выскочить не успѣлъ... Барки потерлись—его обернуло между ними какъ катокъ—и раздавило.

Люди гибнутъ и въ такомъ случаѣ: выскакиваютъ чальщики съ канатомъ на яръ, чтобъ учалить барку; сошило запахано благополучно, хотя, увлекаемое тяжестью барки и туго натянутымъ канатомъ, оно пропахало по рыхлому грунту яра цѣлыхъ два аршина; наконецъ ушло въ землю по самую перекладину—канатъ замотанъ—но все натягивается; чальщики держутъ конецъ каната и, соразмѣряясь съ силою теченія и тягой барки, отпускаютъ его по немногу, прыгая на мѣстѣ, какъ это они всегда дѣлаютъ. Но вода взяла свое: барка не становится, а все больше тянетъ канатъ, и бурлаки ужь видятъ, что недалеко конецъ его, который постоянно укорачивается въ ихъ рукахъ и убѣгаетъ быстрѣй и быстрѣй; нѣтъ силы удержать его, и конецъ скоро станетъ разсматываться. И если рабочіе не успѣютъ при этомъ броситься на землю и прилечь во-время, закрывъ головы, то канатъ, быстро раз-

матываясь и стремительно обращаясь вокругъ сошила, можетъ задѣть и перервать человѣка надвое; но когда они прильнули къ землѣ, то конецъ, обращаясь по сошилу, только хлещетъ ихъ по спинамъ. Они лежатъ какъ мертвые. Потомъ, мало-по-малу приподымаясь, когда слышутъ, что канатъ вышелъ весь, не свиститъ уже надъ ихъ головами, а упалъ съ плескомъ въ воду,—они встаютъ и крестятся, хотя барка быть-можетъ стала уже на мель, или убила другую, или загородила собой проносъ.

Въ жаркіе дни, во время тяжелыхъ работъ, бурлаки, утомившись, добираются иногда до воды, пьютъ страшно—плицы по двѣ выпиваютъ; иной изъ ведра цѣдитъ, что попадется; а потомъ—опять работать на воду, которая еще и холодна и нездорова: работа идетъ отъ зари утренней до зари вечерней. Положеніе страшное! Случись захворать на дорогѣ, больнаго кладутъ въ сырой трюмъ, между кулями, или на палубѣ, гдѣ жаръ и холодъ, дождь и солнце, душные дни на водѣ и холодныя ночи. Лечить некому, не на что, да и некогда—чахни себѣ, благо что работать не заставляютъ. Лечитъ развѣ прикащикъ, чѣмъ попало: есть у него порохъ, даетъ пороху, есть сѣра—сѣру, медъ, рюмку водки—вотъ всѣ бурлацкіе медикаменты.—А между тѣмъ въ самомъ плаваньи неудачи за неудачами: тутъ товарища хоронить, а тамъ барка обмелѣла—плохо... Иногда бываетъ до того тяжело, что и хозяйская водка не помогаетъ.

Временемъ выдастся такой трудный плавъ, котораго не въ состояніи вынести даже чорствая натура русскаго бурлака. Караванъ идетъ плохо, медленно, чалки на каждыхъ пяти верстахъ, урѣзъ и

гребля не выходятъ изъ рукъ бурлака. Барки часто сажаются на мель; время идетъ и вода убѣгаетъ. Другіе караваны давно оставили ихъ за собой, можетъ ужь выбѣжали въ Донъ; а ихъ караванъ гибнетъ. Занесетъ иную барку въ проносъ: бьется съ ней вся артель сутки, бьется другіе—напрасно. Начинается ропотъ между людьми. Но вотъ барка снялась, и вновь поплыли. Черезъ версту—другую снова кричитъ передовой лоцманъ:

—«Верхнія учаль! Останови, ребята: опять бѣда...»

Барка стала. И опять та же мука: хозяинъ ходитъ по палубѣ какъ помѣшанный, да только Богу молится да рабочихъ проситъ:

—«Спасите, родные, ради Христа—не погубите: —ничего не пожалѣю.»

Пошли въ работу тали и канаты; тянетъ народъ всѣми остальными силами обмелѣвшую передовую: ничто не помогаетъ. Ночуютъ на мели. Приходится разгружать. Ропотъ между рабочими переходитъ въ явные вопли; они отказываются работать, громко жалуются:

—«Ты насъ заморилъ. Мы обносились и исхарчились. Давай наши пашпорты! Вотъ ужь скоро Духовъ день—а мы еще и до Арчады не доплыли.»

Бываетъ такъ, что рабочіе, выбившись изъ силъ, бросаютъ барку и расходятся въ разныя стороны, хорошо зная, что ожидаетъ ихъ дома. А кто виноватъ? Конечно не бурлакъ, а тѣмъ менѣе хозяинъ.

Правда, иные обвиняютъ медвѣдицкихъ судора-

бочихъ въ своеволіи и грубости за то, что они, доведенные до отчаянія, оставляютъ въ рукахъ судопромышленниковъ свои паспорты; случалось не разъ и на Дону, что бурлаки и самъ лоцманъ самовольно покидали на половинѣ пути обмелѣвшую посудину. Но въ самомъ ли дѣлѣ они такъ виноваты, какъ увѣряютъ?

Доплывъ до Ростова въ цѣлости, если Богъ сохранитъ, бурлакъ не получаетъ почти ни копѣйки за свою тяжелую работу, потому что часть условной платы зачтена всчетъ накопившейся недоимки и оставлена въ казначействѣ, а другая часть истрачена въ дорогѣ на хлѣбъ и кашу, потрачена на лапти, которыхъ избивается такъ много въ трудныхъ переѣздахъ, на рукавицы, которыя не хуже лаптей трутся о смоленые жосткіе канаты и урѣзы, о тяжелые гребки, отполированные за лѣто его дырявыми рукавицами и собственной загрубѣлой кожей; а если и могъ остаться рубль—другой, такъ издержанъ на нехитрыя бурлацкія лакомства, на свиное соленое сало да иной разъ на чарку водки, потому что, при изнурительной работѣ, простительна ему и эта слабость: водка служитъ ему и лекарствомъ и средствомъ забыть на мгновенье свой тяжелый трудъ, свою семью, оставленную имъ на родинѣ, а иногда—изуродованнаго и брошеннаго на чужомъ берегу товарища. И вотъ собираются они кучками по базарамъ и на пристани; пересчитаютъ свои капиталы: мало остается изъ того, что получили, врядъ ли достанетъ на лапти, чтобъ дотащиться до своего далекаго села. И они снова ищутъ той же тяжелой работы, которую кончили наканунѣ; снова таскаютъ кули и разбираютъ барки, снова въ водѣ и на солнцѣ. А въ это время наступаетъ рабочая пора—и разбредутся на-

ши артели по Черноморью, Войску Донскому и Новороссіи—искать новой работы. Иной пошелъ косить къ зажиточному казаку, иной вновь подрядился на барку плыть до Качалина, и снова начинаются его труды, снова артельная жизнь, которая не даетъ разгуляться его тоскѣ и которую не даромъ такъ любитъ нашъ рабочій классъ.

Тѣ, которые послѣ весеннихъ и лѣтнихъ работъ возвращаются наконецъ въ свою губернію, идутъ также партіями, съ котомками на спинѣ, въ которыхъ и добра-то всего что красный платокъ женѣ или по грошовому гостинцу дѣтямъ, будущимъ бурлакамъ, да привѣшены тутъ-же двѣ-три пары запасныхъ лаптей, дѣлаютъ роздыхъ у какого-нибудь ручейка съ свѣжей водой, или у околицы селенія, ночуютъ также гдѣ Богъ приведетъ, часто питаются подаяніемъ, и по дорогѣ заходятъ иногда за оставленными во время плава искалѣченными и больными товарищами, изъ которыхъ одного застанутъ живымъ и здоровымъ, а надъ другимъ увидятъ новый крестъ, поставленный чужими руками. Вообще—невесела доля бурлака. А все-таки не унываетъ онъ.

Иной, помоложе и послабѣе, не вытерпѣвъ тяжелаго и опаснаго пути, убѣжитъ съ своей барки на какомъ-нибудь привалѣ, и долго бродитъ въ чужой сторонѣ, скрываясь отъ людей. Да добра мало въ этомъ бѣгствѣ: паспортъ его остается у хозяина. Какъ скоро въ артели узнаютъ, что бѣжалъ какой-нибудь Петруха, даютъ знать хозяину. Онъ извѣщаетъ объ этомъ волость, откуда взятъ бурлакъ, или контору помѣщика, гдѣ наняты рабочіе: волость взыскиваетъ съ его семейства въ пользу хозяина чѣмъ можетъ; продаетъ его послѣднюю

лошадь, телѣгу. Значитъ, заработанныя деньги потеряны. Походитъ бродяга, пока можно спать подъ кустомъ и въ оврагѣ, и снова возвращается въ свое село: Петруху сѣкутъ, и снова, на слѣдующую весну, онъ опять плыветъ по той же Медвѣдицѣ и по тому же постылому Дону.

При всей тягости бурлацкой жизни, его спасаетъ отъ тоски артель, гдѣ всѣ терпятъ одно горе, гдѣ всѣмъ тяжело. Изнурительный трудъ не лишаетъ его бодрости; двѣ-три версты покойнаго плава —и бурлаки затягиваютъ свою любимую «Дубинушку», хотя быть можетъ наканунѣ они копали на привалѣ яму и ставили *осьмиугольный* крестъ надъ задавленнымъ Карпухой.

А этого Карпуху ждутъ дома жена и малыя дѣти.

Д. Мордовцевъ.

1858 года.

ПОѢЗДКА ВЪ Г. ВОЛГСКЪ (*).

Мѣстоположеніе города Волгска съ перваго взгляда напоминаетъ, въ главныхъ очертаніяхъ, нѣкоторые изъ Крымскихъ видовъ; такъ, напримѣръ, холмъ, усѣянный хижинами и на вершинѣ увѣнчанный мельницами, приводитъ на память подобный пейзажъ въ Ѳеодосіи.—Городъ лежитъ въ неровномъ холмистомъ полукругѣ, образуемомъ съ трехъ сторонъ горами. Отрогъ этихъ горъ на сѣверной сторонѣ города упирается въ Волгу и представляетъ красивыя ломаныя линіи выступовъ и утесовъ. Мѣстность города съ окрестностями очень живописна; величественная зеркальная поверхность Волги, окаймленная на противоположномъ берегу синезеленою лентою лѣсовъ, непрерываемая ни островами, ни откосами, горы съ бѣлизною мѣла, золотистостію известняка и разнообразными отливами зелени садовъ и травы, сверканіе воды родниковъ, текущихъ въ изобиліи въ разныя стороны, словомъ —возвышенности, зелень и вода, главныя условія красоты мѣстностей, сложены такъ удачно, что

(*) Статья эта перепечатывается изъ Сарат. губ. вѣд., 1857 г., №№ 17, 18 и 19.

производятъ самое пріятное впечатлѣніе на нервы, способные задрожать отъ красотъ природы. Вершины храмовъ и довольно красивыя каменныя зданія довершаютъ картину удачнымъ образомъ. Вольскъ и его окрестности чрезвычайно богаты родниками, такъ что мѣстные жители справедливо выражаются, что ихъ городъ построенъ *на водѣ*. Два изъ этихъ родниковъ текутъ въ Волгу и носятъ названіе рѣкъ—Верхней и Нижней Малыковки. Обѣ онѣ уставлены мельницами. Вода волгскихъ родниковъ здорова и пріятна на вкусъ. Любители чая, котораго вкусъ всегда зависитъ отъ хорошей воды, могутъ съ удовольствіемъ напиться въ Волгскѣ этого напитка. Температура Волгска умѣреннѣе другихъ сосѣднихъ мѣстъ; близость Волги и высокія горы, защищающія городъ съ сѣвера, умѣряютъ зимнюю стужу. Замѣчено, что во всѣ эпохи, когда поволжскій край былъ опустошаемъ холерою, Волгскъ подвергался этому бичу менѣе другихъ городовъ. Вокругъ города множество садовъ, доставляющихъ жителямъ лѣтнее развлеченіе. Эти сады чрезвычайно обильны водою.

Путешественникъ увидитъ въ Волгскѣ множество каменныхъ зданій, вообще рѣдкихъ въ уѣздныхъ городахъ здѣшняго отдаленнаго края, и замѣтитъ не безъ удивленія, что многія совершенно пусты и какъ будто носятъ на себѣ слѣды непріятельскаго нашествія. За то многія, и жилыя и пустыя, принадлежатъ лицамъ, имѣющимъ нѣсколько милліоновъ. Причиною такихъ явленій было то, что въ этомъ уголкѣ поволжья суждено было родиться человѣку, геніальному на поприщѣ торговыхъ спекуляцій. Онъ выдвинулъ изъ ничтожества свою родину; возвысился и палъ, оставивъ на ней слѣды и своего возвышенія и своего паденія. То

былъ Василій Алексѣевичъ Злобинъ.

До 1780 года, на мѣстѣ нынѣшняго Волгска, существовала дворцовая рыболовная слобода Малыковка. Въ волостной избѣ этой слободы служилъ писаремъ крестьянинъ Алексѣй Половникъ, пьяный, буйный, задорный и прозванный отъ своихъ односельцевъ Злобою или Злобинымъ. Эта кличка осталась за нимъ и перешла въ фамильное прозваніе. Естественно онъ умеръ бѣднякомъ. Сынъ его Василій въ первой юности началъ исправлять ремесло своего отца, былъ бѣденъ какъ отецъ, ходилъ въ холщевомъ халатѣ и поярковой шляпѣ и къ тому еще заикался въ разговорѣ. Но нравомъ онъ вовсе былъ не въ отца. Онъ не только не пилъ водки, былъ бережливъ такъ, что въ непродолжительное время своего писарства составилъ изъ скуднаго жалованья такой капиталецъ, что могъ прилично одѣться, но въ добавокъ отличался мягкимъ и кроткимъ нравомъ, былъ услужливъ съ старшими, привѣтливъ и ласковъ съ равными, обходителенъ съ тѣми, кто въ немъ нуждался и оттого пріобрѣлъ общую любовь и расположеніе. Старики, члены волостной избы, посватали за него дочь зажиточнаго односельца той же слободы Михаила Волковоинова—Пелагею. Долго упрямясь, и только послѣ настойчивыхъ просьбъ стариковъ, Волковоиновъ рѣшился отдать дочь за бѣдняка—писаря.

Вдругъ въ поволжскомъ краѣ заговорили о пріѣздѣ генералъ-прокурора, князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, въ свое имѣніе, село Царевщину. Злобинъ уговорилъ членовъ волостной избы отправиться къ князю съ поклономъ и поднести ему въ даръ живаго осетра. Князь принялъ ихъ съ аристократическою ласковостію и пригла-

спалъ къ обѣду. Довольны были старики такою честію, заключили изъ этого, что не дурно слушаться своего писаря и не надѣясь на свою рѣчивость и умѣнье говорить съ большими господами, поручили Злобину держать отвѣтъ передъ княземъ, если онъ начнетъ ихъ о чемъ нибудь спрашивать. —Не знаете ли вы, спросилъ ихъ князь, хорошей, удобной земли за Волгою: Государыня пожаловала мнѣ и предоставила выбрать по желанію.—Злобинъ тотчасъ объяснилъ, что ему извѣстно на луговой сторонѣ Волги прекрасное урочище Маянге, въ 29 верстахъ отъ Малыковки, изобильное лугами и рыбными прудами. Князь записалъ имя и фамилію писаря, осмотрѣлъ указанную землю, вполнѣ нашелъ ее удовлетворительною и, призвавъ снова Злобина, благодарилъ его и поручилъ ему надзоръ за построеніемъ винокуреннаго завода. Злобинъ исполнилъ эти дѣло честно и удачно, и заслужилъ новую благодарность князя.

Малыковка учреждена городомъ и Злобинъ, покровительствуемый княземъ, сдѣлался градскимъ главою. Но онъ былъ недолго въ этой должности. Князь позвалъ его въ Петербургъ и предложилъ ему взять винные откупа. У Злобина не было денегъ. Нужна была смѣлость Злобина и покровительство князя, чтобы рѣшиться перебить у милліонеровъ откупной торгъ. Злобинъ сдѣлалъ это. Счастіе повезло ему. Размѣры его дѣятельности увеличились: Злобинъ перестал быть лицомъ исключительно своей провинціи; онъ сдѣлался историческимъ лицомъ цѣлой Россіи.

Полная біографія этого замѣчательнаго человѣка не входитъ въ кругъ нашей статьи,—но въ бытность мою въ Волгскѣ, я сошелся съ однимъ поч-

теннымъ старичкомъ, знавшимъ Злобина лично и служившимъ у него въ родѣ домашняго секретаря, со времени его возвышенія до упадка. Полагаю неизлишнимъ передать его отрывочные разсказы. —Вѣдь считаютъ же драгоцѣнными преданія и разсказы о старинныхъ битвахъ, разбояхъ и смутахъ: преданія и разсказы о торговыхъ спекулянтахъ и герояхъ промышленнаго и денежнаго міра не менѣе, если еще не болѣе, занимательны.

Злобинъ, говоритъ этотъ старикъ, со времени своего возвышенія не жилъ постоянно въ Волгскѣ, хотя и посѣщалъ его нѣсколько разъ и сохранилъ горячую любовь къ своей родинѣ. Злобинъ поднялся удивительно скоро. За поручительствомъ князя взявши винные откупа разомъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ, онъ въ два или три года нажилъ милліоны. Въ цвѣтущее время его дѣятельности, которое продолжалось около двадцати лѣтъ, каждогодный доходъ его простирался болѣе чѣмъ до пятисотъ тысячь. Проживъ нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ, онъ отправился посѣтить свой родной уголъ. Онъ пріѣхалъ въ Волгскъ въ великолѣпной каретѣ и, подъѣзжая къ городу, на горѣ вышелъ изъ экипажа, сталъ на колѣни и, поднявъ къ небу руки, со слезами произнесъ: Господи! прошу Тебя, помоги мнѣ сдѣлать что нибудь хорошее изъ этого уголка!—Жители приняли его съ восторгомъ. Онъ показывалъ имъ медаль съ царскимъ портретомъ и серебряную вызолоченную кружку съ своимъ именемъ и съ Императорскимъ гербомъ: орелъ этого герба держалъ полотно, на которомъ было высѣчено: волгскому именитому гражданину Василію Злобину. Они гордились этими дарами, какъ будтобы эти знаки Высочайшаго благоволенія касались каждаго изъ нихъ.

Злобинъ держалъ постоянно на откупу вино въ нѣсколькихъ губерніяхъ, имѣлъ въ откупѣ соль изъ Элтонскаго и другихъ понизовыхъ озеръ, взявъ вмѣстѣ съ надворнымъ совѣтникомъ Чоглоковымъ игральныя карты на откупъ во всей Имперіи. Дѣятельность его простиралась на большую часть Россіи, особенно же на восточную и на Сибирь. Живя въ Петербургѣ, Злобинъ былъ въ связяхъ съ государственными лицами. Его привѣтливость, добродушіе и роскошные обѣды привлекали къ нему толпы гостей. Между тѣмъ, вѣрный желанію возвысить свою родину и упрочить благосостояніе бывшихъ своихъ односельцовъ, онъ назначилъ на всѣ выгодныя мѣста, зависѣвшія отъ его коммерческаго управленія, *своихъ*,—какъ онъ выражался, говоря о землякахъ, повѣрялъ имъ важные обороты и никогда не усчитывалъ ихъ. Слѣдствіемъ такого обращенія было то, что эти довѣренныя лица обманывали его и старались обратить въ собственную пользу то, что, по долгу совѣсти и обязательства, должны были доставлять своему довѣрителю. Когда ему замѣчали объ этомъ, онъ говорилъ, что у него не достанетъ духа показать недовѣріе къ тому, кого онъ прежде облекъ своимъ довѣріемъ, что это значило оскорблять его и что еслибы подозрѣваемый оказался невиннымъ, совѣсть не давала бы ему покоя до смерти. Злобинъ, какъ коренной русскій человѣкъ, не любилъ бумажныхъ обязательствъ и говорилъ, что обоюдное честное слово драгоцѣннѣе и крѣпче всякихъ бумажныхъ сдѣлокъ. Одинъ изъ его агентовъ, завѣдывавшій дѣлами въ Сибири, представилъ дѣла въ самомъ жалкомъ положеніи, но чрезъ нѣсколько времени какая то генеральша пріѣзжаетъ къ Злобину и говоритъ ему, что этотъ агентъ торгуетъ у нея мѣдный заводъ. Какъ ни былъ пораженъ

Злобинъ этимъ извѣстіемъ, но, сохранивъ наружное спокойствіе духа, сказалъ: ваше превосходительство можете продать ему.—Вслѣдъ за тѣмъ Злобинъ отправился въ Сибирь, призвалъ своего агента, обличилъ его безсовѣстность и прогналъ. Этимъ ограничилось преслѣдованіе. Другимъ своимъ землякамъ онъ давалъ деньги и заставлялъ строить въ Волгскѣ дома, а потомъ представлялъ ихъ въ залогъ; также точно и самъ настроилъ много домовъ въ своемъ родномъ городѣ съ тою же цѣлію. Здѣсь не обходилось безъ злоупотребленій. По стачкѣ съ кѣмъ слѣдовало, эти дома были оцѣниваемы въ три-дорога противъ того, что въ самомъ дѣлѣ стоили.

Злобинъ по рожденію не принадлежалъ къ раскольникамъ, но обратился къ раскому въ молодости, когда женился на Волковоиновой, ибо тесть его былъ заклятый послѣдователь раскола. Самъ Злобинъ въ душѣ не только не былъ раскольникомъ, но еще, въ бесѣдахъ съ государственными людьми, указывалъ на средства къ искорененію расколовъ. Однажды единовѣрцы его увидѣли, какъ онъ ѣздилъ въ церковь: это поразило ихъ. Я христіанинъ, сказалъ имъ Злобинъ, и принадлежу душою всѣмъ церквамъ, гдѣ призывается имя Христово.—За то жена его была предана расколу до фанатизма. Сынъ ея женился на англичанкѣ; это до такой степени огорчило ее, что она удалилась изъ Петербурга въ Волгскъ, начала скорбѣть, болѣть, отправилась въ раскольническій иргизскій монастырь и тамъ умерла. Въ самомъ дѣлѣ бракъ ея сына не былъ благословенъ Богомъ: жена его вскорѣ покинула; молодой Злобинъ въ отчаяніи удалился въ Волгскъ, но къ счастію его невѣрная жена скончалась и онъ въ другой разъ женился на

добродѣтельной женщинѣ. Къ сожалѣнію, онъ самъ жилъ недолго и скончался въ 1813 году. Онъ получилъ отличное образованіе, служилъ въ гражданской службѣ, занимался литературой и оставилъ въ печати нѣсколько стихотвореній.—

Старикъ Злобинъ былъ вообще человѣкъ готовый размягчиться сердцемъ при видѣ несчастія и бѣдности. Одинъ купецъ задолжалъ ему большую сумму. Законъ приговорилъ продать все его имущество для уплаты долговъ. Это ужасно, сказалъ Злобинъ: быть прежде богатымъ, потомъ лишиться всего, выйти изъ собственнаго дома. Что если и со мной когда нибудь тоже будетъ!—Онъ не только отсрочилъ купцу срокъ платежа, но еще подалъ ему средства извернуться. Чѣмъ болѣе скоплялось у него богатства, тѣмъ менѣе онъ дорожилъ имъ. Такъ говорилъ о немъ бывшій секретарь: Злобинъ, по его словамъ, и самъ любилъ хорошо жить и другимъ не мѣшалъ.

И между тѣмъ Злобинъ пережилъ свое благополучіе, какъ бы въ доказательство непрочности богатствъ, пріобрѣтаемыхъ спекуляціями, основанными болѣе или менѣе, на пользахъ немногихъ въ ущербъ другимъ. Обстоятельства, подорвавшія Злобина, были: во первыхъ—недостатокъ осадки соли на озерахъ, которыя онъ бралъ на откупъ и, по поводу того, долженъ былъ заплатить въ казну значительную неустойку; во вторыхъ—неудачные винные откупа, во время войнъ 1812 и 1813 годовъ, когда естественно продажа казеннаго вина не могла слѣдовать выгоднымъ путемъ; въ третьихъ—недобросовѣстность нѣкоторыхъ изъ его агентовъ. Всѣ эти обстоятельства подорвали Злобина и лишили его всего коммерческаго могущества. Есть русское

повѣрье, что несчастіе не приходитъ одно, а всегда приводитъ за собою цѣлый рядъ другихъ. Такъ было съ Злобинымъ. Дѣла день отъ дня шли какъ нельзя хуже; неудача слѣдовала за неудачею; вдобавокъ онъ самъ, вопреки прежнему своему благоразумію и умѣнью жить съ людьми, неумѣстною заносчивостію и выходками, раздражилъ одного государственнаго человѣка, который иначе былъ бы къ нему расположенъ. Однажды послѣ обѣда, въ домѣ одного князя, Злобинъ позволилъ себѣ оскорбительныя выраженія насчетъ этого государственнаго человѣка. Оберъ-полиціймейстеръ, бывшій тутъ-же, желая отвлечь его отъ щекотливаго разговора, сказалъ ему: поѣзжайте домой, Василій Алексѣевичъ, въ вашей квартирѣ пожаръ: ваши откупныя дѣла горятъ. —Вы оберъ-полиціймейстеръ, отвѣчалъ Злобинъ: ваша обязанность быть на пожарахъ, а не моя.—Оберъ-полиціймейстеръ сказалъ правду: откупныя дѣла Злобина загорѣлись со всѣмъ его богатствомъ, а онъ, надменный своимъ счастіемъ, заранѣе отогналъ отъ себя тѣхъ, которые могли бы потушить пожаръ.

Въ 1813 году дѣла Злобина рушились и онъ видѣлъ передъ собою неминуемую нищету. Въ это время скончался единственный сынъ его. Онъ впалъ въ меланхолію и не думалъ вовсе спасать свое богатство. Онъ пріѣхалъ въ Волгскъ. Въ 1818 году Саратовскіе друзья его, желая какъ нибудь развлечь старика, пригласили его въ Саратовъ, гдѣ онъ и умеръ въ августѣ мѣсяцѣ.

Все нажитое Злобинымъ продано съ публичнаго торга, для удовлетворенія казенныхъ и частныхъ взысканій; пять тысячь душъ, пріобрѣтенныхъ его сыномъ, поступили туда же. Продана была даже та кружка, которою онъ нѣкогда хвалился передъ

жителями возраждающагося Волгска. Тогда-то оказалось, что дома въ Волгскѣ, представленные въ залогъ, вовсе не стоили той суммы, какая была подъ нихъ выдаваема. Многіе, вмѣстѣ съ нимъ возвысившіеся, вмѣстѣ съ нимъ пали. Но за то, на развалинахъ его коммерческаго могущества, возникли новые капиталы. Въ числѣ такихъ первое мѣсто безспорно занимаетъ домъ Сапожниковыхъ.

Когда еще на мѣстѣ Волгска стояла Малыковка, поволжскій край былъ потрясенъ возстаніемъ Пугачева. Малыковцы раскольники приняли сторону самозванца. Управляющій этою дворцовою слободою, предвидя недоброе въ народѣ, убѣжалъ съ женою и съ двумя дѣтьми за Волгу; но потомъ, устыдившись ли своей трусости, или, быть можетъ, разсудивши, что опасность миновала, возвратился назадъ. Между тѣмъ въ Малыковкѣ вспыхнулъ открытый, неистовый бунтъ. Главнымъ зачинщикомъ былъ одинъ изъ крестьянъ—Сапожниковъ. Раскольники умертвили нѣсколько своихъ односельцевъ, вѣрныхъ церкви и закону и, увидя плывущаго черезъ Волгу своего управляющаго, бросились на него и повѣсили на суднѣ, вмѣстѣ съ женою и малютками. Послѣ успокоенія края, Сапожниковъ, съ пятью другими преступниками, былъ повѣшенъ. Сынъ его изъ состраданія былъ взятъ на воспитаніе священникомъ, обращенъ въ православіе, а потомъ принятъ Злобинымъ въ число приказчиковъ. Злобинъ полюбилъ его и сдѣлалъ своимъ агентомъ въ Астрахани. Не столько онъ самъ, сколько сынъ его Алексѣй Петровичъ оказалъ рѣдкій коммерческій умъ. Не имѣя ни чего въ 1803 году,—въ 1819— Сапожниковы насчитывали уже на Злобинѣ милліонъ долгу. Состояніе ихъ простирается до шести милліоновъ рублей серебромъ. По смерти Алексѣя Пет-

ровича, наслѣдники его уже не живутъ постоянно въ Волгскѣ, хотя имѣютъ тутъ дома и большой садъ.—Изъ другихъ капиталистовъ, имѣющихъ нѣсколько милліоновъ, мы назовемъ Брюханова, городскаго голову, старика почтеннаго, исправляющаго болѣе двадцати лѣтъ сряду свою почетную обязанность и содержащаго на свой счетъ больницу въ городѣ, Курсакова, Плигина, вдову Матросову, Мельникова и Новикова; сверхъ того есть много купцовъ, имѣющихъ капиталъ болѣе ста тысячь серебромъ.

Главный предметъ торговли волгскихъ купцовъ есть хлѣбъ и преимущественно пшеница. Капиталисты скупаютъ его посредствомъ своихъ приказчиковъ въ заволжской сторонѣ; онъ доставляется въ село Балаково, лежащее на лѣвомъ берегу Волги, недалеко отъ Волгска; тамъ скупленный хлѣбъ нагружается на суда и отправляется вверхъ по Волгѣ. Весь оборотъ хлѣбной торговли, производимой волгскими купцами въ Балаковѣ, простирается каждогодно до десяти милліоновъ рублей. Такимъ образомъ, главное мѣсто дѣятельности волгскихъ торговцевъ есть Балаково, а не Волгскъ, гдѣ они живутъ. Правая сторона Волги, недалеко отъ Волгска, также не лишена пшеницы, но пространство, на которомъ ростетъ она, не превышаетъ пятидесяти верстъ отъ берега Волги внутрь материка, и пшеница, производимая этой почвой, ниже заволжской. Въ Волгскъ привозится однако до пятидесяти тысячь четвертей пшеницы съ правой стороны и отдается на мельницы. Содержатели мельницъ или сами покупаютъ ее, или же берутъ у скупающихъ ее купцовъ на умолъ, съ платою отъ 25 коп. асс. до рубля асс. (среднею цѣною по 20 коп. сер.) за мѣшокъ. Мука, такимъ образомъ добываемая, сплав-

ляется въ Астрахань. Число водяныхъ мельницъ простирается до тридцати. Большой размѣръ вывозной торговли не развилъ однако судопромышленности ни въ Волгскѣ, ни въ Балаковѣ. Хлѣбъ, собираемый въ Балаковѣ, отправляется на судахъ, каждогодно приходящихъ за нимъ изъ верховыхъ губерній. Также точно, и для нагрузки хлѣба слѣдующаго въ Астрахань, пристаютъ къ берегу Волги у Волгска бѣляны, и хозяева ихъ подряжаются съ купцами доставлять хлѣбъ къ опредѣленному мѣсту. Впрочемъ, купецъ Плигинъ завелъ себѣ два каботажныхъ парохода.

Кромѣ хлѣбной торговли, въ Волгскѣ распространяется торговля саломъ. Этимъ предметомъ занимаются два богатыхъ капиталиста Мельниковъ и Новиковъ. Они имѣютъ два салотопенныхъ завода, изъ которыхъ одинъ заведенъ болѣе десяти лѣтъ назадъ, а другой недавно. Сверхъ того въ Волгскѣ существуетъ одинъ пивоваренный заводъ. Рыбная торговля находится въ рукахъ купца Барышова, который снимаетъ рыбныя ловли около Волгска и отдаетъ мѣщанамъ. Оборотъ рыбной торговли простирается до 20,000 р. сер. Торговля галантерейными, панскими, бакалейными и москательными товарами въ Волгскѣ, не находится въ такомъ положеніи, въ какомъ можно было бы надѣяться, судя по богатству капиталистовъ, живущихъ въ Волгскѣ. Это происходитъ отъ того, что только немногіе вмѣстѣ съ богатствомъ пріобрѣтаютъ потребности жизни, вынуждаемой возрастающимъ довольствомъ, да и тѣ покупаютъ себѣ въ столицахъ то, что можетъ храниться въ домѣ долгое время.

Мѣщане занимаются во первыхъ хлѣбопашест-

вомъ, снимая земли города Вольска, которыхъ количество простирается до 40,596 десятинъ на обѣихъ сторонахъ Волги, во вторыхъ исполняютъ поденную работу въ садахъ и на мельницахъ, а иные служатъ у вольскихъ купцовъ приказчиками и посыльными. Немногіе занимаются кожевеннымъ производствомъ; впрочемъ, въ настоящее время, едвали наберется десять дворовъ, гдѣ обработка кожъ производится посредствомъ работниковъ и гдѣ, поэтому, есть подобіе завода. Прочіе работаютъ сами на ничтожныя суммы. Нѣкоторые занимаются ремеслами, но въ незначительномъ размѣрѣ, и не показываютъ большаго искуства; цеховъ здѣсь нѣтъ. Притомъ ихъ подрываютъ кантонисты, изъ которыхъ нѣкоторые, особенно евреи по происхожденію, работаютъ хорошо. Впрочемъ богатые дѣлаютъ себѣ заказы внѣ Вольска.

Каждое лѣто Вольскъ оживляется огромнымъ притокомъ рабочаго народа, идущаго съ разныхъ мѣстъ Россіи на Волгу для уборки хлѣба. Ежегодно число такихъ перехожихъ работниковъ простирается до 20,000 человѣкъ. Это стеченіе народа придаетъ Вольску торговое значеніе, ибо рѣдкій изъ рабочихъ, возвращаясь назадъ, не купитъ въ Вольскѣ гостинца женѣ или дѣтямъ, независимо отъ того, что временное пребываніе въ городѣ такого большаго числа людей, даетъ движеніе предметамъ дневнаго потребленія.

Мы выше коснулись обилія садовъ около Вольска. Въ самомъ дѣлѣ, оно составляетъ отличительную физіогномію Вольска и едвали гдѣ можно увидѣть городъ, такъ богатый садами. Въ чертѣ города подъ садами находится 350 дес. 1238 саж.; сверхъ того за чертою города, на городской землѣ находится: въ нагорной сторонѣ 283 дес. 2187

саж., да въ луговой 63 дес. 1170 саж. подъ садами. Последніе принадлежатъ сто сорока владѣльцамъ; самое меньшее количество земли у каждаго изъ владѣльцевъ 315 саж.; самое большее—65½ дес. Кромѣ того, въ городѣ Волгскѣ существуетъ казенный садъ съ питомникомъ, на 52 десятинахъ, и съ двумя дѣйствующими водяными мельницами, которыя сдаются—первая за 50 руб., вторая за 70 руб. въ годъ. Въ казенномъ саду садовыхъ плодовитыхъ деревьевъ 7315, а въ питомникѣ 9295, ягодныхъ кустарниковъ 9382, лѣсныхъ деревьевъ служащихъ для украшенія сада 6276. Этотъ садъ заведенъ съ цѣлію служить разсадникомъ плодовитаго садоводства для всего края, посредствомъ продажи деревьевъ въ частныя руки. Яблоки, груши, вишни и черешни продаются по 15 коп., сливы и абрикосы по 40 коп., ягодные кустарники по 5 коп., лѣсные по 3, но березы по 10 коп. и тополи—ранны по 20 коп. Садъ этотъ находится въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ. Къ сожалѣнію, его состояніе вовсе неудовлетворительно. Это ясно видно отъ того, что, для поддержки его, каждогодно отпускается 1000 руб. сер., кромѣ жалованья смотрителю, а доходы, получаемые съ него, простираются отъ 450 до 700 р. и не превышаютъ послѣдней суммы, тогда какъ частные сады подобнаго размѣра, какъ напримѣръ Сапожникова, приносятъ до 6000 руб. чистаго дохода, хотя вообще они служатъ болѣе для увеселенія, чѣмъ для выгодъ.

Волгскіе сады не требуютъ такого ухода, какъ саратовскіе; здѣсь воды много и искуственныхъ поливокъ не употребляютъ; чигирей,—которыхъ сложное устройство въ саратовскихъ садахъ, съ перваго взгляда указываетъ, что почва неблагопріятствуетъ садоводству,—здѣсь не увидите, хотя, впро-

чемъ, нѣкоторые замѣчаютъ, что если бы въ волгскихъ садахъ употреблялась искуственная поливка, то сады волгскіе приносили бы гораздо болѣе пользы, чѣмъ теперь, и самые плоды были бы лучшаго достоинства. Мнѣ говорили, что волгскіе яблоки чернаго дерева (правду сказать, единственный почти родъ яблокъ, который можно ѣсть со вкусомъ въ здѣшнемъ краѣ) хуже саратовскихъ.

Общество волгскихъ жителей состоитъ изъ купцовъ. Дворянъ владѣльцевъ, которые проживали бы въ городѣ, нѣтъ вовсе. Кромѣ купцовъ существуетъ общество гражданскихъ чиновниковъ (не въ большомъ количествѣ) и военныхъ офицеровъ, служащихъ въ батальонѣ военныхъ кантонистовъ. Они съ своими семействами занимаютъ въ Волгскѣ квартиръ тысячь на десять серебромъ, и если военные кантонисты уничтожатся, то въ городѣ будетъ еще болѣе пустыхъ домовъ, чѣмъ теперь. Купцы, за исключеніемъ немногихъ, или единовѣрцы, или именующіе себя старообрядцами—раскольники бѣглоновскаго толку, и какъ тѣ, какъ и другіе представляютъ въ своей жизни заледенѣлый фанатическій бытъ, среди новой Россіи, быстро стремящейся впередъ на пути преуспѣянія. Всматриваясь въ ихъ жизнь—на сколько, впрочемъ, они дозволятъ въ нее всмотрѣться—вы какъ будто видите въ лицахъ тотъ образъ стараго русскаго, но искаженнаго домашняго быта, о которомъ читали въ Домостроѣ Сильвестра. Домъ, нагруженный всякими запасами,—отъ грудъ серебра и золота до обрѣзковъ прадѣдовскихъ матерій,—неприступный съ солнечнаго захода и вообще всегда мало гостепріимный для чужихъ, однообразное вставаніе съ солнцемъ, обѣдъ въ полдень, тяжелый сонъ послѣ обѣда, ранній отходъ ко сну вечеромъ, нерасположеніе къ общитель-

ности, ограниченіе знакомствъ роднею, паровая баня, которую вынести въ состояніи только тѣло, окрѣпнувшее въ застоѣ привычки, честность въ дѣлахъ одного рода, плутовство въ дѣлахъ другаго, извиняемое правилами отцовъ, неотступная приверженность къ буквѣ, мыслительность, обращенная на толкованія церковныхъ обрядовъ или на способы пріобрѣтенія, но единственно по истертому пути, проложенному еще невѣжествомъ, отсутствіе всякаго чтенія, кромѣ старыхъ церковныхъ или въ послѣдствіи съ намѣреніями отпечатанныхъ книгъ или купеческихъ счетовъ и вообще правило въ отношеніи общества: мы сами по себѣ, а вы сами по себѣ,—все это составляетъ отличительный характеръ этого круга нашего народа.—Но видно трудно ставить плотину духу времени: не смотря на упорство стариковъ, раскольничество падаетъ быстро. Не только единовѣріе, а въ слѣдъ за нимъ и православіе пріобрѣтаетъ себѣ съ каждымъ годомъ новыхъ членовъ, но и образомъ жизни самые упорные раскольники невольно сознаютъ необходимость образованія; такъ напримѣръ, одинъ богатый раскольникъ въ Волгскѣ держитъ для дѣтей гувернера—француза. Едва ли питомцы француза могутъ оставаться вѣрны раскольническому толку!

Расколы падаютъ двумя путями: во первыхъ переходомъ къ единовѣрію или православію, во вторыхъ измѣненіемъ образа жизни. Что касается до послѣдняго, то обыкновенно дѣлается такъ: сынъ заклятаго раскольника при развитіи понятій его не только дозволитъ себѣ пить чай, смѣясь надъ толкованіями, что этотъ чай—ни болѣе, ни менѣе, какъ *отчаяніе* отъ Бога, но даже и кофе, который, какъ любимый напитокъ *проклятыхъ нѣмцовъ*, еще грѣшнѣе чая, и наконецъ начнетъ даже покуривать

табакъ, забывая раскольническія преданія его, и припоминая утѣшеніе послѣ того, какъ Господь Іисусъ Христосъ, сошедши въ адъ, сокрушилъ державу вражію. Осмѣлившись, такимъ образомъ, преступить запрещенія отцовъ, молодые раскольники не удерживаются уже послѣ того ничѣмъ. Для нихъ нѣтъ обычаевъ старины, а вслѣдъ за тѣмъ — нѣтъ ни религіи, ни нравственности; нѣтъ ни какой узды для страстей, кромѣ страха закона, или врожденной доброты характера. Они не придерживаются своей прежней секты, но не переходятъ и въ православіе. Это всего чаще можно видѣть на поморцахъ или безпоповщинѣ, потому что они издавна не имѣли ни какихъ священниковъ; слѣдовательно, привыкли жить безъ церкви, и не чувствуютъ всей необходимой въ ней потребности. Мы надѣемся, что такое неутѣшительное зрѣлище нравственнаго паденія есть только переходное состояніе; но, во всякомъ случаѣ, желали бы, — чтобъ паденіе заблужденій раскольниковъ совершалось правильно — переходомъ послѣдователей нелѣпыхъ сектъ къ нѣдру истинной матери ихъ — православной церкви. Для достиженія этого, гораздо было бы правильнѣе, еслибъ они получали воспитаніе въ общественномъ учебномъ заведеніи, гдѣ образованіе юношества направляется къ одной цѣли правительствомъ. — И въ Вольскѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, по замѣчанію священниковъ, нравственность послѣдователей раскола не представляется въ одобрительномъ видѣ; и самые православные чрезъ общеніе съ ними портятся. Женщины — раскольницы очень склонны къ паденію и часто, упавши разъ, предаются разврату. Вообще, ихъ семейная жизнь грязна и позорна. Замѣчательно, что въ домашнемъ быту единовѣрцевъ нравственность находится въ лучшемъ видѣ. Это понятно. Единовѣрцы,

хотя привержены къ буквѣ старины, съ которою слишкомъ свыклись, понимаютъ однако, что буква еще не есть духъ и сознаютъ свое единство съ православіемъ: единовѣріе есть явленіе самое естественное и нормальное, потому что, въ ходѣ человѣческой цивилизаціи, только постепенность можетъ быть нормальною.

Въ Волгскѣ три православныхъ церкви: *Троицкая*, построенная Злобинымъ, *Покровская*, сооруженная Сапожниковымъ, *Соборъ*, построенный назадъ тому лѣтъ двѣнадцать пожертвованіями доброхотныхъ дателей, но въ постройкѣ котораго Сапожниковъ оказалъ также не малое усердіе. Покровская церковь очень богата и великолѣпна. Иконостасъ ея написанъ въ иконописномъ византійскомъ стилѣ извѣстнымъ нашимъ иконописцемъ Пѣшеходовымъ. Плащаница и ковчегъ на главномъ престолѣ обращаютъ на себя вниманіе изяществомъ своей отдѣлки. Плащаница на малиновомъ бархатѣ, шитье золотое превосходной работы, но рисунокъ не хорошъ. Ковчегъ серебряный вызолоченый изображаетъ сѣнь съ четырмя приставными сѣнями. Надъ главною сѣнью куполъ, наподобіе храмовыхъ, съ серебряными бѣлыми изображеніями апостоловъ въ его простѣнкахъ. По срединѣ главной сѣни Голгофа съ распятіемъ, подъ приставными сѣнями изображенія разныхъ русскихъ святыхъ—Никиты Новгородскаго, Іоанна, Леонтія Ростовскаго, Исаіи, Стефана Пермскаго, Гурія Казанскаго. Внизу барельефы: дѣвы, идущія на встрѣчу жениху, блудный сынъ, возвращающійся къ отцу, Христосъ, отвѣчающій фарисею, искушающему его вопросомъ о кинсонѣ, Христосъ, дающій ключи Петру.—Изображенія и барельефы очень хороши.—Эта прекрасная церковь построена Сапожниковымъ на томъ самомъ мѣстѣ,

гдѣ былъ повѣшенъ преступный дѣдъ его; она построена, какъ бы для успокоенія заблудшейся души. Мнѣ кажется, выборъ барельефовъ на ковчегѣ, какъ нельзя лучше идетъ къ цѣли основанія церкви, къ обстоятельствамъ фамиліи Сапожниковыхъ и вообще—къ судьбѣ раскольниковъ. Мудрыя дѣвы могутъ напоминать обращающагося къ православію, блудный сынъ, возвратившійся къ отцу, указываетъ на тоже, отвѣтъ Христа «воздадите Кесарево Кесареви» напоминаетъ, что отпаденіе отъ церкви увлекало и въ преступленіе противъ власти, и изображеніе Христа, дающаго Петру ключи, указываетъ на правду и торжество единой церкви, «юже врата адовы не одолѣютъ во вѣки».

Единовѣрческая церковь красиво покрыта снаружи бѣлымъ желѣзомъ, богата и содержится отлично. Иконопись уступаетъ въ ней той, которая находится въ Покровской церкви. Почтенный ктиторъ этой церкви вступилъ со мною въ толкованія объ иконописи и живописи, и высказалъ, что старообрядцевъ (единовѣрцевъ) болѣе всего разъединяютъ съ нами живописныя изображенія, принятыя въ нашихъ церквахъ. Иконопись, по его мнѣнію, приличнѣе для изображенія святыхъ, чѣмъ живопись, потому что живопись представляетъ черты человѣческихъ существъ слишкомъ плотскими, матеріальными; мы же должны воображать себѣ святыхъ не въ томъ видѣ, какъ они были на землѣ, а въ томъ какъ они находятся на небеси. Иконопись возсоздаетъ передъ нами какъ бы преставляющееся видѣніе изъ горняго міра и потому болѣе способна наполнять душу нашу благоговѣніемъ и отгонять земные помыслы.—Впрочемъ единовѣрческая церковь въ Волгскѣ не есть такой возбраненный для насъ, православныхъ, храмъ, какъ въ дру-

гихъ мѣстахъ. Здѣсь позволяютъ православному войти въ церковь и молиться, крестясь трехперстнымъ сложеніемъ, не соблазняясь мнимымъ толкованіемъ и подобіемъ съ щепоткою табаку. «Церковь одна, говорилъ мнѣ почтенный ктиторъ: а единовѣріе есть дѣло церковнаго вкуса.»

Въ единовѣрческой церкви я видѣлъ плащаницу, о которой было напечатано въ 6 № Саратовскихъ губернскихъ вѣдомостей за 1857 годъ. Приводимыя въ этой статьѣ доказательства ея глубокой древности, относящейся ко временамъ Константина Великаго, взяты изъ письма Константина Константиновича Злобина, внука Василія Алексѣевича. Г. Злобинъ получилъ изъ Волгска списокъ надписи на плащаницѣ и обращался съ нимъ къ одному ученому греческому монаху на востокѣ и онъ то дешифрировалъ надпись не безъ труда, просидѣвъ надъ нею двѣ недѣли. Возраженія, сдѣланныя по этому поводу г. Мордовцевымъ, въ статьѣ, напечатанной въ Саратовскихъ вѣдомостяхъ, основательны. Мы осмѣлимся прибавить къ нимъ слѣдующее: 1) въ надписи, которую я скопировалъ, слово mitrofanes безъ окончанія nes, а только mitrofa; за тѣмъ буква, похожая на гамму; вмѣсто patriarchos-raearchos, и притомъ, передъ конечною s, о замѣнено какимъ-то знакомъ на подобіе латинскаго x. 2) Намъ кажется, что предположеніе (не г. Иванова, а г. Злобина и греческаго монаха) о глубочайшей древности этой плащаницы едва ли имѣетъ и ту степень достовѣрности, какую допускаетъ г. Мордовцевъ. Почему патріархъ (если только надобно читать *патріархъ*) Митрофанъ долженъ быть константинопольскимъ? почему не александрійскимъ, не антіохійскимъ, не іерусалимскимъ?—Но если ужъ непремѣнно нужно разумѣть патріарха константино-

польскаго, то почему не отнести эту плащаницу къ константинопольскому патріарху Митрофану, жившему въ XV вѣкѣ, признавшему унію флорентійскаго собора и за то отрѣшеннаго отъ патріаршаго престола? Наконецъ, когда въ надписи мы читаемъ не patriarchos, а raearchos, и впереди стоитъ что-то похожее на гамму, то почему же мы непремѣнно должны читать patriarchos, когда извѣстно, что это слово не употреблялось съ буквою *ae.* (*) Можетъ быть, здѣсь слѣдуетъ читать graearchos, т. е. *старцевъ начальникъ.*—Бархатъ, на которомъ нашиты изображенія этой плащаницы, очевидно уже новый, изображенія, хотя и старыя, были на него переведены впослѣдствіи и вмѣстѣ съ ними самая надпись.

Въ единовѣрческой церкви хранятся четыре старопечатныя евангелія. Два изъ нихъ печатаны въ 1627 году, какъ гласитъ надпись въ концѣ книги, гдѣ говорится, что эта книга «начата бысть печатати въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто седмь тысящь 135 мѣсяца мая въ 1 день на память святаго пророка Іереміи, а свидѣтельствована бысть великимъ господиномъ и государемъ по плотьскому чину отцемъ и богомольцемъ государя и великаго князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи самодержца, святѣйшаго Киръ Филарета патріарха московскаго и всеа Русіи, совершена же бысть въ лѣто седмь тысящь 136 мѣсяца іюня въ 1 день на память святаго мученика Іустина философа вшестое на десять лѣто благочестивыя державы царства государя царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи въ десятое лѣто патріаршества отца его и богомольца Киръ Филарета патріарха московскаго и всея

(*) Мы этимъ знакомъ выражаемъ греческое *ита. Прим. Д. М.*

Русіи». Въ концѣ третьяго евангелія говорится, что оно начато печататься 7152 (1643) года генваря 22, а окончено (совершено) того же года, іюня 20 въ 32 лѣто царствованія Михаила Ѳеодоровича и при сынѣ его Алексіѣ въ третье лѣто патріаршества Іосифа.

Четвертое евангеліе называется *юсовое*, потому что оно печатано съ юсами. Къ сожалѣнію, нельзя узнать когда и гдѣ оно печатано. Отличительныя черты его: 1) употребленіе юсовъ не вездѣ правильно, напримѣръ *чудишася*, и даже одно и тоже слово печатается то съ юсомъ, то безъ него, напримѣръ на одной и той же страницѣ: *нехотяте бо въ іудеи* ходіти», «яко искахоу его *іудеи* (*) убити», или одинъ разъ *боудетъ*, другой—*будетъ*; (**) 2) употребленіе *і* вмѣсто *и*, во многихъ случаяхъ, какъ въ предыдущемъ; 3) вмѣсто *о*—*ъ* въ срединѣ словъ: «съблазнятся мнози», «не възмогохомъ»; 4) винительные падежи множественнаго числа на *ы* и *я*; «рѣкы отъ чрева его истекутъ воды живы», «не собираютъ въ житница»; 5) *съ* вмѣсто *сей*, *се* вмѣсто *сіе*, *тъ* вмѣсто *той*: «*съ* истиненъ есть», «день *тъ*»; 6) слитіе частицъ съ другими частями рѣчи, напримѣръ, ни взаконѣ же вашемъ», «*аищаи* славы», «нимене вѣсте»; 7) *ѣ* въ повелит. вмѣсто *и*; 8) *ѣ* и *е* иногда смѣшиваются: «запрѣти», «что ястѣ»; 9) *ь* вмѣсто *ъ*: «пророкь», «отець», «бракь». Для примѣра приведемъ нѣсколько строкъ:

«Соущу же поздѣ вдень тъ въ едину отъ соуботъ и дверемъ затвореномъ идеже бѣху оученицы его

(*) Здѣсь съ юсомъ.
(**) Съ юсомъ.

събрани страха ради іудейска приде Іс иста посредѣ». Или:

«Оузрите небо отвръсто и агглы божія восходяща и нисходаща на сына человѣчьстяго». Или:

«И приведоша его къ немоу и видѣвъ его абіе доухъ вътрясе его и падъ на земли валяшеся пѣны тѣща и въпроси отца его колико лѣтъ есть отнелиже се бысть емоу онже рече издетска и многажды въ огнь въверже его и въ воды да погубитъ по аще что можеши помози намъ милосердовавъ о насъ іс же рече ему еже аще что можеши вѣровати вся возможна вѣрующемоу и абие възъпи оць отрочате съ слезами глаше вѣроую ги помози моемоу невѣрію видѣвже іс яко срищется народъ запрѣти доуху нечистому»... Или:

«Ты же постяся помажи главу свою и лице твое оумы яко да неявишися члкамъ постяся но отцу твоему иже втаинѣ и оць твои видяи втаинѣ въздасть тебѣ явѣ нескрываите себѣ съкровищь на земли ідѣже червь и тля тліть іидѣже татіе подкопаютъ и крадоутъ съкрываите себѣ съкровища на нбси идѣже ни червь ни тля тлитъ и идѣже тате не подкопываютъ ни крадоутъ идѣже бо есть съкровище ваше ту боудетъ и срце ваше». Или:

«Продающая овця и волы и голоуби и пѣняжникы сѣдящая и сътвори бичь отвръви вся изгна изцеркве овця и волы и тръжникомъ рассыпа пѣнязя и декы

(*) Курсивомъ напечатанное *у* означаетъ юсъ, потому что за неимѣніемъ этого шрифта, мы его замѣняемъ гражданскимъ. *Прим. Д. М.*

опровръже и продающымъ голоуби рече: возмѣте сія отсюдоу инестворите домоу моего домоу коупленого» и проч.

Городъ Волгскъ имѣетъ 2574 двора и въ нихъ 14582 души обоего пола по послѣдней ревизіи; но въ настоящее время дѣйствительное число ихъ простирается до 20000. Столь большое народонаселеніе, равно какъ и красивые дома города, даютъ право надъяться для него значительной будущности; но съ другой стороны, запустѣніе многихъ изъ этихъ каменныхъ домовъ, отсутствіе умственнаго развитія, недостатокъ движенія и жизни въ городѣ, заставляютъ и сомнѣваться въ ней.

Въ самомъ дѣлѣ, Волгскъ принадлежитъ къ такимъ городамъ, которыхъ будущность не можетъ быть разгадана. И не отъ мѣстныхъ обстоятельствъ зависитъ благосостояніе этого города; мы видимъ, что хотя въ немъ живутъ капиталисты, но дѣятельность ихъ внѣ города. Все богатство, стекающееся въ Волгскъ, зависитъ отъ заволжской пшеницы и ея сбыта. Волгскъ нагляденъ единственно отъ того, что въ немъ родился Злобинъ. Безъ него Саратовъ, куда также легко могла сосредоточиваться часть торговли волгскихъ купцовъ, Николаевъ и Балаково удобно могли бы пользоваться тѣмъ, что случайно принадлежитъ Волгску.—А что случайно возникло, то случайно можетъ пасть.—Если волгскіе купцы останутся на той же степени рутины, какъ теперь; если часть ихъ капиталовъ не потратится на образованіе мѣстнаго юношества, на средства къ доставленію благосостоянія краю и отечеству вообще,—то они не выдержатъ конкуренціи съ новымъ поколѣніемъ и падутъ,—о нынѣшнемъ богатствѣ «этого каменнаго хутора»,—какъ удачно назвалъ

Волгскъ одинъ простой, но умный мѣстный житель, —останется такое же воспоминаніе, какъ теперь о временахъ Злобина, котораго пустые дома печально указываютъ на недолговѣчность человѣческаго богатства. Что собирается не для всѣхъ, а только для себя,—то непрочно.

Н. Костомаровъ.

Нѣсколько данныхъ изъ матеріаловъ для статистическаго описанія Саратовской губерніи.

(См. Памят. книж. Саратов. губ. на 1858 г.)

I.

Русская статистика заподозрѣна въ невѣрности и недобросовѣстности. Ея выводы и заключенія считаются догадками и—что еще хуже—вымыслами. Остроумные люди относятъ ее даже къ области свободной фантазіи.

Какъ ни прискорбно это мнѣніе, но едва ли оно отчасти не справедливо, хотя обвиненіе въ недобросовѣстности и умышленномъ искаженіи фактовъ никакъ не можетъ быть принято. Статистикъ ошибается потому, что его самаго обманываютъ цифры, которыхъ онъ не можетъ провѣрить, а тѣмъ менѣе сказать утвердительно, что онѣ ложны, по той простой причинѣ, что другихъ не имѣетъ; не-

винная ложь, показанная невѣжественнымъ органомъ полиціи (она первая собираетъ и контролируетъ статистическія данныя), принимается на вѣру, потому что облечена во всеоружіе оффиціальности. Полицейскіе писцы и письмоводители первые дали Тенгоборскому матеріалъ, изъ котораго построилъ онъ огромное зданіе русской статистики. Виноватъ ли уважаемый авторъ, если, вмѣстѣ съ добрымъ матеріаломъ, ему попадались гниль и соръ, и сдѣлали его зданіе непрочнымъ.

И. К. Бабстъ такъ выразился недавно о русскихъ статистическихъ изслѣдованіяхъ по поводу изданія въ свѣтъ замѣчательнаго труда И. С. Аксакова — «Украинскія ярмонки»:

«Въ Россіи болѣе нежели гдѣ-либо ощущается нужда въ статистическихъ монографіяхъ. Онѣ единственно только и могутъ подвинуть впередъ русскую статистику и дать возможность представить со временемъ хоть сколько-нибудь приблизительно вѣрную физіологію нашего общественнаго быта. Когда въ густонаселенной Европѣ, и съ ея развитой городовой жизнію, и съ развитою гласностью, и съ болѣе образованными органами правительства, когда и тамъ, при всѣхъ этихъ благопріятныхъ для статистики условіяхъ, послѣдняя далека еще отъ совершенства, далеко еще не можетъ удовлетворить научнымъ требованіямъ, когда и тамъ она встрѣчаетъ на каждомъ шагу препятствія и затрудненія, то есть ли какая возможность представить отчетливую и вѣрную статистику Россіи при отсутствіи всего того, что споспѣшествуетъ ей на западѣ Европы». (Атен. 1858, № 37-й).

Мы прибавимъ къ этому, что и въ монографіяхъ

анализъ статистическихъ данныхъ,—самое первое и едвали не самое полезное дѣло. Можно только критически очищать матеріалы, а писать статистику Россіи нельзя. Ошибемся мы—насъ исправятъ другіе.—

Города Саратовской губерніи, можетъ быть, болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой мѣстности Россіи, возникли не вслѣдствіе географическихъ условій и не подъ вліяніемъ совокупности мѣстныхъ промышленныхъ и торговыхъ обстоятельствъ и народныхъ нуждъ, а сдѣлались главными пунктами губерніи вслѣдствіе административныхъ мѣръ, какъ станціи, черезъ которыя должны переноситься въ массу сельскаго населенія правительственныя и начальственныя распоряженія. Это полицейскія дистанціи, откуда во всѣ четыре стороны идутъ районы, захватывающіе собой разнородное провинціальное населеніе, иногда совершенно не связанное никакими взаимными интересами ни съ сосѣднимъ населеніемъ, которое, по разнымъ естественнымъ причинамъ, тянетъ къ другому полицейскому району, ни съ горожанами своего уѣзда, а тѣмъ менѣе съ разнородными органами мѣстной власти, которыя имъ управляютъ. Это разъединеніе интересовъ населенія съ полицейской организаціей края отражается на многихъ городахъ Россіи (есть такіе и въ Саратовской губерніи), которыхъ жалкій и пустынный видъ наводитъ какое-то уныніе и свидѣтельствуетъ объ отсутствіи всякой жизни, тогда какъ гдѣ нибудь подъ бокомъ стоитъ богатое село, слобода, починокъ, гдѣ во всемъ проглядываетъ жизнь и дѣятельность, куда стремится народъ издалека по своимъ нуждамъ, обходя полицейскіе дистанціонные пункты, гдѣ онъ не находитъ ничего кромѣ желтаго дома присутственныхъ мѣстъ и ос-

трога. Оттого, напримѣръ, Покровская слобода, лежащая за Волгой, противъ Саратова, силою оторванная отъ естественнаго средоточія и поставленная такъ-сказать въ чуждый ей, неестественно-организованный полицейскій районъ, который долженъ тянуть къ Самарѣ за 400 верстъ, не прекратила тѣсной связи съ Саратовомъ и остается для него тѣмъ же пригородомъ, который снабжаетъ Саратовъ рыночными предметами продовольствія. Покровскія малороссіянки по прежнему продолжаютъ переправляться черезъ Волгу, не смотря ни на какое время года, переходятъ даже по льдинамъ, когда Волга вскрывается или начинаетъ замерзать, и идутъ въ Саратовъ, чтобы продать свои хозяйственные запасы, овощи, дичь, а иногда и судятся, по дѣламъ первой инстанціи, въ Саратовѣ же. Такъ и Николаевская слобода, противъ Камышина, насильственно введена въ чужой районъ.

Но это полицейское отчужденіе города отъ своего естественнаго района и должно бы, кажется, имѣть только административныя, полицейскія, такъ-сказать, неудобства и не имѣть вліянія на жизнь самаго народа. Къ сожалѣнію, мѣра эта имѣетъ большое вліяніе на самыя экономическія стороны края. Въ Саратовской губерніи есть города до того бѣдные, до того малолюдные, что самое населеніе ихъ представляетъ смѣсь лицъ мѣстной администраціи и бѣднаго купечества съ такимъ же бѣднымъ мѣщанствомъ, и все это привязано къ городу не какими-нибудь интересами, а единственно привычкою къ мѣсту рожденія и обязанностью служить тамъ по выборамъ отъ общества, къ которому приписались когда-то ихъ богатые по тому времени отцы, по большей части вышедшіе изъ мѣстнаго сельскаго населенія и изъ горожанъ преж-

няго времени. Купечество этихъ городовъ потому только и носитъ это имя, что платитъ капиталъ 3-й гильдіи, и платитъ его не изъ того, чтобъ открыть свободное поприще своему капиталу, который очень ничтоженъ, и не изъ тщеславія числиться въ гильдіи, а единственно для того, чтобъ эта гильдія сохранила купеческихъ дѣтей отъ рекрутства. Кто не знаетъ нашихъ уѣздныхъ городовъ— Аткарска, Петровска, Сердобска и Кузнецка, гдѣ такъ мало прогрессивнаго движенія въ обществѣ, какъ никто этого и не ожидаетъ,—гдѣ приходъ какой-нибудь роты на постой считается событіемъ, гдѣ мало капиталовъ, а еще меньше промышленнаго движенія? А между тѣмъ въ этихъ же уѣздахъ ваше вниманіе не можетъ не остановиться на такихъ селахъ, какъ Рудня, Баланда, Красный Яръ, Копёны, Острова, Романовка, Беково—узлы промышленнаго движенія обширныхъ естественныхъ районовъ, куда какъ къ центру притягивается все населеніе въ окружности нѣсколькихъ тысячь квадратныхъ верстъ. По Волгѣ находится также довольно такихъ пунктовъ, которые соперничаютъ съ уѣздными городами, вѣдомству которыхъ они принадлежатъ, и представляютъ естественныя средоточія дѣятельности поволжскаго населенія. Всѣ поименованныя степныя селенія, изъ которыхъ иныя стоятъ на сплавныхъ рѣкахъ, играютъ значительную роль,—съ одной стороны потому, что лежатъ на пересѣченіи большихъ сухопутныхъ трактовъ, по которымъ передаются произведенія одной мѣстности другой, а съ другой стороны, что составляютъ центры хлѣбородныхъ и довольно густо населенныхъ мѣстностей. Впрочемъ, естественно рождается вопросъ—не потому ли и торговыя дороги приняли такое именно направленіе, чтобы касаться этихъ населенныхъ центровъ края, и не потому ли

преимущественно скучилось населеніе около этихъ центровъ, что онѣ представляютъ самыя счастливыя условія для того и другаго? Точно также, когда въ зимнее время вы будете проѣзжать колонію Сосновку, лежащую на Волгѣ, ниже Саратова, васъ не можетъ не поразить присутствіе какой-то всеоживляющей дѣятельности, которая говоритъ, что здѣсь дѣло идетъ объ интересахъ не одного мѣстнаго населенія: каждый день идутъ тамъ заподряды на перевозку изъ Волги на Медвѣдицу лѣса, желѣза, рогожи, лубья и прочихъ матеріаловъ судоходства; тамъ встрѣчается мѣстное купечество, приказчики, рабочій народъ изъ сосѣднихъ селеній, фурщики; тамъ получаютъ правильное движеніе капиталы. Тамъ вы видите жизнь, тогда какъ въ другое время Сосновка имѣетъ видъ обыкновенной тихой колоніи, гдѣ все идетъ заведеннымъ порядкомъ. Сосновка—это естественный пунктъ, съ котораго начинается сухопутный волокъ между Волгой и Медвѣдицей, точно такъ какъ Дубовка и Царицынъ составляютъ конечные пункты волжскодонскаго волока. А между тѣмъ ничто не производитъ такого грустнаго впечатлѣнія какъ видъ нѣкоторыхъ городовъ нашихъ и въ зимнее и въ лѣтнее время, гдѣ все говоритъ объ отсутствіи этой дѣятельной жизни.

Съ этой точки зрѣнія намъ понятно будетъ бѣдственное положеніе городовъ Аткарска, Сердобска, Петровска и даже Камышина. Аткарскъ лежитъ тамъ, гдѣ въ сущности должны бы соприкасаться два района,—одинъ, который тянетъ къ Копёнамъ и отчасти къ Лысымъ Горамъ и Федоровкѣ, и другой, средоточіе котораго подвигается болѣе къ Хопру, чѣмъ къ Медвѣдицѣ. Притомъ Аткарскъ лежитъ почти у верховьевъ этой рѣки, въ томъ мѣстѣ, гдѣ

она уже не судоходна, между тѣмъ какъ ниже по Медвѣдицѣ расположенъ рядъ пристаней, которыя привлекаютъ къ себѣ и мѣстные продукты и мѣстное населеніе. Развѣ желѣзная дорога подниметъ его изъ ничтожества и поставитъ въ ряду торговыхъ городовъ Россіи.

Сердобскъ находится въ такихъ же невыгодныхъ условіяхъ; не смотря на то, что правительство переименовало селеніе Сердобу въ городъ Сердобскъ, онъ на всегда останется такой-же Сердобой.

Петровскъ лежитъ еще дальше отъ средоточія двухъ поименованныхъ районовъ; онъ еще выше Аткарска въ отношеніи Медвѣдицы, которая въ Петровскѣ имѣетъ видъ очень маленькой рѣчки. Трудно расчитывать, чтобы судьба Петровска была когда-нибудь блистательнѣе настоящей: если не будетъ какихъ-нибудь важныхъ измѣненій во всемъ этомъ краѣ, Петровскъ всегда долженъ остаться такимъ же бѣднымъ и скучнымъ городомъ, какъ теперь.

Камышинъ, хотя лежитъ на Волгѣ, но положеніе это только съ перваго взгляда кажется выгоднѣе прочихъ: онъ также находится на распутьи и не можетъ примкнуть ни къ какому району. Онъ стоитъ слишкомъ высоко въ отношеніи волжско-донскаго волока и слишкомъ низко въ отношеніи земледѣльческой полосы: все покупаемое въ Камышинѣ должно было бы идти волжско-донскимъ волокомъ въ Донъ, а между тѣмъ, по свойству продуктовъ (сало преимущественно) идетъ на сѣверъ, и оттого Камышинъ теряетъ предъ другими мѣстностями. Притомъ многія, богатыя села его уѣзда, лежащія въ медвѣдицкомъ районѣ, тянутъ къ Медвѣдицѣ, потому что имъ невыгодно быть въ районѣ камышинскомъ.

Какъ Камышинъ, такъ и Петровскъ были когда-то крѣпостями; построены вслѣдствіе временныхъ, скоропреходящихъ потребностей; защищали собой, какъ и прочіе форпосты, юго-восточный край Россіи и отнюдь не были центрами населенія. — Рѣчка Камышинка, при устьѣ которой стоялъ Камышинъ, славилась въ народной поэзіи; во многихъ удалыхъ пѣсняхъ временъ поволжскаго казачества упоминается она и городъ: подвиги разбойниковъ совершались именно тамъ, потому что это былъ тогдашній волокъ, замѣнившійся впослѣдствіи волокомъ дубовско-качалинскимъ. Камышинка была не такимъ жалкимъ ручейкомъ, какимъ она сдѣлалась въ настоящее время; крутые берега ея покрыты были когда-то густымъ лѣсомъ, отчего и воды въ рѣчкѣ было больше. Камышинка вмѣстѣ съ Илавлей была судоходнымъ путемъ изъ Дона въ Волгу. Этой дорогой плавали донскіе казаки на своихъ легкихъ лодкахъ погулять по Волгѣ — матушкѣ и по морю Хвалынскому, поразбить караванъ — другой гребныхъ судовъ Астраханскихъ: они взводили свои суда вверхъ по Илавлѣ, потомъ сухопутнымъ волокомъ втаскивали въ Камышинку и Камышинкой плыли до Волги, какъ и до сихъ поръ вѣрная народная память сохранила намъ картину такого выѣзда:

Промежъ было Казанью, промежъ Астраханью,
А пониже города Саратова,
А повыше города было Царицына,
Изъ той ли было нагорной сторонушки,
Какъ бы прошла, протекла Камышинка рѣка,
Своимъ устьемъ она впала въ матушку Волгу
—рѣку.
А по славной было матушкѣ Камышинкѣ рѣкѣ,
Выгребали, выплывали пятьдесятъ легкихъ стру-
говъ

Воровскихъ казаковъ;
А на всякомъ стружечку по пятидесяти гребцовъ,
По пятидесяти гребцовъ—воровскихъ казаковъ.

Значитъ было гдѣ помѣститься пятидесяти стругамъ, изъ которыхъ на каждомъ было по пятидесяти гребцовъ. Вотъ на устьѣ этой-то рѣчки и построенъ былъ Дмитріевскъ (Камышинъ),—оплотъ противъ наѣздовъ донскихъ казаковъ и всякой другой вольницы. Волокъ былъ запертъ.

Петръ Великій хотѣлъ соединить въ этомъ волокѣ Волгу съ Дономъ; но дѣло не удалось потому, говоритъ народъ, что начальникъ стройки слишкомъ попользовался отъ казенныхъ работъ и поморилъ слишкомъ много солдатъ; а когда дѣло дошло до расчета съ правительствомъ, онъ приказалъ заложить тройку коней, сѣлъ въ коляску и съ крутаго берега, съ этой тройкой, бросился въ Волгу. Тѣмъ работы и кончились. До сихъ поръ по берегамъ Камышанки видны насыпи и рвы, а въ самомъ руслѣ до сихъ поръ не сгнили огромныя дубовыя сваи, которыми устраивались шлюзы на Камышинкѣ.—Отъ исполненія этого плана зависѣла судьба Камышина. Тогда онъ былъ бы центромъ обширнаго района. Но теперь будущая судьба Камышина едвали будетъ завидна, особенно когда проведется желѣзная дорога отъ Царицына до Калача.

Волгскъ имѣлъ свою блестящую эпоху. Онъ поднятъ былъ геніемъ одного человѣка; его именемъ онъ когда-то славился и его капиталы обогатили этотъ городъ.—Злобинъ сдѣлалъ изъ села Малыковки богатый и красивый по тому времени городъ. Остатками отъ его громадныхъ капиталовъ обога-

тились волгскіе купцы; поднялась волгская торговля,—но не надолго. Быстрое обогащеніе и процвѣтаніе Волгска было также не слѣдствіемъ обстоятельствъ обусловливаемыхъ его географическимъ положеніемъ, ибо этотъ городъ лежитъ не въ центрѣ земледѣльческой полосы поволжья, а нѣсколько всторонѣ: оттого капиталы его стали мало по малу переходить въ другія мѣста, болѣе важныя по своему положенію, и теперь Балаково отняло у него часть богатствъ. Правда, онъ не бѣденъ и въ настоящее время; въ немъ живетъ не мало милліонеровъ; онъ обстроенъ лучше всѣхъ городовъ Саратовской губерніи; но иные капиталы лежатъ безъ оборотовъ въ сундукахъ купцовъ, не рискующихъ на невѣрныя предпріятія, и городъ замѣтно утрачиваетъ свое значеніе, хотя жители его и теперь говорятъ, что *Волгскъ-городокъ—Петербурга уголокъ*.

Сто лѣтъ прежде, Волгскъ, какъ большое село дворцоваго вѣдомства, былъ средоточіемъ своего ограниченнаго округа, или по крайней мѣрѣ лежалъ на пути, посредствомъ котораго населеніе нагорной стороны Волги сносилось съ заволжьемъ; отъ Малыковки была большая дорога на Иргизъ, гдѣ производилась тогда дѣятельная колонизація раскольниковъ, вышедшихъ изъ-за границы; черезъ Малыковку былъ большой путь на Яикъ, на Самару, когда заволжье еще не было заселено колонистами. Теперь какъ въ нагорной, такъ и въ луговой сторонѣ есть другія мѣста, куда болѣе чѣмъ къ Волгску стремится населеніе; или по крайней мѣрѣ этимъ отвлекается часть населенія отъ Волгска и оно производитъ свои ежедневныя сдѣлки тамъ, гдѣ ему удобнѣе и сподручнѣе. За Волгой колонисты стали сѣять значительное количество пшеницы и табаку,

и торговая дѣятельность отъ Волгска передвинулась нѣсколько на востокъ, оставивъ Волгску то, что естественно можетъ принадлежать ему. Интересы большей части населенія соединены теперь съ Саратовомъ, который становится центромъ района, обнимающаго до ста тысячь квадратныхъ верстъ, и этотъ районъ долженъ еще болѣе расшириться, когда этотъ городъ соединится желѣзной дорогой съ центромъ Россіи.

Хвалынскъ также мало поднялся съ тѣхъ поръ, какъ переименовался городомъ изъ села Воскресенскаго. Заволжье и отъ него отвлекаетъ торговую дѣятельность нѣсколько на востокъ, и нельзя думать, чтобъ Хвалынскъ могъ когда-нибудь подняться своими собственными силами, потому что за Волгой начинаетъ все болѣе и болѣе развиваться торговля мѣстными продуктами, и интересы населенія все болѣе связываются съ заволжьемъ. И въ прежнее время, когда заволжье представляло еще ненаселенную степь и не соперничало съ нагорной стороной, Хвалынскъ не выходилъ изъ ряда обыкновенныхъ поволжскихъ селъ. Онъ не имѣлъ даже того значенія въ исторической судьбѣ поволжья, какое выпало на долю Царицына, Камышина, Саратова и даже Петровска, нѣкогда сторожеваго пункта въ колонизовавшейся тогда поволжской украйнѣ.—Хвалынскъ не выдвигается и едвали когда-нибудь выдвинется изъ ряда прочихъ второстепенныхъ городовъ, стоящихъ по правому и лѣвому берегъ Волги: если все среднее и нижнее поволжье можету надѣяться на лучшую участь, что очень естественно, и даже на блестящее будущее, что весьма сбыточно, то и Хвалынскъ не долженъ остаться позади другихъ пунктовъ.

—

II.

Тому кто не вполнѣ знакомъ съ положеніемъ и взаимнымъ отношеніемъ городовъ и большихъ селъ Саратовской губерніи, съ мѣстами, гдѣ болѣе скучено населеніе этого края, съ направленіемъ его рѣкъ и горныхъ возвышенностей, съ положеніемъ лѣсныхъ угодій, пахатныхъ полей и неудобныхъ земель, наконецъ съ направленіемъ ея дорогъ,— стоитъ только развернуть подробную карту губерніи, чтобы видѣть, что наши заключенія не неосновательны.

Хвалынскій уѣздъ образуетъ фигуру въ видѣ тупо-угольнаго треугольника, который однимъ меньшимъ катетомъ касается Волги: на половинѣ катета находится Хвалынскъ. Особенность этой части уѣзда та, что населеніе его мало скучилось къ берегу Волги, чего естественно слѣдовало бы ожидать: напротивъ, на этомъ нагорномъ берегу Волги мы насчитываемъ очень мало селеній сколько нибудь замѣчательныхъ. Широкій Буеракъ, Алексѣевка, двѣ Федоровки и Черный Затонъ, не смотря на выгоды приволжскаго положенія, не представляютъ тѣхъ выгодъ, какихъ можно было бы ожидать отъ близости Волги.—Удаляясь въ сторону отъ Волги по направленію къ Терешкѣ, вы не встрѣтите ни одного значительнаго поселенія; береговые поселки, по симбирской дорогѣ, разсѣяны также довольно безпорядочно, и во всей приволжской полосѣ этого уѣзда замѣтна рѣдкость населенія. Повидимому Волга не привлекла его къ своему берегу. Самый Хвалынскъ лежитъ какимъ-то оазисомъ, въ сторонѣ отъ остальныхъ поселковъ: въ окружности его, за нѣсколько десятковъ верстъ, вы не встрѣтите ни одного большаго села; засѣян-

ныхъ полей также меньше, чѣмъ можно было бы ожидать. Терешка, перерѣзывающая уѣздъ на двѣ части, также не привлекла къ себѣ ни одного значительнаго поселенія, можетъ быть потому, что несудоходна; села и деревни находятся на довольно большомъ разстояніи и между ними повидимому нѣтъ общей связи: нѣтъ силы, которая тянула бы ихъ къ общему центру. Населеніе какъ-то разбросано: это не села, а хутора, нѣчто въ родѣ уметовъ, которые располагались по близости водопоевъ, на берегахъ рѣчекъ текущихъ въ Терсу. Между ними нѣтъ общаго тяготѣнія. Далѣе разсѣяны также по степи и лѣсамъ, по берегамъ рѣчекъ и у вырытыхъ колодцевъ, такія же незначительные села и хутора, татарскіе и русскіе, и также разъединены между собою. Нѣсколько болѣе единства и общей жизни замѣтно въ тупомъ углу уѣзда, выше Хвалынска, къ сторонѣ Симбирска.—Хвалынскъ стоитъ особнякомъ, и нѣтъ причины думать, чтобъ положеніе его улучшилось въ такой мѣрѣ, въ какой можно было бы ожидать, судя по близости Волги.

Другой приволжскій уѣздный городъ, Волгскъ, представляетъ почти туже особенность. Онъ окруженъ горами, отроги которыхъ теряются въ плоской возвышенности, расходясь на сѣверъ, западъ и югъ. Вблизи Волгска нѣтъ ни одного селенія; самыя ближайшія къ нему—Терса и Рыбное. Волгскъ, какъ и Хвалынскъ, не образуетъ средоточія своего уѣзда. По берегу Волги нѣтъ даже большой дороги, которая, напротивъ, удалилась на правый берегъ Терешки, пересѣкающей этотъ уѣздъ. Но и по Терешкѣ населеніе не гуще, чѣмъ по Волгѣ: и здѣсь нѣтъ общаго тяготѣнія. Скорѣе можно замѣтить. что населеніе какъ будто удаляется отъ Волги,

Переѣзжая Терешку и слѣдуя по кузнецкой дорогѣ или вдоль рѣчки Донгуза, вы встрѣчаете большую густоту населенія, больше воздѣланныхъ полей и, повидимому, большее благосостояніе: тамъ нѣтъ большихъ селъ, но чаще встрѣчаются деревни; между ними постояннѣе сношенія, чѣмъ между поволжскими селами, больше взаимныхъ интересовъ, чѣмъ въ приволжской, незаселенной полосѣ. Самая почва приволжья, повидимому, отвлекаетъ населеніе болѣе къ западу, да и сообщеніе у Волги очень затруднительное: овраги, водороины отъ весенней воды, кругые поволжскіе отроги, топкія мѣста отъ родниковъ,—все это мѣшаетъ свободнымъ сношеніямъ жителей, и эти сношенія почти не существуютъ. Берега Терешки населены также незначительно.

Надо замѣтить, что все поволжье заселено еще очень мало въ сравненіи съ сѣверо-западною частью губерніи, можетъ быть потому, что колонизація началась тамъ раньше, и въ то время, когда поволжье составляло временное кочевье азіатскихъ ордъ, за двѣсти верстъ на западъ возникали русскія села и деревни, и населеніе притекало туда изъ внутреннихъ губерній. Хвалынскій и Волгскій уѣзды населены мало и безпорядочно; Саратовскій заселенъ больше, потому что Саратовъ служитъ общимъ здѣсь центромъ, куда все тянется и отъ котораго заимствуетъ свое богатство.

Въ Саратовскомъ уѣздѣ мало находится невоздѣланныхъ полей; села попадаются чаще; замѣтно болѣе промышленнаго движенія въ народѣ. Часто встрѣчаются обозы тянущіеся отъ Саратова къ степнымъ селамъ съ лѣсомъ, желѣзомъ, дегтемъ, и обратно —отъ селеній къ Саратову съ хлѣбомъ, ово-

щами, лѣсными деревенскими издѣліями, рыбой, солью. Одинъ Саратовъ составляетъ средоточіе всей этой полосы и уѣздъ его густо заселенъ на пространствѣ 40 и 50 верстъ къ сѣверу и западу. Можетъ быть это потому, что Саратовскій уѣздъ колонизовался раньше прочихъ частей поволжья, что вмѣстѣ съ заселеніемъ западныхъ уѣздовъ губерніи часть населенія подвигалась къ Волгѣ, располагаясь по выгоднымъ мѣстамъ и подходя ближе къ Саратову, который былъ и крѣпостью и промышленнымъ городомъ, а теперь сталъ главнымъ пунктомъ всего средняго поволжья.

Камышинское поволжье заселено колонистами; они оживили эту часть нагорнаго берега, хотя гористое положеніе много мѣшаетъ успѣхамъ земледѣлія, которое едва ли когда можетъ улучшиться. Поволжскій кряжъ заставилъ собой Волгу отъ сѣвера и запада; горы стали помѣхой для колонизаціи самаго берега этой благодѣтельной рѣки; села и колоніи отодвинуты отъ нея въ степь, гдѣ проложена почтовая дорога; ближе къ Волгѣ—лѣсъ и каменистые шиханы самой неправильной формы, съ глубокими буераками и родниковыми мѣстами, между которыми невозможно ни проложить дороги, ни избрать удобныхъ перелоговъ подъ пашню, и это обстоятельство долго будетъ мѣшать окончательному занятію приволжской береговой полосы. Далѣе, Царицынская береговая полоса остается тоже пустынною, и немногочисленныя селенія, стоящія у Волги, разъобщены между собою.—Впрочемъ и весь этотъ уѣздъ населенъ мало и неравномѣрно, также какъ и та часть Камышинскаго уѣзда, которая находится на половинѣ пути отъ Волги къ Медвѣдицѣ: на пространствѣ сорока верстъ иногда не встрѣтится ни одного хутора и поселка. Ближе

къ Медвѣдицѣ, а въ Царицынскомъ уѣздѣ ближе къ Иловлѣ, поселенія встрѣчаются чаще, поля засѣяны сплошнѣе; попадается лѣсъ и балки, въ которыхъ находятся водопои.

Говоря вообще, правое поволжье, т. е. вся узская полоса земли отъ Федоровки за Хвалынскомъ до Саратова, выключая Саратовъ съ окрестностями, едвали можетъ когда-либо заселиться такъ густо, какъ этого можно было бы ожидать, принимая въ расчетъ всѣ будущія выгоды отъ близкаго сосѣдства съ Волгой и будущую судьбу поволжья. Естественныя условія мѣшаютъ этому заселенію. Притомъ время колонизаціи поволжья почти кончилось, хотя переселенія еще и продолжаются, но въ пропорціяхъ самыхъ незначительныхъ. Сверхъ того, земли, лежащія по Волгѣ, всѣ вошли въ составъ разныхъ вѣдомствъ и частныхъ владѣній, а потому увеличенія населенія въ поволжьѣ можно ожидать только развѣ отъ нарожденія. Промышленное же и торговое развитіе идетъ объ руку съ большей или меньшей степенью населенности края. Оттого все поволжье недостаточно богато и оттого поволжскіе города до сихъ поръ остаются—нельзя сказать чтобъ бѣдными, но также и не богатыми городами, кромѣ конечно Саратова, который составляетъ отрадное исключеніе и судьба котораго завиднѣе участи многихъ лучшихъ городовъ имперіи.

Подвигаясь далѣе къ сѣверозападу внутрь губерніи, мы входимъ въ уѣзды Балашовскій, Аткарскій, Петровскій, Сердобскій и Кузнецкій. Это уѣзды полустепные, полулѣсные; они только отчасти имѣютъ характеръ уѣздовъ внутренней полосы Россіи, и отличаются отъ нихъ тѣмъ, что менѣе населены,

менѣе воздѣланы, менѣе промышленны, хотя богаче ихъ естественными произведеніями почвы. За то города степныхъ уѣздовъ еще бѣднѣе поволжскихъ. Въ одномъ Балашовѣ проявляются зачатки будущаго благосостоянія. Онъ отличается отъ прочихъ городовъ большимъ притокомъ сосѣдняго населенія; капиталы балашовскихъ купцовъ поддерживаютъ въ постоянной дѣятельности свой край; тамъ есть судоходная рѣка, которая привлекаетъ къ себѣ интересы обитателей отдаленныхъ селъ и деревень. Каждую зиму въ Балашовскомъ и помедвѣдицкой части Камышинскаго уѣзда идетъ дѣятельная торговля хлѣбомъ; по всѣмъ селамъ можно встрѣтить мѣстныхъ коммисіонеровъ, тархановъ, кулаковъ и купеческихъ приказчиковъ, разъѣзжающихъ изъ села въ село, по базарамъ и ярмаркамъ, для закупки пшеницы, ржи, гречи и овса. Какъ поволжскіе жители, такъ и жители этихъ двухъ уѣздовъ знаютъ толкъ въ хлѣбѣ и деньгахъ; многіе изъ крестьянъ имѣютъ порядочные капиталы; запашка существуетъ вездѣ въ большихъ размѣрахъ. Къ веснѣ, по проселочнымъ дорогамъ отъ Волги до Медвѣдицы, а въ особенности отъ Саратова до Федоровки и Лысыхъ Горъ на Медвѣдицѣ, и отъ колоніи Сосновки до Копёнъ безпрестанно попадаются огромные обозы съ барочнымъ лѣсомъ, желѣзомъ и другими принадлежностями медвѣдицкаго и хоперскаго судоходства. Крестьяне каждое воскресенье везутъ свой хлѣбъ на мѣстные базары, свозятъ въ хлѣбные магазины, отправляютъ къ пристанямъ.— Тамъ вы встрѣтите толпы верхôвыхъ рабочихъ, которые пришли работать на Медвѣдицѣ и Хопрѣ, чтобы весной идти съ барками до Ростова. Во всемъ видна жизнь и предвѣстіе еще лучшей, дѣятельной жизни. Самое населеніе расположено большими общинами, не разсѣяно, не разбито; а если и

встрѣчаются по степямъ мелкіе поселки, вдали отъ главныхъ средоточій, такъ это въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ богатая почва даетъ возможность съ пользой воздѣлывать земли и гдѣ большія степныя пространства назначаются для нагула овецъ и рогатаго скота. Въ одномъ Балашовскомъ уѣздѣ болѣе тридцати селъ расположено на Хопрѣ; на этой же узкой, но плодородной полосѣ, вы встрѣтите болѣе ста деревень, хуторовъ и уметовъ; множество деревень и хуторовъ сгрупировались по обѣимъ сторонамъ Карая съ притоками и Еланя съ притоками же. Отъ всѣхъ этихъ поселеній проложены проселочныя дороги къ Хопру и прямо къ Балашову: самая дѣятельная купля и продажа ежегодно производится въ селахъ—Романовкѣ, Самойловкѣ, Песчанкѣ, Березовкѣ, Туркахъ, Макаровомъ, Зубриловкѣ, Аркадакѣ, Красавкѣ, Сестренкахъ и Катоврасѣ. Тоже идетъ по Медвѣдицѣ, по Терсѣ, Щелкану и Карамышу въ Камышинскомъ уѣздѣ; только средоточіе всей помедвѣдицкой производительной полосы этого уѣзда, да отчасти и Аткарскаго, не полицейское средоточіе—не Камышинъ; а оно находится между этими двумя мѣстностями—въ селахъ Руднѣ, Баландѣ, Елани и на Медвѣдицѣ—въ Копёнахъ, Мазуровкѣ, Линёвомъ Озерѣ, Жирномъ и другихъ примедвѣдицкихъ поселеніяхъ. Здѣсь едва ли не больше жизни и движенія, чѣмъ въ нѣкоторыхъ поволжскихъ селеніяхъ нагорнаго берега; здѣсь развивается правильная торговля; здѣсь именно населеніе находитъ свои интересы и привязано къ мѣсту и не ищетъ другаго средоточія.

Самая наружная сторона жизни свидѣтельствуетъ въ пользу этой мѣстности; избы по селамъ чаще и не такъ закопчены какъ въ сѣверныхъ уѣздахъ; крыши домашнихъ построекъ не такъ обдерганы и обнажены,

какъ это встрѣчается вдали отъ Хопра, Медвѣдицы и Волги. Меньше дикаго и грубаго въ самомъ образѣ жизни здѣшняго населенія; народъ не такъ оборванъ, общительнѣе и не смотритъ нелюдимомъ, какъ въ глуши сѣверозападныхъ уѣздовъ. Здѣсь чаще встрѣчаются по дорогамъ телѣги, нагруженныя краснымъ товаромъ: это ихъ кочующіе гостинные дворы, подвижные сельскіе магазины, которые переѣзжаютъ изъ села въ село, разбиваютъ свои полотняныя ятки на лучшихъ улицахъ, зазываютъ народъ: «эй тётки лебёдки, идите до краму покупать новаго товару!»—и народъ охотно покупаетъ то, что ему нужно въ обыдённой жизни. Здѣсь и ярмарки богаче и многолюднѣе.

Перейдемъ далѣе къ сѣверу. Наружный видъ селеній говоритъ не въ пользу благосостоянія жителей; волоковыя окна замѣняютъ трубы; избы, построенныя хотя изъ хорошаго, непокупнаго лѣса, закопчены, какъ будто постоянный пожаръ чернитъ ихъ стѣны; крыши общипаны, и перегнившая солома едва защищаетъ плохія избёнки отъ дождя и снѣга; скотъ помѣщается въ дурныхъ хлѣвахъ, куда свободно входитъ и зимній вѣтеръ и волкъ, опустошающій и безъ того небогатыя стада. Рабочая упряжь устроена изъ мочалъ. Сохи и бороны въ жалкомъ видѣ; не смотря на то что поля засѣяны сплошнымъ рядомъ пашень, на гумнахъ хлѣба меньше чѣмъ въ примедвѣдицкихъ и прихоперскихъ селеніяхъ; на базарахъ онъ попадается также въ меньшемъ количествѣ. Но села по видимому лѣпятся тѣснѣе одно къ другому; отъ жилья къ жилью переѣзды небольшіе и легкіе, потому что въ ровной мѣстности этихъ уѣздовъ нѣтъ тѣхъ затрудненій для взаимныхъ сношеній сосѣдняго населенія, какія представляютъ для поволжскихъ

жителей горныя возвышенности, глубокія балки и овраги у Волги. Въ этихъ уѣздахъ населеніе больше скучено между собою, можетъ быть потому, что относительно заселенія эти мѣстности старѣе поволжья. Такія густонаселенныя полосы мы находимъ по Узѣ въ Петровскомъ уѣздѣ, по Кададѣ и Сурѣ въ Кузнецкомъ; по мелкимъ рѣчкамъ также разсѣяно множество небольшихъ деревень; есть и большія села. Но тамъ вы не встрѣтите того промышленнаго и торговаго движенія въ массѣ, которое начинаетъ, хотя мало, развиваться въ поволжьѣ, похопёрьѣ и на Медвѣдицѣ: тамъ поражаетъ васъ какой-то застой, какая-то неподвижность въ массѣ сельскаго населенія. Базарная торговля идетъ не успѣшно; народъ не привыкъ къ сдѣлкамъ, довольно удачно исполняемымъ въ другихъ уѣздахъ. Хлѣба идетъ на продажу мало, отчасти потому что его мало засѣвается, а съ другой стороны этому препятствуетъ отдаленность этихъ уѣздовъ отъ судоходныхъ рѣкъ: если бы и можно было засѣвать больше, то не за чѣмъ и не для кого. Тамъ идутъ въ продажу степныя издѣлія, но по такой дешевой цѣнѣ, что останавливаютъ всякую охоту заняться чѣмъ бы то ни было. Кожи, сало и шерсть можно еще продать удачно; но всего этого мало у крестьянъ. Конечно, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ уѣздовъ развито фабричное и въ особенности заводское производство; но оно находится въ рукахъ не многихъ лицъ и не многимъ приноситъ дѣйствительную пользу: на долю бѣднаго класса населенія достаются самыя скудныя крупицы, падающія со стола заводчиковъ. Заводы эти требуютъ очень мало рабочихъ рукъ, если даже и требуютъ.

Притомъ въ сѣверныхъ уѣздахъ находится довольно значительный процентъ инородцевъ. Потому

ли что финскія племена въ самомъ дѣлѣ находятся на низшей ступени лѣстницы человѣческихъ способностей и развитія, какъ многіе и понимаютъ, или потому, что какъ чуждый элементъ среди господствующаго славянскаго племени, элементъ зависимый, отчасти презираемый владычествующей народностью, онъ забитъ, запуганъ, стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ,—только племена эти стоятъ еще ниже русскихъ и бѣднѣе ихъ. Торговля для нихъ чужда, потому что они даже не понимаютъ, какъ, посредствомъ труда и свободнаго обмѣна продуктовъ этого труда на другіе предметы, можно выйти изъ тяжелаго положенія, въ которомъ они находятся; имъ даже кажется, что имъ больше нечего дѣлать, какъ каждую весну вспахать маленькій клокъ земли, внести подушныя и предъявить вещественные знаки подзаконности и душевной благодарности становому. Какъ ни нелѣпа и ни обидна для неизбранныхъ народностей общепринятая мысль, что они не развились потому, что вовсе неспособны къ какому либо развитію по особенному несчастному физическому устройству своихъ череповъ, однако, къ сожалѣнію, нельзя не видѣть, что это ложное мнѣніе находитъ примѣненіе тамъ, гдѣ народъ вовсе невиноватъ не только въ своей тупости, но и въ угнетающей его бѣдности.

III.

Отъ общаго обзора переходимъ къ цифрамъ. Мы сказали, что почти всѣ города Саратовской губерніи не отличаются матеріальнымъ благосостояніемъ. Бѣдность ихъ выражается цифрами общественныхъ

доходовъ и расходовъ. Абсолютная цифра городскихъ доходовъ за 1857 годъ была—563,078 р. $46\frac{1}{4}$ к.; поступило въ расходъ на городскія потребности 460.247 р. $53\frac{3}{4}$ к. Чистый же доходъ по десяти городамъ и одному посаду равнялся 104,272 р. $29\frac{3}{4}$ к. Но мы ошибемся, если отнесемъ этотъ доходъ ко всѣмъ городамъ. Напротивъ, почти во всѣхъ городахъ мы, къ сожалѣнію, видимъ передержку: только въ Саратовѣ. Волгскѣ и Балашовѣ годичные расходы покрыты текущими доходами.

Вотъ въ какомъ положеніи былъ приходъ и расходъ городскихъ суммъ по Саратовской губерніи за 1857 г.

	приходъ:			расходъ:		
Въ Саратовѣ:	487,961 р.	$1\frac{1}{4}$	к.	362.110 р.	29	к.
— Волгскѣ:	23.809 —	$73\frac{1}{2}$	—	21,400 —	$57\frac{3}{4}$	—
— Хвалынскѣ:	9,888 —	$10\frac{1}{2}$	—	25,286 —	$92\frac{3}{4}$	—
— Кузнецкѣ:	6,127 —	$28\frac{3}{4}$	—	6,538 —	$66\frac{1}{4}$	—
— Петровскѣ:	5,440 —	49	—	5,639 —	$86\frac{3}{4}$	—
— Сердобскѣ:	3,408 —	$47\frac{1}{2}$	—	5.660 —	$4\frac{1}{4}$	—
— Аткарскѣ:	4,325 —	$58\frac{1}{2}$	—	4,497 —	$89\frac{1}{2}$	—
— Балашовѣ:	7,802 —	$56\frac{3}{4}$	—	6,032 —	$\frac{1}{4}$	—
— Камышинѣ:	3,724 —	$71\frac{1}{4}$	—	7,464 —	48	—
— Царицынѣ:	3,567 —	56	—	5,765 —	$76\frac{1}{4}$	—
— Дубовкѣ:	7,223 —	$29\frac{1}{4}$	—	9,851 —	3	—

Это значитъ, что чистые доходы городовъ Саратовской губерніи были въ слѣдующемъ видѣ:

Въ Саратовѣ:	127,283 р.	$73\frac{1}{2}$	к.	остатку.
— Волгскѣ:	2,409 —	$15\frac{3}{4}$	—	остатку.
— Хвалынскѣ:	15,398 —	$82\frac{1}{4}$	—	*передержки.*
— Кузнецкѣ:	411 —	$37\frac{1}{2}$	—	*передержки.*
— Петровскѣ:	191 —	$37\frac{3}{4}$	—	*передержки.*
— Сердобскѣ:	2,251 —	$56\frac{3}{4}$	—	*передержки.*

— Аткарскѣ:	172	—	31	—	*передержки.*
— Балашовѣ:	1,770	—	$56\frac{1}{2}$	—	остатку.
— Камышинѣ:	3,739	—	$76\frac{3}{4}$	—	*передержки.*
— Царицынѣ:	2,398	—	$20\frac{1}{4}$	—	*передержки.*
— Дубовкѣ:	2,627	—	$73\frac{3}{4}$	—	*передержки.*

Слѣдовательно чистый доходъ по тремъ городамъ, —Саратову, Волгску и Балашову,—равнялся 131,463 р. $45\frac{3}{4}$ к.; а передержка по остальнымъ составляла 27,191 р. 16 к.

Если брать приходъ безъ годичнаго расхода, въ отношеніи къ числу жителей по городамъ, то увидимъ, что самый большой доходъ оказывается все-таки на сторонѣ Саратова, гдѣ на каждую душу приходится по 6 р. 45 к., т. е. другими словами: отъ каждаго изъ жителей, въ пользу городскихъ суммъ, Саратовъ получаетъ по 6 р. 45 к.; за нимъ слѣдуетъ Балашовъ, гдѣ каждая душа приноситъ въ доходъ города по 1 р. 7 к.; въ Волгскѣ—по 1 р. 2 к. Самые малые доходы получилъ Камышинъ, именно по 41 к. съ души. Если же брать въ расчетъ годичныя издержки, то чистаго остатку было: въ Саратовѣ по 1 р. 68 к. на душу, въ Балашовѣ по 24 к., а въ Волгскѣ по 10 к. Въ прочихъ городахъ оказалась передержка и самая большая передержка приходится на долю Хвалынска,—именно 1 р. 32 к. на душу, что произошло вслѣдствіе выполненія городомъ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ расходовъ; самую малую передержку (2 к. на душу) видимъ въ Петровскѣ и Аткарскѣ.

Слѣдующая таблица изображаетъ величину абсолютныхъ доходовъ каждаго города на душу и величину чистыхъ доходовъ или остатковъ (за исключеніемъ годичныхъ издержекъ) и передержекъ тоже на душу:

	прихода:		
Въ Саратовѣ:	6 р. 45 к.	1 р. 68 к.	остатку.
— Волгскѣ:	1 — 2 —	10 —	остатку.
— Хвалынскѣ:	85 —	1 — 32 —	*передерж.*
— Кузнецкѣ:	52 —	3 —	*передерж.*
— Петровскѣ:	76 —	2 —	*передерж.*
— Сердобскѣ:	63 —	42 —	*передерж.*
— Аткарскѣ:	66 —	2 —	*передерж.*
— Балашовѣ:	1 — 7 —	24 —	остатку.
— Камышинѣ:	41 —	41 —	*передерж.*
— Царицынѣ:	46 —	33 —	*передерж.*
— Дубовкѣ:	66 —	24 —	*передерж.*

Замѣчательно, что въ Саратовѣ, въ городской капиталъ поступило чистаго доходу по 1 р. 68 к. съ души, не смотря на то, что текущіе городскіе расходы требовали съ души по 4р. 77 к., тогда какъ въ другихъ городахъ общественныя издержки обходились копѣекъ по 50, 60, 70 и 80, и при всемъ томъ годичныхъ доходовъ не доставало для покрытія этихъ издержекъ.

У Тенгоборскаго мы находимъ, что въ городахъ Европейской Россіи на каждаго жителя приходится среднимъ числомъ по 1 р. 71 к. чистаго дохода (*). Какая разница съ городами Саратовской губерніи! У насъ мы видимъ, что изъ городскихъ общественныхъ сборовъ не только ничего не было въ остаткѣ, но еще для выполненія разныхъ городскихъ потребностей, приходится брать изъ общественныхъ капиталовъ.—Одинъ Саратовъ пополняетъ собой эту недоимку.—Но несмотря на сильную поддержку, въ этомъ отношеніи, со стороны Саратова, эта

(*) О произв. силахъ Россіи, Ч. 1, 155—157.

губернія все-таки занимаетъ *двадцать третье* мѣсто между прочими губерніями Россіи, по величинѣ городскихъ доходовъ: въ Архангельской губерніи на каждаго горожанина приходится среднимъ числомъ по 5 р. 68 к. дохода, въ Херсонской по 5 р. 60 к., въ Лифляндской по 4 р. 60 к., въ С-Петербургской по 3 р. 67 к., въ Московской по 2 р. 87 к., и т. д.; въ Саратовской—только по 99 коп. на горожанина, а въ Волынской—по 21 к. (*).

Мы сказали, что Саратовъ самъ по себѣ имѣетъ большіе доходы, и если сравнить суммы, поступающія ежегодно въ доходъ Саратова и денежныя средства другихъ большихъ городовъ Россіи, то Саратовъ (по Тенгоборскому) займетъ между ними *десятое* мѣсто. Самое большое приращеніе городскихъ доходовъ мы видимъ въ Одессѣ, гдѣ на каждаго жителя приходится по 12 р. 2 к.; за нимъ слѣдуетъ Архангельскъ, гдѣ доходъ составляетъ 10 р. 18 к. на жителя; ниже Одессы и Архангельска стоятъ: Рыбинскъ—съ 7 р. 38 к. дохода на жителя, С-Петербургъ—5 р. 36 к., Рига—5 р. 54 к., Варшава—5 р. 45 к., Нижній Новгородъ—3 р. 60 к., Калишь—3 р. 28 к., Москва—3 р. 12 к.—Послѣ Москвы слѣдуетъ Саратовъ съ 3 р. 9 к. дохода. (**) Это было въ 1848 году.

Обыкновенно дѣйствительные доходы городовъ не всегда соотвѣтствуютъ предположеннымъ смѣтамъ; въ иныхъ городахъ поступаетъ больше доходовъ противъ смѣты, въ другихъ не могутъ собрать и того, что предположено. Въ 1849 году, въ Саратов-

(*) Тоже, стр. 158.

(**) Доходъ закавказскихъ городовъ составлялъ въ 1840 году—54 к. на жителя, а сибирскихъ—89 к.—161.—172 ст

ской губерніи избытокъ дохода противъ смѣты, благодаря богатству Саратова, былъ очень значительный и равнялся 39,236 р. Въ этомъ отношеніи Саратовская губернія занимала *третье* мѣсто между всѣми губерніями Россіи: въ С-Петербургской губерніи избытокъ равнялся 651,706 р. и въ Херсонской—175, 618 р.; или въ С-Петербургской избытокъ выражался пропорціею 29, 5 на 100, т. е. 29, 5 процентовъ, въ Саратовской—29, 4, въ Херсонской 16. 6. Явленіе очень утѣшительное. Въ 1857 году избытокъ дохода противъ расхода по одному Саратову составлялъ, какъ мы видѣли, болѣе 127, 285 рублей.

Городскіе доходы раздѣляются на доходы *обыкновенные* и *чрезвычайные*. Къ первымъ принадлежатъ доходы съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей, какъ-то: съ выгонныхъ земель внѣ городской черты и съ пустопорожнихъ мѣстъ внутри городской черты, а также съ городскихъ угодій и заведеній; потомъ сборы съ промышленниковъ и съ промышленныхъ заведеній; а за тѣмъ налоги косвенные, вспомогательные и мелочные. Въ Саратовѣ, изъ обыкновенныхъ доходовъ самые большіе —косвенные налоги и сборы съ городскихъ имуществъ. Къ косвеннымъ принадлежатъ: сборъ съ товаровъ, привозимыхъ въ Саратовъ, сборъ съ свѣжей рыбы, сборъ за грузъ и причалъ судовъ на пристани, съ контрактовъ и договоровъ, съ векселей при ихъ протестѣ, съ заемныхъ писемъ при явкѣ и пр. мелкіе налоги.

Мы знаемъ, что Саратовъ располагаетъ огромнымъ количествомъ земли, подаренной ему Петромъ Великимъ. Впрочемъ, съ этой земли получаются въ доходъ города незначительныя суммы, смотря по

количеству городской земли. Самый значительный сборъ поступаетъ съ той *земли*, которая сдается *подъ хлѣбопашество и пастьбу скота*; за тѣмъ слѣдуетъ доходъ съ городскихъ *вѣсовъ* и *мѣръ*, съ мѣстъ, отдаваемыхъ подъ *временныя лавки*, подъ *складку лѣса*, подъ *столы* на городскихъ базарахъ и доходъ отъ *скотобоенъ* и *салотопенъ*. *Городской садъ* далъ въ 1857 году только 30 руб., а *рыбныя ловли* на Волгѣ—76 руб.; *каменоломни*, находящіяся на городской землѣ, принесли въ доходъ города только 300 руб., хотя въ эти года производилось мощеніе улицъ и тротуаровъ въ Саратовѣ и на камень былъ большой запросъ. Сборъ съ *гостинницъ* равнялся 2164 р., съ *заѣзжихъ торговцевъ* собрано 1643 р., съ *мѣстныхъ купцовъ* 1387 и съ *биржевыхъ извощиковъ* 1328 рублей.

Самый ничтожный сборъ былъ—съ *иностранныхъ гостей, эквилибристовъ* и *штукмейстеровъ*, съ *кондитерскихъ* и съ *театра*. Отъ косвенныхъ налоговъ самыя большія поступленія были—съ *привозныхъ товаровъ*—(болѣе двадцати тысячь), съ *контрактовъ*, съ *рыбы* и за *грузъ* и *причалъ судовъ* на саратовской пристани. Вспомогательные доходы были самые ничтожные: *откупъ* принесъ въ пользу города только 647 рублей.

Въ число чрезвычайныхъ доходовъ поступали слѣдующія суммы: отъ *земства*—на *содержаніе тюремнаго замка* болѣе 3000 р., на *отопленіе* и *освѣщеніи воинскихъ помѣщеній* болѣе 2300 р., и наконецъ—*недоимки* прежнихъ лѣтъ и *проценты* съ городскихъ капиталовъ.

О прочихъ доходахъ мы не упоминаемъ по ихъ относительной незначительности.

Расходы по Саратову очень значительны. Они раздѣляются на расходы *текущіе* и *единовременные*. Къ первымъ принадлежатъ: содержаніе мѣстъ и лицъ городскаго управленія (общественнаго, судебнаго и полицейскаго), наружное благоустройство города, содержаніе воинскихъ чиновъ, учебныхъ и благотворительныхъ заведеній и мелочные расходы.—Содержаніе *думы*, *магистрата*, *словеснаго и сиротскаго судовъ*, *строительной коммисіи* обходится городу до 9000 р.; *полицейская* и *пожарная* часть стоитъ городу болѣе 40,000 р. сер. Поддержаніе *наружнаго благоустройства* въ городѣ требуетъ ежегодно болѣе 16,000 р. сер., а въ особенности дорого обходится обществу *содержаніе мостовыхъ*, *починка городскихъ мостовъ* и *взвозовъ отъ Волги:* эта часть благоустройства требуетъ болѣе 5,000 р. с.; на *освѣщеніе* города идетъ болѣе 3,600 р, на *иллюминованіе* полицейскихъ зданій въ торжественные дни—до 500 руб. Содержаніе *бульвара* и *городскаго сада*, приносящаго доходу только 30 р., обходится въ 1,136 р.: значительная издержка едва ли выкупаемая тѣмъ удовольствіемъ, которое бульваръ доставляетъ жителямъ.

Гарнизонный баталіонъ, *жандармы* и *дежурство* Ⴎ *округа внутренней стражи* стоятъ городу болѣе четырехъ тысячь рублей; а на *всѣ учебныя* и *благотворительныя заведенія* издерживается только три тысячи съ небольшимъ.

Изъ единовременныхъ расходовъ самые замѣчательные были въ 1856 году, особенно по *строительной части*. Въ этомъ году были произведены въ Саратовѣ слѣдующія постройки: *главная гауптвахта* потребовала 6,600 р., *мощеніе Хлѣбной*

площади 10.255 р., *Александровскій деревянный мостъ*—5,500 р., *мощеніе части Соборной площади* 4.436 р., *Провіантскаго взвоза*—4,000 р., *Семинарской улицы*—около 4,000 р., *покупка пожарныхъ лошадей* болѣе 3,000 р. и т. п. Все это обошлось городу въ 55,832 р. $6\frac{3}{4}$ коп.

Но расходы и доходы Саратова кажутся громадными въ сравненіи съ ничтожными суммами, которыми располагаютъ другіе города грберніи. Къ 1 августу 1855 года, городской капиталъ Саратова, не имѣвшій никакого назначенія и находившійся въ обращеніи изъ процентовъ въ государственной коммисіи погашенія долговъ, въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ и въ Саратовскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, составлялъ замѣчательную цифру—1,049,219 р. $85\frac{1}{2}$ к., а вмѣстѣ съ пенсіоннымъ капиталомъ и другими городскими суммами равнялся 1,081,425 р. $19\frac{1}{4}$ к.; къ 1857 году капитала этого оставалось 704,479 рублей.

Вообще состояніе городскихъ суммъ въ послѣдніе годы было въ слѣдующемъ положеніи:

	Къ 1857 г.			Къ 1858 г.		
Въ Саратовѣ:	704,479	р.	$99\frac{3}{4}$ к.	830,330	р.	72 к.
— Вольскѣ:	27,935	—	$90\frac{1}{4}$ —	30,363	—	6 —
— Хвалынскѣ:	15,650	—	92 —	252	—	$9\frac{3}{4}$ —
— Кузнецкѣ:	1,120	—	$84\frac{1}{4}$ —	709	—	$46\frac{3}{4}$ —
— Петровскѣ:	22,097	—	$31\frac{3}{4}$ —	21.897	—	94 —
— Сердобскѣ:	2,661	—	—	409	—	$43\frac{1}{4}$ —
— Аткарскѣ:	528	—	64 —	356	—	33 —
— Балашовѣ:	12,391	—	$8\frac{1}{2}$ —	14,161	—	65 —
— Камышинѣ:	23,561	—	$50\frac{1}{2}$ —	19,821	—	$73\frac{3}{4}$ —
— Царицынѣ:	7,173	—	$81\frac{1}{4}$ —	4,775	—	61 —
— Дубовкѣ:	15,180	—	$7\frac{1}{2}$ —	12.552	—	$33\frac{3}{4}$ —
	832,799	р	$9\frac{3}{4}$ к.	935,630	р.	$38\frac{1}{4}$ к.

Въ отношеніи къ наличному населенію городовъ, общественныя суммы, сейчасъ показанныя нами, распредѣляются такимъ образомъ, что въ Саратовѣ на долю каждаго жителя приходится 10 р. 97 к., въ Петровскѣ—3 р. 12 к., въ Камышинѣ—2 р. 63 к., въ Балашовѣ—1 р. 70 к., въ Дубовкѣ—1 р. 40 к., въ Хвалынскѣ—1 р. 34 к., въ Волгскѣ—1 р. 20 к., въ Царицынѣ—99 к., въ Сердобскѣ—49 к., въ Кузнецкѣ 9 к., и въ Аткарскѣ только 8 к.

Изъ этихъ капиталовъ большая часть находилась въ кредитныхъ учрежденіяхъ для приращенія процентами:

По Саратову:	а) въ государственной коммисіи погашенія долговъ	154,720 р.
	b) въ Мос. оп. совѣт.	146,740 — 96 к.
	c) въ Сар. пр. об. пр.	527,454 — $61\frac{1}{2}$ —
По Волгску:	Въ томъ же приказѣ.	28,374 — $67\frac{1}{4}$ —
По Сердобску:	Тамъ же	148 — 40 —
По Петровску:	а) Тамъ же . . .	11,923 — 12 —
	b) Роздано взаймы частнымъ лицамъ	6,200 — — —
По Царицыну:	Въ приказѣ . . .	4,475 — 87 —
По Дубовкѣ:	Тамъ же.	9,016 — $91\frac{1}{2}$ —
	Всего	889,054 р. $55\frac{1}{4}$ к.

Достойно замѣчанія, что не смотря на избытокъ дохода передъ расходомъ, за жителями городовъ все еще числились значительныя недоимки, и тѣмъ болѣе это замѣчательно, что самая большая недоимка оставалась за Саратовскими гражданами. Это доказываетъ только, до какой степени у насъ неравно распредѣлены богатства и какъ неодинакова достаточность горожанъ.—Впрочемъ это общій законъ всѣхъ богатыхъ городовъ: гдѣ больше бога-

тыхъ, тамъ больше и нищихъ; гдѣ есть граждане, для которыхъ необременительно пожертвовать большую сумму на какое-нибудь полезное или даже тщеславное дѣло, тамъ найдутся и такіе, которые и умираютъ, не будучи въ состояніи заплатить самой пустой недоимки.

Недоимки по городамъ Саратовской губерніи были слѣдующія:

По Саратову	102.313	р.	83¼ к.
— Волгску	10,684	—	94½ —
— Хвалынску	2,416	—	30 —
— Кузнецку	6.184	—	70½ —
— Петровску	8,867	—	47¾ —
— Сердобску	1,500	—	78 —
— Аткарску	5,393	—	21⅐ —
— Балашову	2,742	—	42 —
— Камышину	3,064	—	68 —
— Царицыну	1.562	—	5½ —
— Дубовкѣ	8.876	—	89¼ —
Всего	153,607	р.	30¼ к.

Или, другими словами, на каждаго жителя падаетъ недоимки прежнихъ лѣтъ:

По Саратову	1 р.	35	к.
— Петровску	1 —	25	—
— Дубовкѣ		82	—
— Аткарску		82	—
— Кузнецку		53	—
— Волгску		46	—
— Балашову		37	—
— Камышину		34	—
— Сердобску		28	—
— Царицыну		21	—
— Хвалынску		20	—

И дѣйствительно, мы видѣли, что самый большой городской капиталъ находится въ Саратовѣ и Петровскѣ; въ первомъ на каждаго жителя приходится по 10 р. 97 к., во второмъ по 3 р. 12 к.; въ этихъ же городахъ оказывается самая значительная недоимка: въ первомъ 1 р. 35 к., въ послѣднемъ 1 р. 25 к. Самая ничтожная недоимка была по Царицыну и Хвалынску.

—

IV.

Несмотря на сомнительность и даже положительную невѣрность многихъ цифръ въ извѣстной статистикѣ Тенгоборскаго, несмотря даже на то, что свѣдѣнія, которыми онъ пользовался, отчасти уже устарѣли, мы все-таки будемъ обращаться иногда къ этому единственно у насъ полному источнику для рѣшенія нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ. Говоря о русскихъ городахъ, онъ замѣчаетъ, что всѣ они имѣютъ, по большей части, деревенскую наружность, поражающую иностраннаго путешественника. Тоже самое мы должны сказать и о городахъ Саратовской губерніи. Эту странность Тенгоборскій объясняетъ тѣмъ, что въ нашихъ городахъ рѣдко можно встрѣтить каменныя строенія, а большею частію деревянныя. Это бы еще не такъ было замѣтно: но у насъ очень часто попадается въ городахъ солома и тростникъ, которымъ покрываются дома. По относительному числу каменныхъ или кирпичныхъ домовъ къ деревяннымъ, Саратовская губернія занимаетъ *тридцать четвертое* мѣсто въ ряду всѣхъ губерній Россіи: въ ней, на каж-

дую тысячу домовъ приходится только 46 каменныхъ. Въ этомъ отношеніи Саратовская губернія занимаетъ средину между Смоленской и Нижегородской. Самое большое число каменныхъ домовъ находится въ городахъ Таврической (636 на 1000), Херсонской (593 : 1000), Эстляндской (309), С. Петербургской (290) и Московской (236) губерній; въ первыхъ двухъ число каменныхъ домовъ превышаетъ число деревянныхъ. Всего менѣе каменныхъ домовъ находится въ губерніяхъ—Пензенской (16 на 1000), Черниговской (10: 1000) и Полтавской (9: 1000).

У Тенгоборскаго значится, что въ 1840 году, въ городахъ Саратовской губерніи было всего 614 каменныхъ домовъ и 12,782 деревянныхъ, или 13,396 тѣхъ и другихъ. Къ 1858 году, т. е. черезъ семнадцать лѣтъ, въ тѣхъ же городахъ, за исключеніемъ притомъ Новоузенска, Николаева и Царева, отошедшихъ съ 1851 года къ Самарской губерніи, считалось уже 21,263 дома, вмѣстѣ съ лавками; изъ нихъ каменныхъ и кирпичныхъ 1,307, т. е. больше чѣмъ вдвое противъ того числа, какое было въ 1840 году, и деревянныхъ 19,956. Другими словами,—въ 1840 году, въ каждой тысячѣ городскихъ домовъ по Саратовской губерніи было 46 каменныхъ, а въ 1857 году въ каждой тысячѣ домовъ находится уже 61 каменный.—Для семнадцати лѣтъ это прибыль довольно значительная, хотя могла бы быть и больше: почти одинъ Саратовъ распространяется неимовѣрно быстро; прочіе же города остаются едва ли не въ томъ видѣ, въ какомъ были за нѣсколько лѣтъ.

Къ 1858 году въ одиннадцати городахъ Саратовской губерніи было слѣдующее количество ка-

менныхъ и деревянныхъ домовъ:

Въ Саратовѣ:	720 (*) каменн.;	9,983	деревянныхъ.
— Волгскѣ:	161	2,664	. . . . .
— Хвалынскѣ:	24	1,333	. . . . .
— Кузнецкѣ:	23	317	. . . . .
— Петровскѣ:	26	1,277	. . . . .
— Сердобскѣ:	7	594	. . . . .
— Аткарскѣ:	3	734	. . . . .
— Балашовѣ:	24	601	. . . . .
— Камышинѣ:	97	748	. . . . .
— Царицынѣ:	35	752	. . . . .
— Дубовкѣ:	187	953	. . . . .

Мы видимъ, что безъ отношенія къ количеству деревянныхъ домовъ, самое большое число каменныхъ построекъ находится въ Саратовѣ, Дубовкѣ, Волгскѣ и Камышинѣ, самое малое—въ Сердобскѣ (7 домовъ) и въ Аакарскѣ (3 дома). Но если взять въ расчетъ и деревянныя постройки, то отношеніе между количествомъ каменныхъ домовъ и деревянныхъ выразится въ слѣдующей таблицѣ, которую мы и располагаемъ по порядку:

Въ Дубовкѣ	164: 1000
— Камышинѣ	117: 1000
— Саратовѣ	67: 1000
— Кузнецкѣ	67: 1000
— Волгскѣ	56: 1000
— Царицынѣ	44: 1000
— Балашовѣ	38: 1000
— Петровскѣ	19: 1000
— Хвалынскѣ	17: 1000

(*) Въ 1840 году было только 382 дома каменныхъ.

—	Сердобскъ	11: 1000
—	Аткарскъ	4: 1000

Т. е. въ Дубовкѣ находится всего болѣе каменныхъ домовъ—164 на 1000; въ Камышинѣ 117; въ Саратовѣ и Кузнецкѣ—67 на тысячу, —или Саратовъ и Кузнецкъ состоятъ на одной степени въ отношеніи къ числу каменныхъ домовъ и деревянныхъ построекъ. За то Аткарскъ, въ этомъ отношеніи, самый бѣдный городъ.

Дубовка, какъ промышленый и торговый посадъ, находящійся при началѣ сухопутнаго Волжско-донскаго волока, въ томъ мѣстѣ откуда шла Дубовско-качалинская желѣзно-конная дорога, привлекаетъ къ себѣ купечество съ разныхъ мѣстъ. Отсюда идетъ перевалъ товаровъ, слѣдующихъ съ Волги въ Донъ и въ Черное Море. Притомъ, это посадъ старинный, и оттого въ немъ находится такъ много, въ сравненіи съ прочими городами губерніи, каменныхъ домовъ. Этимъ отличаются всѣ приволжскіе города кромѣ Хвалынска, который до сихъ поръ мало отличается отъ большаго села. Кузнецкъ, какъ промышленный городокъ, хотя и не великъ, имѣетъ также достаточное число каменныхъ построекъ.

Впрочемъ, какъ справедливо замѣчаетъ Тенгоборскій, тотъ пришелъ бы къ ошибочнымъ заключеніямъ, кто захотѣлъ бы судить о богатствѣ и благоденствіи жителей по большему или меньшему числу каменныхъ домовъ въ томъ или другомъ городѣ. Все это имѣетъ только относительное значеніе, потому что выборъ матеріала для постройки домовъ весьма часто зависитъ отъ мѣстныхъ обстоя-

тельствъ. Въ странѣ безлѣсной каменныя постройки гораздо дешевле деревянныхъ, тогда какъ въ мѣстахъ лѣсистыхъ деревянныя постройки указываются, такъ сказать, самою природою, особенно, какъ это бываетъ часто, если тамъ, при обиліи лѣсовъ, ощущается недостатокъ въ матеріалѣ для каменныхъ построекъ. Равнымъ образомъ необходимо замѣтить, говоритъ онъ, что въ сѣверныхъ мѣстахъ часто предпочитаются деревянные дома каменнымъ потому, что имъ приписываютъ свойство лучше удерживать высокую температуру жилья. Естественнымъ слѣдствіемъ этихъ различныхъ обстоятельствъ, является несоотвѣтствіе между относительною цифрою каменныхъ домовъ въ городахъ и степенью богатства той или другой губерніи. Такъ напримѣръ, Полтавская губернія, одна изъ самыхъ богатыхъ по своимъ производительнымъ силамъ, стоитъ послѣднею въ лѣствицѣ численнаго отношенія каменныхъ городскихъ домовъ, между тѣмъ какъ Псковская губернія, одна изъ самыхъ бѣдныхъ въ Европейской Россіи, занимаетъ 21 мѣсто въ этой лѣствицѣ и оставляетъ за собой 29 губерній, большая часть которыхъ принадлежитъ къ производительнѣйшимъ областямъ имперіи. (*)

На это можно замѣтить только то, что въ этомъ отошеніи немаловажную роль играетъ минувшая историческая судьба русскихъ городовъ: тамъ мы находимъ больше каменныхъ построекъ, гдѣ прежде кипѣла дѣятельная и независимая жизнь; въ тѣхъ городахъ больше каменныхъ домовъ, которые, если не богаты теперь, то были богаты прежде. Оттого и Псковская губернія выходитъ изъ подъ

(*) Тенгобор. I, 153—154.

общей мѣрки, которою Тенгоборскій мѣряетъ благосостояніе русскихъ городовъ: не надо забывать, что Псковъ съ пригородами жилъ когда-то другой жизнью и не былъ бѣденъ; оттого много каменныхъ домовъ въ городахъ Новгородской губерніи, Тверской, Владимірской, Ярославской, Рязанской, оттого, напримѣръ, Муромъ, Вязники—и т. п. города, которыхъ можно насчитать десятки—не имѣютъ *деревенской наружности*, хотя и бѣдны въ настоящее время. Эти города возникли не вслѣдствіе административныхъ соображеній, не были полицейскими станціями, а создались историческими обстоятельствами, мѣстной необходимостью, чуткимъ пониманіемъ народа своихъ нуждъ и интересовъ; возникли не насильственно и богатѣли, расширялись пока не прошла для нихъ историческая пора и они не были вытѣснены новыми городами, также создавшимися вслѣдствіе нуждъ народныхъ.

Что касается до городовъ Саратовской губерніи, то объ нихъ нельзя сказать ни того, что они были когда-либо особенно богаты, ни того, что играли когда-либо историческую роль, подобно городамъ внутренней Россіи. Дубовка, Царицынъ, Камышинъ, Саратовъ и даже Волгскъ имѣютъ свое прошедшее; но оно такъ близко къ нашему времени, что города эти не могли много измѣниться ни къ худшему, ни къ лучшему. Для средняго поволжья двѣсти лѣтъ назадъ—отдаленная древность.

Прибавимъ еще нѣсколько цифръ къ этимъ свѣдѣніямъ о городахъ Саратовской губерніи. Въ Саратовѣ считается 4946 торговыхъ лавокъ, изъ которыхъ 331 каменная; за нимъ слѣдуютъ: Волгскъ —съ 179 лавками, Камышинъ—съ 135, Кузнецкъ—

съ 123, Петровскъ—115, Дубовка—69 и т. д. Въ Аткарскѣ всего 24 торговыхъ лавки.

Кромѣ того въ городахъ Саратовской губерніи имѣются слѣдующія зданія:

Въ *Саратовѣ:* 16 православныхъ приходскихъ и кладбищенскихъ церквей—всѣ каменныя; 6—домовыхъ; 3 единовѣрческія церкви—каменныя же; одна лютеранская, каменная; католическая—деревянная и деревянная мечеть; два архіерейскихъ дома, одинъ каменный, другой деревянный; тюремный замокъ; казармы для баталіона внутренней стражи и для арестантской роты, корпусъ присутственныхъ мѣстъ, домъ дворянскаго собранія, домъ городскаго общества, приказа общественнаго призрѣнія, ума лишенныхъ, городской полиціи, института, гимназіи, семинаріи—все каменные; 4 деревянныхъ дома полицейскихъ частей съ 53 полицейскими будками, больница, каменный винный подвалъ, два каменныхъ пороховыхъ погреба, два каменныхъ гостинныхъ двора, 12 казенныхъ деревянныхъ соляныхъ амбаровъ, двѣ гауптвахты, провіантскій магазинъ, 23 питейныхъ дома, 11 трактировъ, деревянный театръ, 4 торговыя бани, 15 вѣтряныхъ мельницъ, нѣсколько заводовъ, маслобоень и прочихъ зданій.

Въ *Волгскѣ:* 4 православныя церкви, двѣ единовѣрческихъ, 1 единовѣрческая часовня и 1—раскольническая—всѣ каменныя; тюремный замокъ, пороховой погребъ, 7 питейныхъ домовъ, 6 штофныхъ лавочекъ и одна ведерная, 1 водочный магазинъ и 39 мельницъ. Кромѣ того городъ украшаютъ богатые дома мѣстныхъ капиталистовъ, между которыми есть нѣсколько милліонеровъ.

Въ *Хвалынскѣ:* три православныхъ церкви (одна деревянная), единовѣрческая церковь, мечеть, 8 питейныхъ домовъ, штофная и ведерная лавочка и 28 кузницъ. Наружность города не привлекательная.

Въ *Кузнецкѣ:* 2 каменныхъ и 2 деревянныхъ православныхъ церкви, 68 заводовъ, большею частію кожевенные, три ренсковыхъ погреба, двѣ гостинницы, 7 питейныхъ домовъ, двѣ питейныхъ лавочки и пороховой погребъ.

Въ *Петровскѣ:* мужескій каменный монастырь, 6 православныхъ церквей (1 деревянная), тюремный замокъ, 3 винныхъ подвала, 2 полицейскія будки, 7 дранокъ, 4 маслобойни, 17 кузницъ, 19 амбаровъ, 3 кирпичныхъ сарая, 1 трактиръ и 7 питейныхъ домовъ.

Въ *Сердобскѣ:* 3 церкви (1 каменная), часовня, 4 питейныхъ дома, 4 мельницы и 4 завода. Это самый маленькій городокъ въ губерніи.

Въ *Аткарскѣ:* 3 церкви (1 каменная), тюремный замокъ, 5 питейныхъ домовъ, 2 мельницы и пороховой погребъ. Этотъ городокъ не больше Сердобска, не красивѣе его и не богаче.

Въ *Балашовѣ:* 3 церкви (1 деревянная), тюремный замокъ, домъ уѣзднаго училища, пороховой погребъ, корпусъ присутственныхъ мѣстъ, 1 гостинница, 8 мельницъ, 18 заводовъ и 3 винныхъ подвала.

Въ *Камышинѣ:* 3 каменныя церкви, домъ каз-

начейства, тюремный замокъ, уѣздное училище и винный подвалъ.

Въ *Царицынѣ*: 6 каменныхъ церквей, гостинный дворъ, 2 общественныхъ зданія, богадѣльня, 7 питейныхъ домовъ, 10 мельницъ и 5 заводовъ.

Въ *Дубовкѣ:* 3 каменныхъ церкви, тюремный замокъ, 10 питейныхъ домовъ, фабрика, 13 кожевенныхъ заводовъ, 3 мыльныхъ, 4 кирпичныхъ и 3 горчичныхъ.

Слѣдовательно, во всѣхъ одиннадцати городахъ находится 69 церквей и двѣ мечети. Питейныхъ заведеній, штофныхъ лавочекъ почти вдвое болѣе чѣмъ церквей: одна церковь приходится на 2315 душъ городскаго населенія, а одинъ питейный домъ на 1370 человѣкъ, или другими словами: *на каждыя десять тысячь горожанъ имѣется по 4 церкви и по 8 кабаковъ.* Для сельскаго населенія эта пропорція несравненно значительнѣе.

Во всей губерніи къ 1858 году считалось: церквей православныхъ каменныхъ 274, деревянныхъ 358, домовыхъ каменныхъ 5, деревянная 1; католическихъ деревянныхъ 14, лютеранскихъ 29 и 4 каменныхъ и 1 деревянный молитвенный домъ; монастырей православныхъ мужескихъ 2 и женскій 1 (каменные); 19 православныхъ молитвенныхъ домовъ, 10 часовенъ, единовѣрческихъ 3, католическихъ деревянныхъ 2 и 155 мечетей. Если взять во вниманіе самое населеніе губерніи по вѣроисповѣданіямъ и число церквей, то получится, что на каждую церковь приходится:

Евангелическо-лютеран. испов. болѣе 2,600 душъ.

Православнаго и раскольник. около 2,100 душъ.
Римско-католическаго . . . . . 1,300 душъ.
Магометанъ на каждую мечеть около 500 душъ.
Значитъ, всего болѣе богослужебныхъ мѣстъ у татаръ, потомъ у католиковъ, и всего менѣе у лютеранъ.

Кромѣ десяти городовъ и одного посада, всѣхъ населенныхъ мѣстностей въ Саратовской губерніи къ 1858 году считалось:

Селъ . .	460
Деревень	1,053
Хуторовъ	379
Колоній . .	46
Станицъ . . .	2

Слѣдовательно, всѣхъ населенныхъ мѣстностей было 1951; а принявъ въ расчетъ число жителей губерніи, получимъ, что на каждое поселеніе, носящее названіе села, деревни, колоніи и города, среднимъ числомъ приходилось по 800 душъ жителей обоего пола. Интересно было бы знать эту цифру для всѣхъ губерній Россіи: въ этомъ отношеніи губерніи земледѣльческія, степныя и лѣсныя должны имѣть каждая свой собственный характеръ. Въ иныхъ мѣстахъ населеніе разбросано по хуторамъ и уметамъ, въ другихъ оно скучено по близости рѣкъ, вдоль проѣзжихъ дорогъ, по опушкамъ большихъ лѣсныхъ волоковъ.

—

V.

Во всѣхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ мы привыкли встрѣчать, какъ классическія loci topici справедливыя жалобы на невѣжество уѣздныхъ чиновниковъ, которымъ вмѣняется въ обязанность собирать статистическія данныя. Думаемъ, что жалобы эти еще долго будутъ повторяться всѣми, и едва ли не напрасно. Не говоря о знаменитомъ полицмейстерѣ, который донесъ нѣкогда начальству, что у него въ городѣ не нашлось квадратной сажени, ни о баснословномъ начальникѣ, который, получивъ предписаніе изслѣдовать, не отыщутся ли въ губерніи слѣды *антрацита*, и воображая, что антрацитъ былъ ни кто иной какъ важный разбойникъ или государственный преступникъ, приказалъ, въ порывѣ вѣрноподданническаго чувства, поймать его и за крѣпкимъ карауломъ отправить по принадлежности,—все это уже довольно осмѣяно: мы должны съ горестію признаться, что еще недавно, на предписаніе Саратовскаго статистическаго комитета, который, между прочими свѣдѣніями, требовалъ, по присланной изъ министерства формѣ, свѣдѣнія объ отношеніи пространства лѣсовъ къ населенію, одинъ степной исправникъ донесъ, что отношеніе пространства лѣсовъ къ населенію въ его уѣздѣ—не болѣе двухъ верстъ. Это фактъ, подкрѣпленный дѣломъ, которое хранится въ бумагахъ статистическаго комитета. Но никакія статистическія свѣдѣнія не искажаются болѣе варварскимъ образомъ, какъ данныя о той или другой отрасли сельскаго хозяйства, цифры о степени производительности какой-либо мѣстности. Здѣсь фантазія и вымыселъ играютъ едва ли не такую же роль, какъ въ эпической и профетической по-

эзіи древняго востока.

Всѣ русскіе статистики, когда дѣло коснется до опредѣленія средняго производства въ растительномъ царствѣ и даже въ области промысловъ, избираютъ способъ гадательный, доходятъ до своихъ заключеній ощупью, аналогически. Всѣ цифры такого рода—сомнительны: всѣ выводы основаны на теоріи вѣроятностей, даже меньше; цифры эти напоминаютъ намъ количество звѣздъ, показанное солдатомъ, который на вопросъ Суворова: «сколько звѣздъ на небѣ?» отвѣчалъ: «*милліонъ триста двадцать пять тысячь, семь сотъ двадцать одна,*— а не вѣришь —сосчитай самъ».

Въ отчетахъ Министра внутреннихъ дѣлъ отъ 1834 до 1840 года, годовое производство хлѣба въ Россіи, безъ Финляндіи и Царства Польскаго, показано среднимъ числомъ въ 179 милліоновъ четвертей; г. Протопоповъ, въ статьѣ о торговлѣ хлѣбомъ въ Россіи, считаетъ среднее производство хлѣба въ 250 милліоновъ четвертей; (*)—Шторхъ, въ статьѣ о состояніи крестьянъ въ Россіи, показываетъ цифру сбора хлѣба въ 209 милліоновъ четвертей, наконецъ—Тенгоборскій въ 250 милліоновъ. (*) Какъ видимъ, показанія эти ничѣмъ не хуже отвѣтовъ солдата Суворову о количествѣ звѣздъ.

Да иначе и быть не можетъ: одинъ основывалъ свои выводы на оффиціальныхъ данныхъ; другой дошелъ до нихъ аналогически; третій старался контролировать того и другаго и сочинилъ свою циф-

(*) Журн. Мин. Г. И. 1842, Кн. 3.
(*) Тенгоб. I, 199.

ру. Свѣдѣнія, собранныя путемъ оффиціальнымъ, ближе всѣхъ подходятъ къ показаніямъ Суворовскаго солдата: ихъ или сочиняютъ исправники и волостные писаря, или выдумываютъ дѣлопроизводители статистическихъ комитетовъ. Добросовѣстный исправникъ и могъ бы собрать сколько нибудь вѣрныя цифры, но крестьянинъ, на вопросъ его о степени урожая и количествѣ сбора, всегда почему то старается показаться человѣкомъ несчастнымъ, потерпѣвшимъ неурожай и градобитіе и всегда покажетъ minimum сбора.

По свѣдѣніямъ коммисіи народнаго продовольствія, въ Саратовской губерніи за 1857 годъ было посѣяно хлѣба: озимаго 898,602 четверти, яроваго 1,237,681 четверть. Изъ этого количества засѣяно было:

	озимаго	яроваго
Помѣщиками и крестьян. ихъ:	553,434 ч.	619,774 ч.
Государственными крестьян.	291,582 —	492,983 —
Удѣльными	23,015 —	43,944 —
Колонистами	30,571 —	80,980 —

Болѣе всѣхъ, какъ видимъ, посѣвъ былъ у помѣщиковъ и ихъ крестьянъ, а менѣе—у крестьянъ удѣльнаго вѣдомства. Посѣвомъ яровыхъ хлѣбовъ преимущественно занимаются колонисты; менѣе ихъ удѣльные крестьяне, потомъ государственные и всего менѣе помѣщичьи, такъ что отношеніе между величиной посѣва озимыхъ хлѣбовъ и яровыхъ выражается слѣдующими цифрами:

У помѣщиковъ и ихъ крестьянъ 1:$1,_1$.
У государственныхъ крестьянъ . 1:$1,_6$.
У удѣльныхъ . . . . 1:$1,_9$.
У колонистовъ . . . . 1:$2,_6$.

Т. е. на четверть озимаго приходится у колонистовъ болѣе $2\frac{1}{2}$ четвертей яроваго; у помѣщичьихъ крестьянъ почти поровну.

У насъ говорятъ, что избытокъ яровыхъ хлѣбовъ показываетъ нѣкоторую зажиточность: «у кого, говорятъ, лежитъ на столѣ бѣлый хлѣбъ, тотъ пашетъ весной; а кто съ осени берется за черный сухарь,тотъ и пашетъ съ осени на черный хлѣбъ».

Это замѣчаніе отчасти справедливо по Саратовской губерніи: зажиточнѣе всѣхъ живутъ нѣмцы, и они много сѣютъ пшеницы, которая идетъ на продажу; достатокъ проглядываетъ и у удѣльныхъ крестьянъ, и они также сѣютъ яровое; бѣднѣе ихъ, но богаче помѣщичьихъ—крестьяне государственные, и они изрѣдка ѣдятъ бѣлый хлѣбъ; только рѣдко ѣдятъ его помѣщичьи крестьяне, особенно тѣхъ уѣздовъ, которые побѣднѣе.—Но главная причина большаго или меньшаго воздѣлыванія яровыхъ хлѣбовъ въ сравненіи съ озимыми заключается преимущественно въ качествѣ почвы: пшеница успѣшно родится въ уѣздахъ Балашовскомъ, Камышинскомъ, Аткарскемъ; въ Саратовскомъ ее уже сѣютъ меньше; далѣе къ сѣверу ее вытѣсняютъ другіе продукты земледѣлія.

Количество посѣва, которое мы обозначили выше, дало слѣдующій сборъ въ 1857 году:

	озимаго.	яроваго.	обоихъ.
У помѣщик. и ихъ крест собрано:	2,224.926 ч.	2,123,283 ч.	4,348,209 ч.
У гос. крестьянъ:	853.898 —	1,313,545 —	2,167,443 —
У удѣльныхъ: .	63,587 —	132,127 —	185,714 —
У колонистовъ .	77,903 —	409.807 —	487,710 —
У всѣхъ.	3,220,314 ч.	3,978,762 ч.	7,199,076 ч.

Въ отношеніи къ количеству засѣяннаго хлѣба сборъ выразится слѣдующею пропорціею:

	озимаго.		яроваго.
У помѣщ. и ихъ кр. уродилось самъ	$4,_0$	—	$3,_4$.
У государственныхъ крестьянъ . .	$2,_9$	—	$2,_6$.
У удѣльныхъ крестьянъ	$2,_7$	—	$3,_0$.
У колонистовъ	$2,_5$	—	$5,_0$.

А по всей губерніи озимые хлѣба дали урожай самъ—$3,_5$, яровые самъ $3,_2$.

Наконецъ, послѣднія свѣдѣнія, которыя мы рѣшаемся почерпнуть изъ дѣлъ коммисіи народнаго продовольствія, заключаютъ опредѣленіе чистаго остатка хлѣба, получаемаго жителями губерніи за отдѣленіемъ зеренъ на сѣмена. Остатокъ этотъ, со включеніемъ сюда также собраннаго по губерніи картофеля, былъ:

У пом. и ихъ крест. на душу:	9 ч.	7 ч.	и 6 г.	съ дол.
У государствен. крестьянъ .	6 —	1 —	— 3 —	—
У удѣльныхъ	5 —	6 —	— 6	—
У колонистовъ	1 —	3 —	— 5 —	—

Этимъ цифрамъ, впрочемъ. можно вѣрить на столько, на сколько достовѣрны всѣ подобныя оффиціальныя данныя. Ими пользуются за неимѣніемъ другихъ и по нимъ судятъ о состояніи губерніи; сомнительно, чтобъ судъ былъ вѣренъ; даже—можно ли по этимъ даннымъ судить о губерніи?

Господствующая въ Саратовской губерніи система полеводства—*паровая съ перелогомъ*, иногда *залежная*. Пахатная земля составляетъ три поля—озимое, яровое и паровое; гдѣ есть лишнія земли, тамъ ко второму полю, къ яровому, ежегодно прирѣзываютъ, смотря по надобности, небольшіе

клинья целины, подъ весенніе посѣвы. Это прирѣзываніе цѣлины или залежей, гдѣ они есть, разнообразитъ собой обыкновенную русскую трехпольную. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ входитъ въ обычай плодоперемѣнная система. Такимъ образомъ сѣмена каждый годъ бросаются почти на три четверти всей пахатной земли въ губерніи, или на 2,714,000 десятинъ. За десятилѣтіе конца сороковыхъ и начала пятидесятыхъ годовъ урожаи по Саратовской губерніи, среднимъ числомъ, были:

Рожь	давала	$7,_{78}$	четвертей	на десятинѣ.
Пшеница	— —	$3,_{65}$	— —	— — —
Просо	— —	$5,_{53}$	— —	— — —
Овесъ	— —	$10,_{68}$	— —	— — —
Ячмень	— —	$6,_{28}$	— —	— — —

Слѣдовательно, средній урожай этихъ пяти продуктовъ, которые по преимуществу производятся въ Саратовской губерніи, былъ $6,_{78}$ или около *семи четвертей на десятину*. Въ этомъ десятилѣтіи мы принимали въ счетъ урожайные и неурожайные годы: во время урожая, какъ напримѣръ въ 1845 и 1851 годахъ,—почти для всѣхъ хлѣбовъ, и въ нѣкоторые другіе рожь давала по 12 и 13 четвертей съ десятины, пшеница 7 четвертей, просо до 9-ти и наконецъ овесъ и ячмень до 20 четвертей съ десятины. Это было именно въ 1851 году. Да и въ 1840, 1843 и 1844 годахъ, *падалица*—несѣянная рожь давала по 6 и 7 четвертей съ десятины, и греча—тоже падалица—по 10 четвертей! За то были и неурожайные годы, какъ напримѣръ 1848, когда озимыя ржи и пшеницы окончательно пропали во многихъ мѣстахъ и пустыя нивы пересѣяны были другими хлѣбами. Мы все это брали во вниманіе и не смотря ни на

что, среднiй урожай по губернiи доходитъ до семи четвертей на десятину.

Вообще Саратовская губернiя изъ самыхъ плодородныхъ въ имперiи; по плодородiю она занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между всѣми странами Европы, исключая Англiи и Францiи. По оффицiальнымъ статистикамъ главныхъ государствъ въ Европѣ относительное плодородiе почвы выражается слѣдующими цифрами.

Десятина засѣянной земли даетъ:

Въ Англiи:	12	четвертей.	
Во Францiи:	7,36	—	—
Въ Австрiи:	6,60	—	—
Въ Пруссiи:	5,74	—	—
Въ Россiи:	4,63	—	—
Саратовская губернiя (отдѣльно)	6,78	—	—

Т. е. по своему плодородiю почва Саратовской губернiи уступаетъ только Англiи и Францiи.—

Принимая во вниманiе эту цифру и количество ежегодно вспахиваемой и засѣваемой земли въ губернiи, получимъ, что *средній урожай хлѣбовъ въ Саратовской губерніи равняется около двадцати милліоновъ четвертей.* Цифра громадная.—

Если бы хозяйство Саратовской губернiи могло быть когда либо доведено до той степени совершенства, на которой стоитъ теперь фермерство въ Англiи; если бы вся пахатная земля, засѣваемая въ настоящее время и находящаяся подъ паромъ и дурная, непахатная, но которая способна къ удобренiю, была доведена до той степени плодородiя какъ въ Англiи и давала бы по 12½ четвертей на

десятинѣ: тогда одна Саратовская губернія дала бы болѣе 60,000,000 четвертей,—около четвертой доли того, что производитъ вся Россія едва ли не на сотнѣ тысячъ десятинъ пахатной земли.

Д. Мордовцевъ.

Хронологія замѣчательныхъ событій въ Саратовскомъ краѣ со времени присоединенія его къ Россіи.

		лѣтъ:
Отъ	уничтоженія Астраханскаго Царства и присоединенія къ Россіи Низовья . . .	301
Отъ	основанія Саратова (приблизител.) около	264
Отъ	бунта Стеньки Разина	186
Отъ	переименованія Камышинки въ городъ Дмитріевскъ	166
Отъ	построенія Стараго собора въ Саратовѣ	161
Отъ	основанія города Петровска.	160
Отъ	заключенія договора съ Калмыками . .	150
Отъ	учрежденія Царицынской линіи . . .	141
Отъ	посѣщенія Саратова Петромъ Великимъ	136
Отъ	поселенія Волжскихъ казаковъ. . . .	126
Отъ	основанія солянаго правленія въ Саратовѣ	109
Отъ	водворенія иностранныхъ поселенцевъ въ Саратовскомъ краѣ	95
Отъ	основанія Гернгутерской колоніи Сарепты	93

От опекунскаго размежеванія 93
От перваго учрежденія конторы иностранных поселенцев в Саратовѣ 92
От уничтоженія оной 88
От учрежденія в Царицынѣ воеводскаго правленія 85
От Пугачевских смут в Саратовском краѣ 84
От освобожденія от оброков рыбных ловель в Саратовском краѣ 83
От переселенія Волжских казаков на линію между Моздоком и Азовом и упраздненія Царицынской линіи. . . . 82
От основанія Саратовскаго намѣстничества 78
От переименованія Дмитріевска в Камышин 78
От основанія городов:
Волгска 78
Хвалынска 78
Кузнецка 78
Сердобска 78
От перваго основанія Аткарска и Балашова 78
От присоединенія Царицына к Саратовск. г. 76
От основанія народнаго училища в Саратовѣ 72
От уничтоженія Саратовской губерніи . . 62
От уничтоженія г.г. Балашова и Аткарска 62
От возобновленія Саратовской губерніи . 61
От учрежденія генеральнаго межеванія в Саратовском краѣ 61
От возобновленія конторы иностранных поселенцев в Саратовѣ 61
От возобновленія г.г. Аткарска и Балашова 55
От учрежденія в Саратовѣ коммисіи для раздачи в оброк городских земель 54
От введенія казаков под вѣдомство управ-

ОТДѢЛЪ IV.

Помѣщеніе присутственныхъ и судебныхъ мѣстъ, казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній, адресы врачей и повивальныхъ бабокъ.

1. *Помѣщеніе присутственныхъ и судебныхъ мѣстъ:*

Въ 1-й части Саратова:

Уѣздный судъ—на Казачей улицѣ, въ домѣ мѣщанокъ Будниковой и Гореминой.
Земскій судъ—на Ильинской ул., въ д. Ивановой.

Во 2-й части:

Губернское правленіе,
Казенная палата,
Палата уголовнаго суда,
Палата гражданскаго суда,
Уѣздное казначейство и
Канцелярія прокурора—всѣ на Соборной площади, въ казенномъ домѣ.
Палата государственныхъ имуществъ—на Александровской улицѣ, въ домѣ г-жи Энгельке.

Канцелярія г. начальника губерніи,
Коммисія народнаго продовольствія и
Комитетъ попечительства о тюрьмахъ—на той же ул., въ домѣ г-жи Пыпиной.
Врачебная управа—на Царицынской улицѣ, въ д. г. Павлова.
Ремесленная управа—на той же улицѣ, въ общественномъ домѣ.
Штабъ v округа внутренней стражи—на той же улицѣ, въ домѣ г. Граббе.
Окружное управленіе —на Малой Дворянской ул., въ д. г-жи Соловьевой.
Контора иностранныхъ поселенцевъ—на Нѣмецкой ул., въ д. принадлежащемъ конторѣ.
Правленіе vii округа путей сообщенія—на Александровской ул., въ д. г-жи Ереминой.
Духовная консисторія—на Никольской ул., въ д. принадлежащемъ духовенству.
Приказъ общественнаго призрѣнія—на Александровской улицѣ, въ казенномъ домѣ.
Комитетъ объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ—на Московской ул., въ д. принадлежащемъ дворянскому собранію.
Дворянское депутатское собраніе и
Посредническая коммисія—тамъ же.
Штабъ 17-й пѣхотной дивизіи—на Александровской ул., въ домѣ г. Иннсевскаго.

Въ 3-й части:

Городовой магистратъ—2 кварт., на Московской ул., въ домѣ городскаго общества.
Городская дума,
Сиротскій судъ и
Коммисія о раздачѣ въ оброкъ городскихъ земель, тамъ же.
Губернская строительная и дорожная коммисія—

1 кварт., на Гимназической ул., въ домѣ г. Неклюдова.

Почтовая контора—на Большой Никольской или Сергіевской ул., въ казенномъ домѣ.

Городская полиція и

Квартирная коммисія—5 кварт., на той же улицѣ, въ казенномъ домѣ.

Тираспольская Римско-Католическая консисторія—5 кварт., на той же ул., въ д. купца Шехтель.

Губернская чертежная—1 кварт., въ д. наслѣдниковъ протоіерея Вязовскаго.

Семинарское правленіе—6 кварт., на Покровской улицѣ, въ домѣ духовенства.

2. *Помѣщеніе учебныхъ казенныхъ и частныхъ заведеній.*

Въ 1-й части:

Маріинскій институтъ благородныхъ дѣвицъ—на Садовой улицѣ, въ казенномъ домѣ.

Ильинское приходское училище—на Малой Дворянской улицѣ, въ домѣ Чекмаревыхъ.

Во 2-й части:

Губернская гимназія—на Царицынской ул., въ казенномъ домѣ.

Пансіонъ для дѣвицъ г-жи Фламмъ—на Александровской ул., въ домѣ наслѣдниковъ гг. Киселевыхъ.

Въ 3-й части:

Уѣздное училище—6 кварт., на Покровской ул., въ казенномъ домѣ.

Духовная семинарія—6 кварт., на той же ул., въ домахъ, принадлежащихъ духовенству.

Римско-Католическая семинарія—2 кварт., на Московской улицѣ, въ д. купца Артамонова.
Дѣтскій пріютъ—1 кварт., на Сергіевской ул., въ казенномъ домѣ.
Срѣтенское приходское училище—3 кварт., на Архангельской ул., въ д. мѣщанъ Захаровыхъ.
Единовѣрческое училище—2 кварт., на Московской улицѣ, въ домѣ св. Зарина.

Въ 4-й части:

Крестовоздвиженское приходское училище—на Горной улицѣ, въ общественномъ домѣ.

---

3. *Адресы служащихъ и вольнонаемныхъ врачей.*

Въ 1-й части:

Операторъ, над. сов. Гмызинъ, въ соб. д.
Акушеръ, кол. ас. Кирхбергъ—на Сѣнной площади, въ своемъ домѣ.
Вольнопрактикующій врачь г. Топеніусъ—на Ильинской улицѣ, въ домѣ св. Боголюбова.
Врачъ Елтон. сол. озера, тит. сов. Минкевичь.

Во 2-й части:

Докторъ палаты государственныхъ имуществъ, кол. сов. Стефани—на Мало-царицынской ул., въ домѣ г-жи Шульцъ.
Врачь Александровской больницы, кол. ас. Рюккеръ—на Дворянской ул., въ д. г-жи Полянской.
Штабъ-лекарь удѣльной конторы, кол. сов. Васильевъ—на Соборной площади, въ своемъ д.

Въ 3-й части:

Городовой врачь, кол. ас. Граковскій—2 кварт., на

Полицейской улицѣ въ своемъ домѣ.

Врачь при больницѣ городской тюрьмы и губернской гимназіи, над. сов. Малаховскій—2 кварт., на Воздвиженской ул., въ д. г-жи Цибулевской.

Старшій врачь, кол. сов. Козловскій—2 кварт., на Введенской ул., въ д. мѣщанки Смирновой.

—

4. *Ветеринарные врачи.*

Въ 1-й части:

Кол. ас. Нечипоровичъ—6 кварт., на Малой Дворянской ул., въ д. г-жи Антоновой.

Въ 3-й части:

Тит. сов. Бурковъ—1 кварт., на Сергіевской ул., въ домѣ жены своей.

—

5. *Адресы повивальныхъ бабокъ.*

Въ 1-й части:

Вольнопрактикующая, Московская мѣщанка Куликовская—6 кварт., на Малой Дворянской улицѣ, въ домѣ г-жи Антоновой.

Въ 3-й части:

Констанція Карлов. Миллеръ—на Нѣмецкой ул., въ собственномъ домѣ.

Однодворка Наталья Оземковская—на Дворянской улицѣ, въ домѣ г-жи Бѣлоусовой.

—

Промышленныя заведенія г. Саратова, магазины, лавки, склады, лабазы, амбары и проч.

1. *Аптеки:*

Во 2 й части:

Г. Шмидтъ—на Александровской ул., въ д. г-жи Ремизовой.

Г. Линдегрена—на Московской ул., въ д. купца Зайцева.

Аптека Александровской больницы—на Сергіевской ул., въ д. куп. Никитина.

Г. Вейса,—на Театральной площ., въ своемъ домѣ.

—

2. *Книжныя лавки.*

Куп. Костякова—на Московской ул. въ своемъ домѣ.

Г. Браунъ и К°.—на Соборной пл., въ д. Загрекова.

—

3. *Типографіи.*

Губернскаго правленія—на Никольской ул., въ д. иностр. Фельбертонъ.

Кол. сек. Флорова—на Соборной пл., въ д. г-жи Молчановой.

Саратов. мѣщ. Кувардина—на Царицынской ул., въ д. Ремесленной управы.

—

4. *Литографіи и фотографіи.*

Литогр. иностр. Гуцманъ—на Нѣмецкой улицѣ,

въ д. цех. Иванова.

Фотогр. Флорова—вмѣстѣ съ типографіей.

Въ 3-й части:

Фотогр. Рижскаго гражданина Александровскаго —2 кв., на Воздвиженской ул., въ д. куп. Шуениновa.

Фотогр. Веркмейстера—на Нѣмецкой ул., въ д. Эрфуртъ.

Фотогр. Лангнера—на Москов ул., рядомъ съ д. Костякова.

—

5. *Гостинницы:*

Въ 1-й части:

Саратов. куп. Барыкина—2 кварт., на Московской и Цыганской ул., въ д. куп. Никитиной.

Госуд. крест. Сочкова—тамъ же.

Саратов. куп. Смирнова—на Московской ул., въ своемъ домѣ.

Госуд. крест. Сочкова—1 кварт., на Нѣмецкой ул., въ д. г. Найденова.

Саратов. куп. Мамина—на Сѣнной пл., въ д. г. Костецкаго.

Саратов. куп. Карташова—6 квар., на Ильинской ул., въ своемъ домѣ.

Во 2-й части:

Куп. Абросима Сочкова—на Базарной пл, въ д. мѣщ. Пирогова.

Его же—на Часовенной ул., въ д. мѣщ. Смирнова.

Его же—на той же ул., въ д. мѣщ. Шерстобитова.

Купца Савинова—на Московской ул., въ д. мѣщ. Зыкова.

Куп. Савина—на Базарной пл., въ д. куп. Уфинцова.

Его же—на Московской ул., въ д. куп. Самойлова.

Куп. Самотягина—на той же ул., въ д. куп. Мордвинкина.

Его же—на Базарной пл., въ д. мѣщ. Колесникова.

Куп. Ковалева—на Московской ул., въ д. городскаго общества.

Въ 3-й части:

Саратов. мѣщ. Зефирова—6 кварт., на Казанской ул., въ д. куп. Волковой.

Куп. Бѣляева—6 кварт., на Желѣзномъ взвозѣ, въ д. куп. Поповой.

Куп. Шелухова—5 кварт., въ д. свящ. жены Аркадакской.

Саратов. мѣщ. Винокурова—5 кварт., на Казанской ул., въ д. мѣщ. Соловьевой.

Куп. Кожевникова—4 кварт., на Бол. Царицынской ул., въ д. мѣщ. Шувалова.

Куп. Рыбакина—4 кварт., на Мал. Никольской ул., въ своемъ домѣ.

---

6. *Трактиры*.

Во 2-й части:

Куп. Самотягина—на Московской ул., въ своемъ д.

Куп. Писарева—на той же ул., въ д. куп. Горбуновой.

Куп. Любимова—на Базарной пл., въ домѣ куп. Уфинцова.

Въ 3-й части:

Куп. Бѣляева—2 кварт., на Полицейской ул., въ д. куп. Карзанова.

Колониста Егора Петрова Гуввы—4 кварт., на Бол. Никольской ул., въ д. куп. Емельянова.

Саратов. мѣщ. Захарова—5 кварт., на Троицкой ул., въ д. куп. Пулькиной.

Куп. Карташова—6 кварт., на Покровской ул., въ д. мѣщ. Астраханова.

Госуд. крест. Сочкова—6 кварт., на Покровской ул., въ д. мѣщ. Бобкова.

---

7. *Кофейные дома и кондитерскія.*

Купчихи Эрфуртъ—на Театральной пл., въ д. мѣщ. Калашниковой.

Иностранца Фельбертопъ—на Никольской ул., въ своемъ домѣ.

Г. Наровчатскаго—на Московской ул., въ своемъ домѣ.

---

8. *Винные погреба.*

Въ 1-й части:

На Московской ул., въ д. куп. Никитиной.

Во 2-й части:

Куп. Ананьева—на Хлѣбной (Базарной) площ., въ

корпусѣ общественныхъ лавокъ.

Купеч. братьевъ Жегиныхъ—на Нѣмецкой ул., въ д. мѣщ. Загрекова.

Купчихи Штафъ—на Московской ул., въ своемъ домѣ.

Казака Перфилова—на той же ул., въ своемъ домѣ.

Куп. Малеевскаго—на той же ул., въ св. домѣ.

Казака Борисова—на Театральной пл., въ д. куп. Курбатова.

Въ 3-й части:

Саратов. куп. Симонова—5 квар., на Московской ул., въ д. куп. Туляковой.

Куп. Скорняковой—5 квар., на Московской ул., въ собст. домѣ.

Куп. Мордвинкина—4 квар., на той же ул., въ собст. домѣ.

Куп. Пальцера—3 кварт., на той же ул., въ д. куп. Рогачева.

Купеч. братьевъ Шехтель—на той же ул., въ д. купчихи Шехтель.

---

9. *Водочные магазины.*

Въ 1-й части:

На Ильинской ул., въ д. мѣщ. Ильина.

Во 2-й части:

На Театральной пл., въ д. мѣщ. Мокшанцова.
На Кузнечной ул., въ д. мѣщ. Лубошниковой.
На Часовенной ул., въ д. мѣщ. Смирнова.
На Нѣмецкой ул., въ д. г-жи Кузиной.

Въ 3-й части:

2 кварт. на Московской ул., въ д. куп. Масленникова.

4 кварт., на Б. Никольской ул., въ д. куп. Сапожникова.

4 кварт., на Московской ул., въ д. бр. Шехтель.

---

10. *Питейные дома.*

Въ 1-й части:

Всего 10: на Ильинской, Михайловской, Камышинской, Кузнечной, Волгской, Б. Царицынской и Александровской улицахъ.

Во 2-й части:

Площадной - на Московской ул., въ казенномъ д.

Каменный—на Базарной пл., въ казен. домѣ.

Кострижный—на Дворянской ул., въ казен. д.

Старый Растанный—на мѣстѣ г-жи Новицкой.

Ильинскій—на Сергіевской ул., въ обществен. д.

Навозный—на Воловой ул., въ казен. д.

Бумажный—на Александровской ул., на мѣстѣ г-жи Пыпиной.

Сергіевскій—на М. Царицынской ул., на мѣстѣ г-жи Трудкиной.

Въ 3-й части:

Большой Спиновскій—6 кварт., на Покровской ул., въ д. г-жи Неклюдовой.

Малая Заверняйка—5 кварт., на Воловой ул., на обществ. мѣстѣ.

Большая Завернайка—5 кв., въ д. мѣщ. Пулькиной.

Семинарская лавочка—5 кварт., въ д. мѣщ. Шапошниковыхъ.

Бережная ведерная—6 квар., на Московской ул., въ д. г. Акимова.

Гусарская лавочка—3 квар., въ д. мѣщ. Шилова.

Московскій Питейный—2 квар., въ д. мѣщ. Артемьева.

Царицынскій—4 квар., на мѣстѣ св. Альбокринова.

Штофная лавочка—2 квар., въ д. г. Рѣзвова.

Штофная лавочка—3 квар., въ д. мѣщ. Щегалина.

Въ 4-й части:

Тычковскій,
Горный,
Шапочный,
Острожный и
Шапочный—всѣ на Соколовой улицѣ.
Затонскій—на Горной улицѣ.
Быстровскій и
Кокуевскій—на Кирпичной улицѣ.

---

11. *Модные магазины.*

Во 2-й части:

Колонистки Фидлеръ—на Нѣмецкой ул., въ д., колонистки Фишеръ.

Колонистки Витманъ—на той же ул., въ д. г. Дубяги.

Цеховой Сергѣевой—на Александровской ул., въ д. г-жи Добронравовой.

Колонистки Ниденталь—на Московской ул., въ д. куп. Малеевскаго.

Куп. Соколова—на той же ул., въ собств. д.

Колониста Кноблохъ—на той же ул., въ домѣ куп. Перфилова.

Въ 3-й части:

Саратов. куп. Шуенинова—3 кварт., на той же ул. въ д. куп. Буркина.

Куп. Семеновой—тамъ же.

Цеховой Брюшенковой—3 квар., на той же ул., въ д. куп. Шапошникова.

Куп. Шарл. Эрфуртъ—4 квар., на той же ул., въ собствен. домѣ.

Куп. Сапожниковой—4 квар., на той же ул., въ собствен. домѣ.

Сар. цех. Лебедева—5 кв., на Б. Никольской ул., въ д. мѣщ. Кривоносова.

—

12. *Лавки съ красными товарами.*

Во 2-й части:

Въ корпусѣ новаго гостиннаго двора, на Хлѣбной площади, находится 46 лавокъ.

Въ 3-й части:

Сар. купца Н. М. Арскова,
— — — М. Е. Шерстобитова,
— — — И. А. Поздѣева,
— — — А. П. Марунова,
— — — его же,
Казан. куп. Пожарова,

Сар. купца Н. Юментова,
— — — И. О. Варкутова,
— — — Е. Калашникова,
— — — М. Ларичкина,
— — — Л. Растворова,
— — — Е. Томскаго,
— — — Б. Чижова и
Петр. купч. Ав. Поповой—всѣ въ 5 квар., въ старомъ гостинномъ дворѣ.

—

13. *Лавки съ колоніальными и бакалейными товарами.*

Во 2-й части:

На Нѣмецкой ул., въ д. г. Раутенфельда.
На Верхнемъ базарѣ, на общественномъ мѣстѣ.
На Московской ул., въ д. купч. Горбуновой.
На той же ул., въ д. купца Самолова.
Семь лавокъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ, въ деревянномъ корпусѣ, на той же улицѣ.
На той же ул., въ д. купца Самотягина.
На той же ул., въ д. купца Гундлина.
На той же ул., въ д. г-жи Новицкой—три лавки.
На Дворянской ул., въ д. мѣщ. Томилина.
На той же ул., въ д. мѣщ. Чудиной.
На той же ул., въ д. г-жи Муратовой.
На Нѣмецкой ул., въ д. мѣщ. Полякова.
Двѣ лавки, на той же ул., въ д. мѣщ. Пономарева.
На Александровской ул., на мѣстѣ г-жи Клейнеръ.
Три лавки, на Сергіевской ул., въ д. фельдшера Воронова, мѣщан. Алаева и на общественномъ мѣстѣ.
Три лавки, на Провіантской ул., въ д. купца Богатырева, цех. Нагаевой и г. Николаева.

На Александровской ул., въ д. Чебановой.
На Никольской ул., на мѣстѣ г-жи Родіоновой.
На Театральной площади, въ д. купца Попова.
На Московской ул., въ д. купца Рыбакина.
На Театральной пл., въ д. купца Попова.
На Царицынской ул., въ д. купца Кокуева.

Въ 3-й части:

Саратов. купца Як. Андр. Пальцеръ—3 квар., въ д. Саратовскаго купца Рогачова.

Саратов. купч. Наст. Ив. Скорняковой—5 квар., на Московской улицѣ въ своемъ домѣ.

Саратовскаго мѣщ. Алек. Сем. Кузнецова—5 кв., на Б. Казачей ул., въ д. Сар. купца Пет. Шуенинова.

Саратов. мѣщ. Ив. Григорьева—5 кварт., на Б. Никольской ул., въ д. наслѣдниковъ куп. Гладкова.

Саратов. куп. Леон. Финаева—5 кварт., въ старомъ гостинномъ дворѣ.

Сарат. мѣщ. Авд. Соловьевой—тамъ же.

Сар. купца Ив. Ник. Симонова—5 квар., на Московской ул., въ д. купч. Туляковой.

Сар. купца Мих. Ив. Иншекова—2 квар., на той же улицѣ, въ собственномъ домѣ.

Сар. купца Вас. Калистр. Губина—2 квар., на той же ул., въ собственномъ домѣ.

Сар. мѣщ. Анис. Чугуновой—4 квар., на Б. Никольской ул., въ домѣ Саратов. цехов. Журавлева.

Сар. мѣщ. Алек. Кошкарова—4 кв., на Б. Никольской ул., въ д. Волг. купца Крюкова.

Сар. купца Лар. Давыдова—5 кв., на той же ул., въ домѣ Сар. мѣщ. Жижина.

Петров. мѣщ. Ив. Ячменникова—5 кв. въ д. Сар. купца Вакурова.

Пенз. купца Кар. Витмана—4 квар., на Москов-

ской улицѣ, въ д. Сар. купца Шувалова.

Сар. купца Ив. Мордвинкина—4 кв., на той же ул., въ собственномъ домѣ.

---

14. *Лавки съ шорными товарами.*

Во 2-й части:

На Александровской ул., въ д. мѣщ. Смирнова—двѣ лавки.

На Царицынской ул., въ д. куп. Превратухина.

---

15. *Лавки съ фарфоровой и стеклянной посудой.*

Во 2-й части:

Восемь лавокъ на Верхнемъ базарѣ, въ каменномъ и деревянныхъ корпусахъ, принадлежащ. разнымъ лицамъ.

—Пять лавокъ собственно съ стеклянной посудой тамъ же.

Въ 3-й части:

Сар. куп. Тим. Натальκина—3 кв. на Московской ул., въ д. Сар. купца Ившекова.

Сар. купч. Екат. Кинъ—3 квар., на той же ул., въ д. Сар. купца Масленникова.

---

16. *Лавки съ желѣзными товарами.*

Во 2-й части:

15 лавокъ на Верхнемъ базарѣ, въ каменномъ корпусѣ, принад. разнымъ лицамъ

Въ 3-й части:

Сар. купца Вас. Гудкова—5 кв., на Московской ул., въ д. Сар. мѣщ. Жижина—двѣ лавки.

Сар. купца Мар. Кутина,—5 кварт., на той же улицѣ, въ собственномъ домѣ.

Сар. купца Егор. Мельникова—5 квар., на той же ул., въ д. Сар. купца Масленникова.

—

17. *Лавки съ серебряными и золотыми вещами.*

Въ 3-й части:

Времен. Сар. купч. Авд. Мих. Алпатовой—5 кв., на Московской улицѣ, въ домѣ Сар. купца Егора Ив. Полякова.

Сар. купца Мат. Вас. Очкина—2 кв., на той же улицѣ, въ домѣ г. Парусинова.

Серебряки:

Камыш. купец. Алек. Никан. Соболевъ—4 кварт., на Б. Никольской (Сергіевской) улицѣ, въ домѣ г-жи Цибулевской.

Сар. цех. Дмитр. Прок. Волковъ—4 кв., на Никольской улицѣ, въ д. мѣщ. Горина.

Камыш. купеч. сынъ Пав. Соболевъ—6 кварт., на Покровской ул., въ домѣ г-жи Львицыной.

Сар. куп. сынъ Мат. Сем. Комаровъ—2 квар., на

Московской улицѣ, въ д. купца Губина.

—

18. *Торговыя бани.*

Въ 3-й части:

Сар. купца Ег. Пет. Бѣляева 6 кв., у Волги, на Желѣзномъ взвозѣ, въ д. купч. Поповой.

Въ 4-й части:

Торговыхъ бань четыре: въ домахъ мѣщанъ — Маслова, Ляминой и Пендрина, въ Глѣбучемъ оврагѣ, и Ляминой же — въ Затонѣ, внѣ города.

—

19. *Базары.*

Въ 1-й части:

На Сѣновско-Вознесенской площади.

Во 2-й части:

Базаръ на общественной площади.

Въ 3-й части:

Временный рыбный базаръ — 3 кв., на Горянской площади.

Вечерній Пѣшій базаръ — 5 кв., на Никольской площади.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Изъясненіе знаковъ.

Вновь отведенныя кварталы и дворы.

Запасныя кварталы и дворы

Кварталы застроенныя послѣ пожара.

Существующія кварталы и дворы.

Выгонъ

Сѣнокосъ

Сады

Песокъ

Лѣсъ вообще

" дубовый

" ольховый мокрый

Мокрое мѣсто

Конопляники и гуменники.

Огороды.

Пашня.

Мокрый сѣнокосъ.

Ягодный садъ

Каменныя постройки.

